

2024 Калужское Наследие № 2(26)

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

ТЕМА НОМЕРА

225-ЛЕТИЕ

А. С. ПУШКИНА

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ
ПАМЯТНИК А. С. ПУШКИНУ
И Н. Н. ГОНЧАРОВОЙ
В ПОЛОТНЯНОМ ЗАВОДЕ

ДВОРЯНСКИЕ
УСАДЬБЫ

ПАРК А. А. ГОНЧАРОВА
В УСАДЬБЕ СИЛЬКОВИЧИ

АЛЕКСАНДР ПУШКИН
НАТАЛЬЯ ГОНЧАРОВА

Наталья Николаевна и Александр Сергеевич Пушкины в гостях у Павла Григорьевича Щепочкина. Постановка в восстановленной к 225-летию А. С. Пушкина усадьбе Щепочкина

2024 Калужское Наследие № 2(26)

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредитель
Министерство культуры и туризма
Калужской области

Автор идеи
А. Д. Артамонов

Главный редактор
Д. В. Кузнецов

Редакционная коллегия:

Н. А. Абакумова
В. А. Бессонов
М. Ю. Бирюкова
М. А. Добычина
О. А. Калугин
Е. В. Князев
Н. В. Марченко
П. А. Суслов
М. А. Улыбышева
Е. Е. Чудаков

Адрес редакции:
248000, г. Калуга, ул. Пушкина, 14
Тел. +7(4842)72-16-18
E-mail: nasledie40@mail.ru

Главный фотограф номера – Виктор Ларин.
В номере использованы фотографии из фондов
Калужского объединённого музея-заповедника,
Калужского музея изобразительных искусств,
Калужского областного драматического театра,
Калужской областной филармонии, Калужского
областного колледжа культуры и искусств,
снимки И. Н. Малеева, С. П. Денисова,
С. Д. Коробцова, а также снимки из личных
архивов С. А. Лючкина, Ю. Н. Логвинова.

Журнал подготовлен в издательстве «СерНа»
Тел. +7(910) 914-95-30
Макет, компьютерная вёрстка С. И. Захаров
Корректор Н. Г. Любомудрова
Подписано в печать 07.07.2024
Тираж 999 экз. Зак. 120.

Отпечатано в типографии «Наша Полиграфия»
г. Калуга, ул. Грабцевское шоссе, 126
Лиц. ПЛД № 42-29 от 23.12.99
Тел. +7(4842)77-00-75

На обложке: памятник «Александр Пушкин и Наталья Гончарова в Полотняном Заводе», установленный напротив главного дома музея-усадьбы «Полотняный Завод» и торжественно открытый 25 мая 2024 года на празднике в честь 225-летия со дня рождения великого русского поэта. Автор – Олег Константинович Комов (1932–1994), народный художник СССР, действительный член Академии художеств СССР, лауреат Государственной премии СССР (1981). Подробнее об этой скульптурной композиции читайте на с. 21–23 в интервью с сыном скульптора Алексеем Олеговичем Комовым, автором архитектурного решения памятника.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕМА НОМЕРА

Приветствие участникам празднования 225-летия А. С. Пушкина в Полотняном Заводе
Президента Российской Федерации В. В. Путина 4

К 225-ЛЕТИЮ А.С. ПУШКИНА

Дмитрий Кузнецов
И вновь мы вместе с Пушкиным! 6
Памятник любви и счастью 21

Виталий Бессонов
Историческое описание батальных картин, созданных по пушкинским строфам. 24

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

Дмитрий Кузнецов
Два музея – на фоне Пушкина! 31

Ирина Маркина
Пушкин и Калуга *Библиографический очерк*. 37

Татьяна Бессонова
Воспитание детей в семье Гончаровых в конце XVIII – начале XIX века 40

ЛЮДИ И СУДЬБЫ

Виталий Бессонов
Николай Афанасьевич Гончаров 48

ДВОРЯНСКИЕ УСАДЬБЫ

Дмитрий Кузнецов
Под сенью двухсотлетних лип *Прогулка по парку в селе Сильковичи* 56

ПАМЯТНИКИ И ПАМЯТЬ

100-летний юбилей А. С. Пушкина в Калуге 1899 года и его эхо в 2024 году 66

КАЛУЖСКИЙ ВЕСТНИК РВИО

Как отвечать клеветникам России в XXI веке 72

ГЕРАЛЬДИКА

Арфа под рыцарским шлемом *Герб рода Полторацких* 76

ВОСПОМИНАНИЯ КАЛУЖАН

О себе, о людях и о своём времени *Интервью с Юрием Николаевичем Логвиновым* 78

ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ

Опера «Борис Годунов» – на калужской сцене! 86

Спектакль «Онегин» – экспериментальное прочтение великого романа 92

ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

Анна Авдеева
Гончаровы. Гнесины. Встречи в Полотняном Заводе 96

Марина Зверева
Пушкин на Беломорканале *О серии иллюстраций к неизданной книге
«Александр Сергеевич Пушкин. 1837–1937»* 99

Мир пушкинских сказок в работах юных художников 102

ФОТОАЛЬБОМ

Дмитрий Кузнецов
Звёзды российской сцены – в Полотняном Заводе! 104

Уважаемые читатели!

Второй номер «Калужского наследия» за 2024 год (и 26-й от начала издания) необычный. Он полностью посвящён только одной теме – 225-летию Александра Сергеевича Пушкина.

Прежде всего мы вместе с вами побываем на праздновании юбилея поэта в Полотняном Заводе. Большой иллюстрированный репортаж расскажет о ходе торжественных мероприятий, о праздничном концерте с участием выдающихся артистов театра и кино. Мы погрузимся в атмосферу происходившего в роскошных дворцах Гончаровых и Щепочкиных, в старинном парке под сенью вековых лип и, конечно, вспомним бессмертные пушкинские строки.

Своими мыслями о месте Пушкина в современной жизни, о значении для нас его творчества поделятся с читателями журнала руководители нашего региона и крупнейших пушкинских музеев страны, представители искусства и общественности.

Об истории создания установленного близ дома Гончаровых и открытого в юбилейный день памятника А. С. Пушкину и Н. Н. Гончаровой работы выдающегося скульптора Олега Константиновича Комова расскажет сын автора скульптурной композиции главный архитектор Калуги Алексей Олегович Комов.

Ровно 125 лет назад, в 1899 году, в России праздновался 100-летний юбилей А. С. Пушкина, торжества прошли и в Калуге, где городским головой был купец 1-й гильдии Иван Козьмич Ципулин. Накануне XLVI Пушкинского праздника в областном центре открылся памятник этому замечательному человеку, оставившему благодарную память о себе в сердцах нескольких поколений калужан. Этим – давнему и новому – событиям посвящён один из материалов журнала.

В разделе «Ветер времени» мы предлагаем вашему вниманию тему, которую можно считать уникальной. Это рассказ о ещё одном калужском имени Афанасия Абрамовича Гончарова, прапрадеда супруги нашего великого поэта, селе Сильковичи, расположенном ныне в Брятинском районе, недалеко от районного центра, и великолепно сохранившемся до наших дней усадебном парке, план которого утверждался ещё первым хозяином усадьбы.

Отдельный исторический очерк, публикуемый в этом номере «Калужского наследия», посвящён Николаю Афанасьевичу Гончарову, отцу Натальи Николаевны Гончаровой и правнуку основателя знаменитой династии дворян и промышленников.

В рубрике «Геральдика» мы расскажем о гербе дворян Полторацких. Один из представителей этой фамилии Сергей Дмитриевич Полторацкий, известный библиофил, владелец усадьбы в селе Авчурино, был другом Александра Сергеевича Пушкина.

Кроме того, в «пушкинском» номере вас ждёт отчёт о знаковом событии в музыкальной жизни Калуги – постановке оперы М. П. Мусоргского «Борис Годунов», состоявшейся 25 мая на концертной площадке «Гостиный двор». Вы узнаете также о новом (очень необычном) спектакле «Онегин», поставленном в Калужском областном драматическом театре, и о ярком «пушкинском» проекте, осуществлённом будущими художниками – студентами Калужского областного колледжа культуры и искусств.

Эти и другие материалы, связанные с историей нашего края и личностью великого поэта России Александра Сергеевича Пушкина, мы предлагаем вашему вниманию на страницах нового номера «Калужского наследия». Приятного и увлекательного чтения! С праздником!

Редакция журнала

ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКАМ ПРАЗДНОВАНИЯ 225-ЛЕТИЯ А. С. ПУШКИНА В ПОЛОТНЯНОМ ЗАВОДЕ

Каждый год, в июне, по всей стране проходят Пушкинские дни, собирающие любителей поэзии самых разных возрастов и поколений. Но, конечно, главные центры торжеств—заповедные, удивительные по красоте места, с которыми связаны яркие страницы жизни и творчества Александра Сергеевича Пушкина. К таким национальным духовным святыням по праву принадлежит фамильная усадьба жены поэта Натальи Николаевны Гончаровой «Полотняный Завод».

Подчеркну, столь масштабные просветительские инициативы выполняют высокую, благородную миссию, вносят уникальный вклад в сбережение нашего бесценного исторического, литературного, культурного наследия, воспитывают у молодёжи чувство гордости за Отечество.

Уверен, что нынешний Пушкинский праздник порадует гостей богатой и содержательной программой, оставит добрые, незабываемые впечатления. Желаю участникам торжеств, всем жителям древней и прекрасной Калужской земли успехов и всего наилучшего.

*Президент Российской Федерации
Владимир Владимирович Путин*

Торжественное открытие XLVI Пушкинского праздника у дома Гончаровых в Полотняном Заводе

• АЛЕКСАНДР ПУШКИН •
• НАТАЛЬЯ ГОНЧАРОВА •

А. О. Комов, сын скульптора О. К. Комова, у памятника работы своего отца

И ВНОВЬ МЫ ВМЕСТЕ С ПУШКИНЫМ!

Дмитрий Кузнецов,
член Союза писателей России

XLVI Пушкинский праздник, который в 2024 году совпал с 225-летием великого поэта России, был юбилейным, а потому далеко выходящим за свои традиционные рамки. Прежде всего он получил федеральное значение и отмечался по всей стране — с размахом и подлинно народным духом. Чтобы дать возможность ценителям пушкинского слова посетить праздничные мероприятия во всех главных пушкинских музеях и местах, связанных с жизнью и творчеством поэта, было решено проводить торжества в несколько этапов. Честь проведения первого этапа принял на себя Полотняный Завод.

Обычно проходящий в первую летнюю субботу, Пушкинский праздник в этот раз состоялся раньше — 25 мая. Но погода была уже совершенно летней, с самого утра день обещал быть солнечным, это поднимало настроение. Множество весёлых, улыбающихся людей появилось на аллеях и полянах старинного Гончаровского парка.

Добродушные калужане, деловитые полотнянозаводцы и кондровчане (им ещё на приусадебных участках работать), солидные москвичи, а также гости из разных уголков Калужской области и Подмосковья, туристы из других городов России — все они в хаотичном броуновском движении заполнили обширную территорию музея-заповедника.

На набережной реки Суходрев, там, где находилась Полотняная фабрика, а сейчас разместился парк-отель «Гончаровь», артисты Калужского областного драматического театра в последний раз репетировали свои сценические этюды на темы пушкинских произведений. Актёры Театра юного зрителя Кирилл Ланцев и Екатерина Крохмалёва, с юных

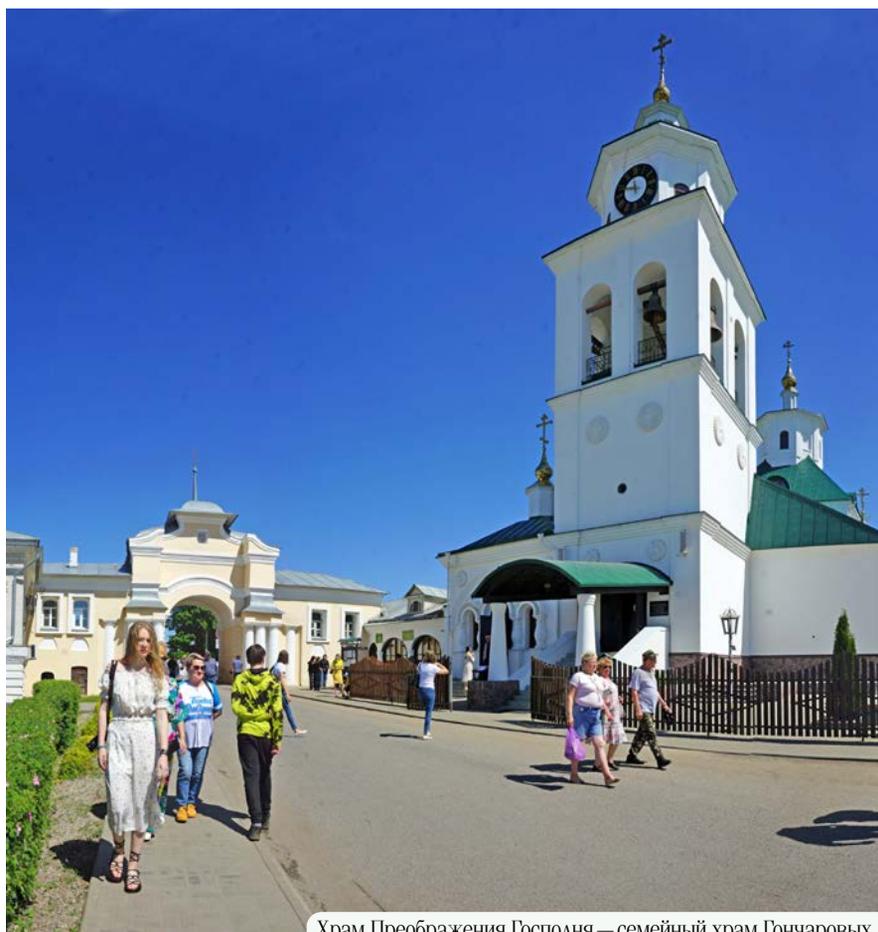
Ярмарка народных мастеров на большой поляне Гончаровского парка

Возрождённая усадьба Щепочкина

лет представляющая образ Натальи Николаевны Гончаровой, отрабатывали момент встречи поэта со своей невестой. Праздник ещё не начался, но волнение, неизменно предшествующее большому торжеству, уже чувствовалось. Сотрудники музея-заповедника «Полотняный Завод» готовились принимать поток посетителей в доме Гончаровых и в только что возвращённом к жизни, отреставрированном, блистающем великолепием интерьеров доме Щепочкина. Подъезжали экскурсионные автобусы, участников праздника становилось всё больше и больше. Вспоминался июнь 1999 года, 200-летие А. С. Пушкина, то невероятное по количеству присутствовавших людей торжество.

В красивом, как изящный сувенир, храме Преображения Господня—семейном храме Гончаровых—совсем недавно возрождённом из небытия, шла Божественная литургия, поминались представители славной династии дворян и промышленников, похороненные тут же, в своей родовой усыпальнице. По окончании службы настоятель

Храм Преображения Господня — семейный храм Гончаровых

Гости праздника на аллее Гончаровского парка

На открытии памятника А. С. Пушкину и Н. Н. Гончаровой

церкви о. Ярослав обратился к молящимся, предложив им вспомнить самые светлые пушкинские строки, воспевающие красоту Божьего мира. В этот день в Полотняном Заводе поэзия Пушкина казалась зримо явившейся к нам и словно бы разлитой в воздухе.

Те, кто проходил через Спасские ворота, направляясь к дому Гончаровых, сразу же обращали внимание на нечто новое, появившееся в привычном облике усадьбы, — на установленную недалеко от центрального входа монументальную скульптурную композицию «А. С. Пушкин и Н. Н. Гончарова в Полотняном Заводе» работы выдающегося мастера, автора памятников многим известным деятелям русской культуры и ярким историческим личностям Олега Константиновича Комова (1932–1994). Недавно отлитая под руководством сыновей скульптора, также ярко проявивших себя в искусстве, композиция эта отныне является неотъемлемой частью усадебного комплекса. Пушкин и его невеста представлены в счастливый момент их жизни, когда всё уже решено и вот-вот будет свадьба, в миг абсолютной гармонии, тихой и светлой радости. Люди, останавливаясь перед запечатлённой в металле прекрасной парой, подолгу смотрят на поэта, на его музу — «чистейшей прелести чистейший образец»... В этом, наверное, и есть высокая тайна древнего скульптурного ремесла: духовно приблизить нас к тем, чьи образы мы видим в монументальном воплощении. Об этом же говорили на церемонии открытия памятника, ставшей первым событием в программе юбилейного Пушкинского праздника, все официальные лица и почётные гости, выходявшие к микрофону.

Открытие памятника и открытие праздника, соединённые в единое целое, состоялись в полдень в непосредственной близости от новой скульптурной композиции. Люди усыпали и придорожный холм, и всю территорию у дома Гончаровых так, что со стороны казалось, будто выступающие буквально тонут среди них.

Губернатор Калужской области Владислав Валерьевич Шапша обратился ко всем почитателям пушкинского гения с кратким и тёплым приветствием:

Слева направо: директор Всероссийского музея А. С. Пушкина С. М. Некрасов; сенатор Российской Федерации А. Д. Артамонов; митрополит Калужский и Боровский Климент; Губернатор Калужской области В. В. Шапша; заслуженная артистка России О. И. Кабо

«Дорогие друзья! Сегодня именно с нашего региона в России начинаются юбилейные торжества в честь 225-летия со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина.

Мы, жители Калужского края, празднуем этот юбилей в Полотняном Заводе — в месте, где у нашего великого поэта случилась большая любовь, в месте, где Пушкин сказал: «Я люблю, и я счастлив!» Наверное, такие слова говорит в своей жизни каждый из нас. Я не Пушкин, но я тоже люблю, я женат, и я счастлив. С праздником!»

А вот сенатор Российской Федерации Анатолий Дмитриевич Артамонов не только выразил своё восхищение новым пушкинским монументом, но и прочёл любимое произведение

поэта — стихотворение «Телега жизни», философское размышление о жизненном пути человека, о времени и превратностях судьбы.

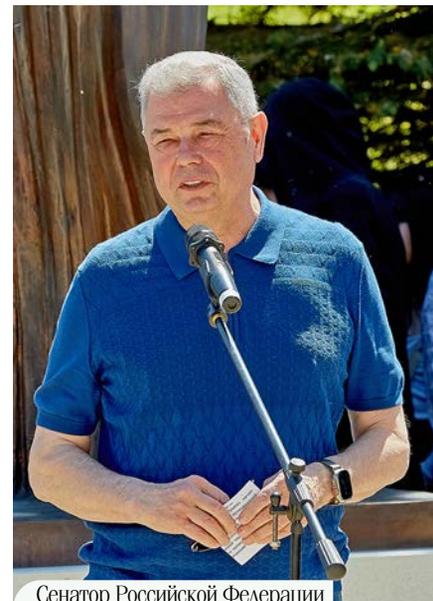
«Для меня удивительно, — сказал Анатолий Дмитриевич, — как совсем молодой поэт (Пушкину ещё не было тридцати лет) мог в 1-й главе «Евгения Онегина» так точно сформулировать принцип экономического развития, который верен и сейчас, спустя два столетия:

Как государство богатеет,
И чем живёт, и почему
Не нужно золота ему,
Когда простой продукт имеет.

В наши дни, в эпоху введения экономических санкций, пушкинские слова полностью подтвердились».

Губернатор Калужской области В. В. Шапша

Сенатор Российской Федерации А. Д. Артамонов

Митрополит Калужский и Боровский Климент

Народный артист России Е. В. Князев

Глубокую, мудрую оценку творчеству Александра Сергеевича Пушкина дал в своём выступлении митрополит Калужский и Боровский Климент, призвав каждого современного человека внимательно читать и изучать богатейшее наследие поэта. «Великие святые просветители Кирилл и Мефодий создали славянскую азбуку,—заметил владыка,—а на мировую высоту русский язык поднял именно Пушкин. Он—классический стандарт современной русской литературы, и он был невероятно

одарён Господом! Произведения поэта напоминают нам о вечных ценностях, и потому читать их естественно на протяжении всей жизни»

В свою очередь, почётный гость праздника заместитель председателя Государственной думы России, известный политический деятель и ведущий телевизионных программ Пётр Олегович Толстой напомнил о том непреходящем значении для всех нас пушкинского гения, сказал о заслугах поэта перед отечественной и мировой культурой и выразил мысль, что

если бы Пушкин прожил значительно дольше, то, возможно, не только русская литература, но и история нашего государства могла стать несколько иной,—столь мощным было влияние пушкинского гения.

С большой экспрессией выступил народный артист России, известный актёр театра и кино Евгений Владимирович Князев, вспомнив о своей дружбе с автором открывшейся скульптурной композиции Олегом Константиновичем Комовым и прочитав пушкинскую «Вакхическую

Выступает заместитель председателя Государственной думы РФ П. О. Толстой

песнь» — поэтический гимн творчеству и дружбе:

...Да здравствуют музы,
Да здравствует разум!
Ты, солнце святое, гори!
Как эта лампада бледнеет
Пред ясным восходом зари,
Так ложная мудрость мерцает и тлеет
Пред солнцем бессмертным ума.
Да здравствует солнце,
Да скроется тьма!

«Текущий 2024 год, — добавил Евгений Владимирович, — год семьи, и очень символично, что мы сейчас стоим у памятника семейному счастью, который следовало бы назвать «Счастливым Пушкин». Современность бросает вызов институту семьи, а наш великий поэт своим творчеством утверждает непреходящие семейные ценности!»

О своём отце, о его работе над образами Александра Сергеевича Пушкина и Натальи Николаевны Гончаровой (открывшийся монумент изображает их счастливыми женихом и невестой) рассказали сыновья скульптора.

— Сегодня счастливый для нас день! Видеть в законченном варианте это произведение было заветным желанием отца, умершего тридцать лет назад, — сказал старший сын мастера Илья Олегович Комов. — У последней работы нашего отца из его «пушкинского цикла» была сложная судьба, но все трудности благополучно разрешились, и теперь она навсегда связана с дорогими каждому русскому, каждому культурному человеку Полотняным Заводом и домом Гончаровых, — добавил Алексей Олегович.

«Автор этой замечательной композиции и я ещё в начале 1990-х годов приезжали сюда и выбирали место, где можно было бы её поставить, — вспомнил в своём выступлении Евгений Анатольевич Богатырёв, директор Государственного музея А. С. Пушкина. — Сейчас можно с уверенностью сказать: этот памятник будет здесь жить вечно. На карте России музей-заповедник Полотняный Завод — одно из самых красивых и знаковых мест».

К подножию открывшегося памятника были возложены цветы, в почётном карауле замерли члены военно-исторического клуба «Гвардейская рота» в мундирах времён Отечественной войны 1812 года. XLVI Пушкинский праздник начался!

Губернатор Калужской области В. В. Шапша, заслуженная артистка России О. И. Кабо, А. М. Рязанов, директор Государственного историко-литературного музея-заповедника А. С. Пушкина (справа)

Почётные гости Пушкинского праздника на аллее Гончаровского парка

Митрополит Калужский и Боровский Климент сажает липу на будущей юбилейной аллее

Губернатор Калужской области В. В. Шапша сажает липу на будущей юбилейной аллее

Справа налево: сенатор Российской Федерации А. Д. Артамонов; генеральный директор Калужского объединённого музея-заповедника В. А. Бессонов; министр культуры и туризма Калужской области П. А. Суслов

Важным праздничным событием стала посадка будущей аллеи лип, причём саженцы этих благородных деревьев были привезены из музея-заповедника «Михайловское». Вместе с другими почётными гостями праздника в этом красивом мероприятии приняли участие руководители четырёх крупнейших пушкинских музеев страны.

Своими впечатлениями от праздника ведущие историки-пушкинисты поделились с нами, сажая в лунки, прикапывая землёй и поливая тоненькие липовые стволы.

**Георгий Николаевич
ВАСИЛЕВИЧ,**

*директор музея-заповедника
«Михайловское»*

Сегодня происходит эстафета, которая прочнее, чем что-либо связывает пушкинские музеи, потому что у нас есть определённый исторический опыт: войны прокатываются и исчезают каменные здания, сгорают деревянные дома, а деревья стоят. В Михайловском есть деревья,

которые знали Пушкина. Вот от них-то сюда, в старинный парк Гончаровых, и привезены саженцы. Я очень верю в то, что самый надёжный способ увековечить память Александра Сергеевича Пушкина в юбилейный год—это посадить аллею. Вот этим мы сейчас и занимаемся. И ещё очень важно! Мы ведь себе не отдаём отчёта в том, что все мы имеем право на второе отчество, и это отчество—Александровичи. Я бы очень хотел, чтобы каждый калужанин считал Полотняный Завод вторым своим домом, местом, без которого его дети, внуки не будут мыслить себя, чтобы посетителей в музее-усадьбе было всегда много, чтобы она развивалась, чтобы всегда наполнилась радостью и любовью—чувствами, которые связывали Александра Сергеевича и Наталью Николаевну.

**Евгений Анатольевич
БОГАТЫРЁВ,**

*директор Государственного музея
А. С. Пушкина*

Это очень хорошая, старая традиция, сажать деревья в память о выдающихся людях нашей страны. Хорошо, что эту традицию продолжает сегодня музей-заповедник «Полотняный Завод», и совершенно великолепно, что саженцы этих деревьев—из Михайловского, т.е. они прапраправнуки тех лип, которые видел Александр Сергеевич Пушкин. Мне в жизни повезло, я сажал деревья и в Вёшенской, у Шолохова, и Спасском-Лутовинове, у Тургенева, и на Куликовом поле, и в Ясной Поляне... И вот сегодня мы это делаем на родине любимой женщины великого поэта России. Дай Бог, чтобы эта аллея росла и радовала все поколения благодарных посетителей музея-усадьбы, которые через 10, 20, 50 и 100 лет придут сюда и вдруг вспомнят о том, что здесь когда-то это всё было посажено, что это рукотворно и что сажали эти деревья и создавали эту аллею гости Пушкинского праздника во имя 225-летнего юбилея нашего великого русского поэта.

Сергей Михайлович НЕКРАСОВ,
*директор Всероссийского музея
А. С. Пушкина*

Всероссийский музей Александра Сергеевича Пушкина в течение долгих-долгих десятилетий был

*Слева направо: А. М. Рязанов, С. М. Некрасов,
Г. Н. Василевич, В. А. Бессонов, Е. А. Богатырёв*

единственным пушкинским музеем в нашей стране, через пять лет мы будем отмечать полуторавековой юбилей. А вот то обстоятельство, что теперь пушкинские музеи находятся в имениях, где поэту особенно легко дышалось и писалось, где он был счастлив, это не просто хорошо, это имеет огромное значение для отечественной культуры! Музей-усадьба «Полотняный Завод» как часть Калужского объединённого музея-заповедника относится именно к этой категории усадеб. Конечно, между нашими музеями существует неразрывная внутренняя связь. Наша задача—подкрепить её конкретным содержанием и совместными проектами. Эта посадка липовой аллеи—один из таких проектов и символ единения всех тех, кто

хочет объясниться в любви к этому историческому месту, кто любит Пушкина. И раз мы говорим о липах, которые пришли из Михайловского, то они—символ того, что самая яркая и интересная усадьба Пушкина и усадьба Гончаровых соединяются здесь творчеством и гением нашего великого поэта.

**Александр Михайлович
РЯЗАНОВ,**

*директор Государственного
историко-литературного музея-
заповедника А. С. Пушкина*

Замечательно, когда праздники проходят в тех местах, где бывал Александр Сергеевич Пушкин. Неспоримо, что Пушкин нам дал очень много: и во многом сформированный

Г. А. Таранда, директор «Имперского русского балета» (в центре), и почётные гости Пушкинского праздника сажают липу на будущей юбилейной аллее

И. П. Купченко, Г. А. Таранда и Е. В. Князев сажают липу на будущей юбилейной аллее

им, русский литературный язык, и замечательные свои произведения... Да и, вообще, мы ведь говорим о пушкинской эпохе, как о самом замечательном времени в истории XIX века. Мы не говорим: эпоха Александра I, эпоха Николая I, мы говорим—пушкинская эпоха. Слишком многим мы обязаны Александру Сергеевичу... И вот такие праздники—они обязательно должны быть! Любимый человек, посетив музей-заповедник

«Полотняный Завод», должен вспомнить о жизни и творчестве великого русского поэта. Тем более что Полотняный Завод—это самое счастливое для Пушкина место, это место рождения его любимой супруги, именно отсюда он её увёз под венец... Это всё настолько символично и так близко каждому русскому сердцу!

Вместе с директорами пушкинских музеев в посадке липовой аллеи,

посвящённой пушкинскому юбилею, принимал участие и народный артист России Евгений Владимирович Князев, который тоже дал блиц-интервью «Калужскому наследию».

«Каждый в жизни должен посадить своё дерево, а эти деревья сажают в честь Александра Сергеевича Пушкина... Это же прекрасно! Это значит, что мы предполагаем и даже уверены—Пушкин образно будет присутствовать здесь многие века, потому что деревья растут и живут столетиями, и когда-нибудь здесь появится красивая тенистая «Пушкинская аллея», где будут гулять люди, звучать стихи... Мне трудно выразить ощущения, я эмоционально переполнен. Пушкин своим словом, своим творчеством объединяет всех нас, весь народ. Я с таким волнением до сих пор читаю его «Бориса Годунова», и меня поражает до глубины души прозорливость, высокое провидчество поэта. Как он всё видел вплоть до текущего момента... Помните?

Живая власть для черни ненавистна, она любить умеет только мёртвых. Безумны мы, когда народный плеск или ярый вопль тревожит сердце наше!—

это же про русский народ сказано от Смутного времени и до нынешних дней. В конце концов мы ведь и говорим тем языком, который сформировал Пушкин. И уже в этом он велик и абсолютно современен».

Выступают артисты Калужской областной филармонии

Центром всего происходившего на празднике стала огромная поляна в Гончаровском парке и внушительных размеров сцена, где череду выступлений открыли юные певцы и танцоры из Полотняно-Заводской детской школы искусств им. Натальи Гончаровой. Их сменили студенты Калужского областного колледжа культуры и искусств, будущие театральные актёры, вполне профессионально читавшие стихи Пушкина и отрывки из его прозаических произведений. Литература и музыка были в этот день неразрывны: инструментальный ансамбль «Каприс» и солисты Калужской областной филармонии представили яркую концертную программу и заслужили шквал аплодисментов от благодарной публики.

Количество зрителей, располагавшихся перед сценой, всё время менялось, поскольку имелся огромный выбор интерактивных площадок, каждая из которых была не только по-своему интересна, но и вовлекала маленьких и взрослых гуляющих в особый мир, связанный с пушкинским творчеством или с жизнью поэта, с пушкинской эпохой. Площадки располагались по всей территории парка вплоть до дальних его уголков.

Была, например, площадка «Полотняный Завод — настоящие маленькие Афины», где артисты общественного музейного театра-студии «Диалог» из Кондрова рассказывали о замечательном времени в жизни усадьбы на рубеже XIX и XX веков, когда Полотнянозаводской фабрикой управлял Дмитрий Дмитриевич Гончаров, заядлый театрал и эпикуреец.

Площадка «Пикник в английском парке. Танцы и забавы XIX века» переносила посетителей на пару столетий назад. Изящно одетые леди и джентльмены играли в гольф, приглашая в свой круг всех желающих, а «настоящий» шотландец Алексей Петрушин развлекал гостей праздника игрой на волынке.

Самые маленькие из гуляющих с удовольствием отвечали на каверзные вопросы на площадке «Игры и загадки с Учёным котом», общались с героями пушкинских сказок в «доме царя Салтана» или перетягивали канат с князем Гвидоном.

Выступают танцоры из Полотняно-Заводской детской школы искусств им. Натальи Гончаровой

Перетягивание каната с князем Гвидоном

На аллее в Гончаровском парке

«Настоящий» шотландец Алексей Петрушин

Члены клуба военно- исторической реконструкции «Гвардейская рота»

На конной прогулке

Площадка «Игры и загадки с Учёным котом»

Выступает Калужский камерный хор Дома музыки

О повседневной жизни русских солдат в период правления императора Александра I можно было узнать на площадке «Каша из топора», где с гуляющими общались члены клуба военно-исторической реконструкции «Гвардейская рота», во главе которых находился известный исследователь русской армии эпохи 1812 года Илья Ульянов.

Большое внимание участников праздника привлекала ярмарка народных промыслов, столики которой располагались вдоль главной аллеи парка и пестрели всевозможными изделиями мастеров Калужского края: глиняными игрушками, вышивкой, резными деревянными фигурками, украшениями...

Литературно-игровая программа «В Тридевятом царстве, Пушкинском государстве» представляла всем возможность проверить себя на знание сказочных произведений поэта и даже чудесным образом перенестись в былинный мир «Руслана и Людмилы», оказаться среди витязей и волшебников.

Тут же, на территории парка, проходил открытый пленэр калужских художников. Люди могли не только понаблюдать за тем, как создаются картины, но и получить собственный портрет. Тех же, кто проголодался, на «гастрономической улице» ждал фестиваль еды с разнообразными вкусными блюдами, вареньем и выпечкой.

Любители верховой езды могли совершить конную прогулку под сенью вековых деревьев Гончаровского парка. Те же, кто предпочитает отдых на воде, имели возможность вволю поплавать по реке Суходрев на лодках.

Принимал посетителей уникальный, единственный в России музей бумаги «Бузеон».

Пока шла посадка липовой аллеи, на большой сцене выступал Калужский камерный хор Дома музыки, а потом началась литературная часть Пушкинского праздника — выступления поэтов и писателей, приехавших в Полотняный Завод из разных городов страны — с Поволжья, из Сибири, с Дальнего Востока... В эти дни в Калуге проходил съезд Российского союза писателей, его делегаты стали участниками юбилейных пушкинских торжеств. Вместе с калужскими литераторами к микрофону выходили известный столичный поэт Геннадий Калашников, поэт и общественный деятель из Калининграда Борис Бартфельд, филолог и публицист, поэтесса Марина Кулакова из Нижнего Новгорода и многие другие современные авторы стихов и прозы.

Здесь же, на большой сцене, артисты Калужского дома музыки представили симфоническую «Сказку о мёртвой царевне и семи богатырях», а актёры Театра юного зрителя мастерски исполнили пушкинскую пьесу «Моцарт и Сальери» — фрагмент из своей новой

постановки «Маленькие трагедии» по драматическим произведениям поэта.

Музыкально-сценическая композиция на театральной набережной у реки Суходрев близ дома Гончаровых — ещё одна яркая страница пушкинского праздника: здесь можно было увидеть героев пушкинских повестей и поэм в исполнении артистов Калужского областного драматического театра, послушать любимые стихи, народные песни и салонные романсы позапрошлого столетия.

На протяжении многих лет Калужский ТЮЗ — постоянный участник Пушкинских праздников в Полотняном Заводе. Вот и в этот раз на театральной набережной он представил публике пространственный спектакль о пребывании Александра Сергеевича Пушкина на Калужской земле, в имении Гончаровых, о его взаимоотношениях с Натальей Николаевной. Сюжет спектакля был необычен, из начала XIX века зрители переносились в эпоху Петра Великого и в день высочайшего визита в Полотняный Завод императрицы Екатерины II, а затем вновь возвращались к счастливой романтической паре — великому поэту и первой красавице России, ставшей его женой.

Но, пожалуй, самым притягательным местом юбилейных торжеств стал возрождённый памятник архитектурного классицизма — великолепная усадьба Щепочкина, истинная жемчужина пушкинской эпохи! Множество гостей праздника стремились попасть именно туда, пройти по роскошным залам, увидеть уникальную экспозицию, посвящённую Отечественной войне 1812 года и её отражению в творчестве великого поэта. Жителям Полотняного Завода было особенно интересно оценить, как преобразилась их бывшая школа, долгие годы размещавшаяся в старинном особняке. Удивлению посетителей не было границ, казалось, они попадали в ожившую на их глазах волшебную сказку — столь впечатляюще прекрасной открылась им обновлённая, будто вставшая из небытия усадьба!

Да и сам Александр Сергеевич Пушкин, конечно же, видел дом Щепочкина и, вполне вероятно, бывал в нём летом 1834 года во время своего второго, двухнедельного приезда в имение Гончаровых к жившим там супруге и детям.

Безусловно, XLVI Пушкинский праздник в Полотняном Заводе — важный этап в большой серии юбилейных торжеств к 225-летию со дня рождения поэта, имеющий общероссийское значение. Для нашей огромной страны праздник этот, проходящий на Калужской земле, есть пример единения всех людей от мала до велика под знаком бессмертного пушкинского слова, его высокой поэзии. ■

Выступает ансамбль «Лазори»

Театрализованное представление на балконе дома Щепочкина

У фасада дома Щепочкина со стороны реки Суходрев

• АЛЕКСАНДР ПУШКИН •
• НАТАЛЬЯ ГОНЧАРОВА •

ПАМЯТНИК ЛЮБВИ И СЧАСТЬЮ

25 мая 2024 года, в день празднования 225-летия Александра Сергеевича Пушкина, в Полотняном Заводе напротив главного дома-усадьбы Гончаровых состоялось торжественное открытие отлитой из бронзы скульптурной композиции «Александр Пушкин и Наталья Гончарова в Полотняном Заводе». Автор памятника — Олег Константинович Комов (1932–1994), выдающийся советский и российский скульптор, график, народный художник СССР, действительный член Академии художеств СССР, лауреат Государственной премии СССР (1981).

Идея установки памятника в Полотняном возникла ещё в 1980-х годах, в период подготовки к празднованию 200-летия со дня рождения А. С. Пушкина. В это время активно велась реставрация дома Гончаровых, и встал вопрос о необходимости благоустройства территории усадьбы. 25 ноября 1983 года Управление культуры Калужского облисполкома заключило договор с Проектным институтом по реставрации памятников истории и культуры «Спецпроектреставрация» о подготовке научно-проектной документации реставрации «Мемориального парка А. С. Пушкина» в Полотняном Заводе. Первая очередь этой реставрации предусматривала снос «сорной застройки» перед домом Гончаровых и восстановление существовавшего в этом месте «Маленького парка». Эскизный проект этой очереди был подготовлен в 1985 году, и уже в нём было прописано предложение возле хозяйственных построек, рядом с домом Гончаровых, установить скульптурную группу О. К. Комова «Пушкин и Наталья Гончарова».

Непосредственно к работе над памятником Олег Константинович приступил в 1989 году, получив заказ Министерства культуры СССР. Но по ряду причин проект остался неосуществлённым. В начале 1990-х годов рассматривалась

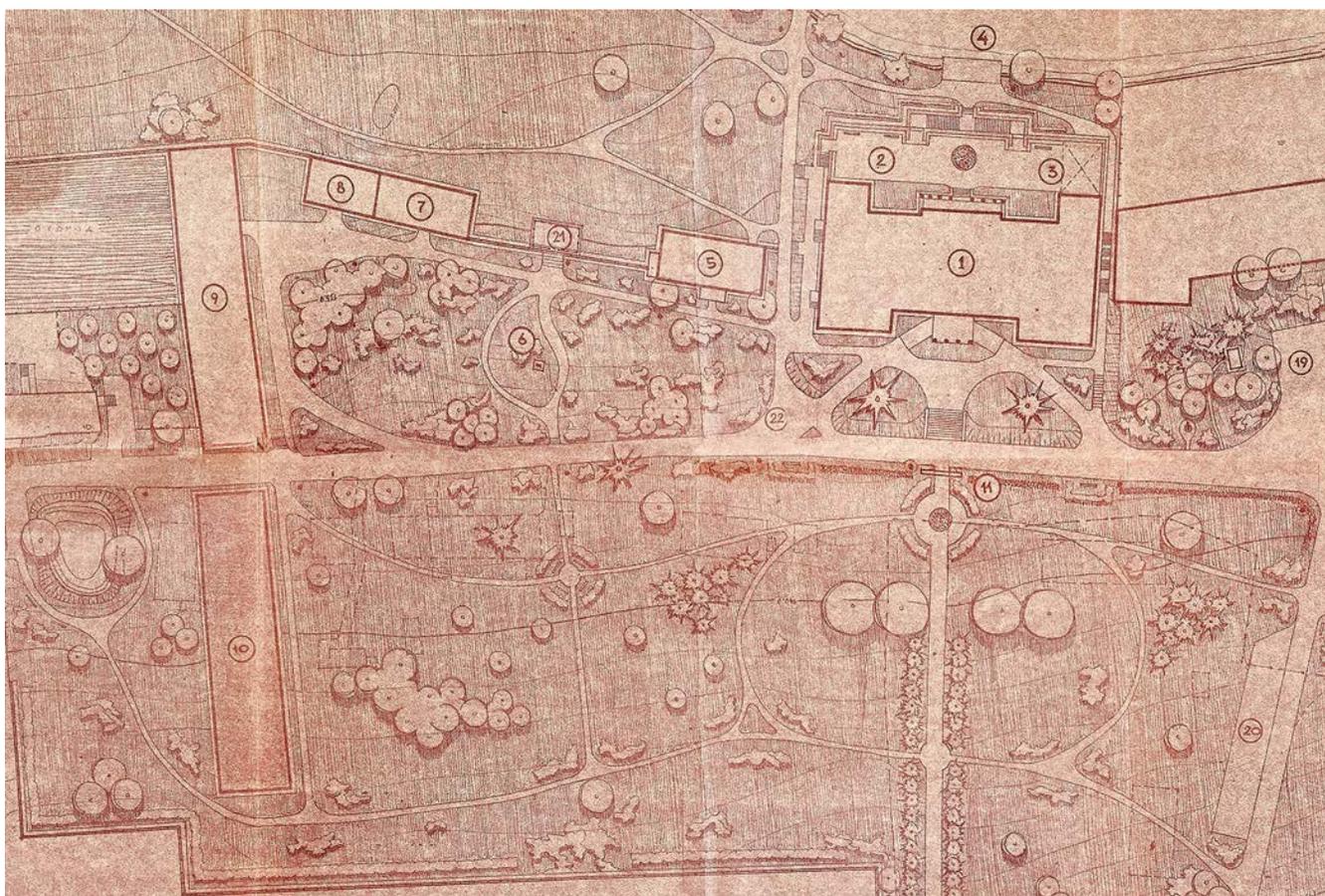
возможность установки памятника в Москве — у Никитских ворот или на Арбате. В то же время возникла идея установить его в Калуге, в историческом центре города. Но после смерти О. К. Комова в 1994 году готовая к отливке гипсовая рабочая модель так и осталась в его мастерской. Это единственная

монументальная работа скульптора, которая не была установлена.

О своём отце и его последней скульптуре рассказывает Алексей Олегович Комов, первый вице-президент Союза московских архитекторов, член-корреспондент Российской академии художеств, главный архитектор Калуги.

О. К. Комов за работой над моделью памятника

Фрагмент плана первой очереди реставрации парка в Полотняном Заводе. Подготовлен 22 ноября 1985 г. Цифрой 1 обозначен дом Гончаровых, цифрой 6 скульптурная группа «Пушкин и Наталья Гончарова». Государственный архив Калужской области. Ф. р-875. Оп. 2т. Д. 712

На лугу около хозяйственных построек предполагается установить скульптурную группу О. Комова "Пушкин и Наталья Гончарова". Скульптура эта трактуется как парковая и устанавливается на газоне среди небольшой поляны. Она просматривается с различных точек между группами деревьев и кустарников. Здесь предполагается создать своеобразный сад сирени; скульптура в нем будет смотреться достаточно обособленно, чтобы не мешать самостоятельному восприятию Главного дома и восстановленного вокруг него исторического окружения и ландшафтной среды.

Фрагмент пояснительной записки эскизного проекта первой очереди реставрации парка в Полотняном Заводе, подготовленного Проектным институтом по реставрации памятников истории и культуры «Спецпроектреставрация» в 1985 г. Государственный архив Калужской области. Ф. р-875. Оп. 2т. Д. 712

«Когда отец получил государственный заказ на создание скульптурной композиции, изображающей Александра Сергеевича Пушкина и его невесту Наталью Николаевну Гончарову, то изначально этот заказ был для Полотняного Завода. Идеи

об установке памятника в других местах появились позже.

Почему именно Олегу Константиновичу поступило такое предложение? Дело в том, что в 1980-е годы он был самым известным в стране скульптором-пушкинистом, автор

многих знаменитых памятников поэту. Существует даже такой термин «Пушкиниана Олега Комова».

Отец с большим воодушевлением приступил к работе. В 1991 году была готова гипсовая модель композиции в полный размер. Олег

Константинович задумывал уже отливать её в бронзе, но сделать это не позволила стремительно менявшаяся ситуация в стране, когда на глазах всё разваливалось, менялось, и становилось уже не до культуры. В 1994 году отца не стало, и, таким образом, этому проекту 33 года пришлось ждать своего воплощения.

Как архитектор я выступил соавтором своего отца, композиция устанавливалась по моему архитектурному проекту. Для меня эта работа—особая честь и, кроме того, семейное дело. Это отцовский завет, который мы со старшим братом обязаны были исполнить.

25 мая состоялось грандиозное открытие скульптурной композиции «Александр Пушкин и Наталья Гончарова в Полотняном заводе», и я бесконечно благодарен всем, кто присутствовал при этом событии, кто выступал и так тепло поддерживал нас, это было незабываемо!

Меня спрашивают, почему Пушкин изображён не в костюме своей эпохи, а в рубашке с распахнутым воротом? Ответ простой. Композиция стоит не на площади и не в городском парке. Поэт запечатлён со своей невестой в простой, домашней обстановке. Это, с одной стороны, очень лиричный, романтический памятник творцу и музе, но, в первую очередь, это—памятник любви, семье. Очень промыслительно, что и открыт он в Год семьи. Тут можно вспомнить ещё один знаменитый памятник Пушкину работы Олега Константиновича, установленный в Болдине,—там тоже поэт изображён у себя дома, в имени, сидящим на скамейке в рубашке, словно бы, задумавшим новое произведение...

Каждый раз, приступая к работе над новым пушкинским памятником, отец не только стремился глубоко понять образ поэта, но и продумывал контекст того, как будущая скульптура должна «звучать» в конкретной локации, где она будет находиться.

В молодости Олег Константинович был любимым учеником у великого антрополога, историка и скульптора Михаила Михайловича Герасимова. Это сыграло большую роль при его работе над памятником князю Ярославу Мудрому. Отец добивался портретного сходства ещё и тем, что держал в руках княжеский череп. Всё, что касается анатомии

Илья Олегович и Алексей Олегович Комовы, сыновья скульптора О.К. Комова

и физиологии тех, чьи образы он воплощал в скульптурах, Олег Константинович подробнее изучал и, можете не сомневаться, достигал максимального соответствия реальности. В только что открытом памятнике учтено всё: и то, что Пушкин ростом был ниже, чем его невеста, и покрой рубашки, которую он носил... Даже то, насколько стоптана обувь поэта, влияло на его осанку и на параметры, которые использовал отец при создании композиции.

Да, наверное, так было нужно, чтобы спустя 33 года, именно сейчас, в наше время, когда мы отстаиваем саму возможность существования русской культуры, этот памятник на Калужской земле наконец-то был поставлен. В это отцовской работе—высокий уровень искусства, высокая творческая планка. Ведь Олег Константинович—признанный классик отечественной скульптуры XX века. Его произведения находятся и в Русском музее, и в Третьяковской

галерее... Приезжая во многие города нашей страны, я всегда иду к его памятникам или в художественные музеи, где есть отцовские работы.

Олега Константиновича очень любили, и любят и помнят пушкинисты как человека очень отзывчивого и, самое главное, создавшего памятники, ставшие символами городов. К примеру, памятник Пушкину в Твери, где поэт стоит на набережной, просто вошёл уже в городскую культуру, то же относится и к знаменитому памятнику «Пушкин с няней» во Пскове. Даже за рубежом, в Мадриде, в королевском парке есть памятник Пушкину работы отца, сделанный им в 1981 году. Это был дар Испании от нашей страны.

Нам сейчас важно понимать, что Александр Сергеевич Пушкин—это не только великий поэт—тут ни к чему какие-то дежурные, казённые слова—Пушкин наш флаг, символ нашего присутствия. Там, где есть Пушкин, там есть русский мир, русская культура, там есть мы». ❏

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ БАТАЛЬНЫХ КАРТИН, СОЗДАННЫХ ПО ПУШКИНСКИМ СТРОФАМ

Виталий Бессонов,
кандидат исторических наук

В серии батальных картин, написанных петербургским художником Андреем Николаевичем Ромасюковым специально для экспозиции «Гроза двенадцатого года настала...»: Отечественная война 1812 года в творчестве А. С. Пушкина», которая представлена в возрождённом доме Щепочкина в Полотняном Заводе, особое внимание посетителей привлекают полотна, посвящённые знаменитым сражениям той суровой и романтической эпохи.

«Их цель иль победить, иль пасть в пылу
сраженья за Русь, за святость алтаря...»

Бой под Островно. 13 июля 1812 г.

Воплощая в жизнь идею изматывания противника путём затягивания войны, русские войска уклонялись от сражения, ожидая, когда силы противоборствующих сторон придут в равновесие. Поэтому главнокомандующий 1-й армией М. Б. Барклай де Толли своей главной задачей считал сохранение армии и формирование резервов, на которые действующие армии могли бы опереться.

11 июля, преодолев за трое суток более 118 км, 1-я армия подошла к Витебску. Здесь Барклай де Толли решил подождать 2-ю армию князя П. И. Багратиона, который спешил на соединение с ним через Могилёв. Но противник не давал возможности русским армиям оторваться от преследования.

12 июля Наполеон с главными силами подошёл к местечку Бешенковичи (в 35 км от Витебска). В этот день конница Мюрата появилась перед русскими позициями, а за ней из местечка Глубокое шла гвардия. Чтобы задержать противника, пока не подойдёт 2-я армия,

Барклай де Толли в ночь с 12 на 13 июля выдвинул к Бешенковичам 4-й пехотный корпус А. И. Остермана-Толстого, усиленный Ингерманландским и Нежинским драгунскими, лейб-гвардии Драгунским, Сумским гусарским и лейб-гвардии Гусарским полками и ротой конной артиллерии. Российские войска двинулись навстречу противнику, наступавшему по обоим берегам Западной Двины, к деревне Островно. Встретив в 8 км от Витебска передовые части 1-го корпуса кавалерийского резерва Э. Нансути, наступавшего в авангарде Великой армии, кавалерия Остермана-Толстого опрокинула их и успешно преследовала вплоть до Островно (в 20 км от Витебска), где на следующий день произошёл кровопролитный бой.

Русским войскам противостоял авангард главных сил Великой армии под командованием маршала И. Мюрата. На рассвете 13 июля Мюрат двинулся к Островно. В авангарде шла 2-я бригада 1-й лёгкой кавалерийской дивизии (8-й гусарский и 16-й конноегерский полки), которая около шести часов утра

столкнулась с двумя эскадронами лейб-гусар, поддержанных 6 орудиями конной артиллерии. Лейб-гусары бросились на передовой пикет, опрокинули и, азартно преследуя отступавших, встретились с многочисленным неприятелем.

Остерман немедленно ввёл в бой Нежинский драгунский и Сумской гусарский полки, чтобы удержать французов до прибытия пехоты 4-го корпуса, пущенной бегом. Навстречу приближающемуся противнику вышел 4-й егерский полк, идущий в авангарде с полуротой (6 орудий) батареей артиллерии, которая сумела отбить натиск неприятельской кавалерии.

Остерман поставил войска своего корпуса поперёк большой дороги, ведущей к Витебску так, чтобы фланги их упирались с обеих сторон в леса. Последнее обстоятельство было немаловажным. Русский военачальник видел превосходство неприятельской кавалерии и недостаток пехоты и поэтому обоснованно полагал, что лес, препятствуя движению конницы, избавит его войска от угрозы обхода с флангов.

О действиях своей артиллерийской роты в бою под Островно оставил воспоминания поручик И. Т. Радожицкий. Именно записки артиллерийского поручика Радожицкого, раненного под Островно и за отличие награждённого орденом Анны 3-го класса (Анненским оружием), и легли в основу сюжета картины.

Десять орудий 3-й лёгкой роты нашей повернули на месте сражения вправо с дороги и, тут же выстроившись, начали действовать; неприятельские батареи с трёх сторон сбивали наши орудия; ядра прыгали всюду как зайцы. На дороге лежали убитые солдаты: у одного голова оторвана, у другого вырван живот, третий лежал без ног... Сердце содрогалось от таких предметов. Неприятное чувство овладело мною, глаза помрачались, колена стибались... Я оставался ещё с двумя пушками на дороге без действий, но вот свитский полковник подъехал ко мне и велел стать по левую сторону аллеи, указавши там на небольшое возвышение. Тогда я очнулся от онемения, в котором несколько минут находился. Между тем Кексгольмский и Перновский полки пошли с дороги, один вправо, другой влево; оба развились фронтом на опушке леса для подкрепления находившихся впереди стрелков и для прикрытия артиллерии; к Перновскому полку на левом фланге пристроился в линию Елецкий полк. Смертоносная канонада с обеих сторон усилилась.

Старые воины замечают, что страх тревожит сердце молодого солдата только до вступления в сражение, когда ещё внимание его на свободе занимается окружающими ужасами смерти, которые производят в нём неприятное впечатление; но, когда он вступил в битву, страх заглушается жесточением. Солдат, жертвуя тогда собою, делается сам действующим лицом, и смерть перестаёт пугать его; сердце заливается кровью, он презирает опасность и делается как будто бесчувственным. Тут человек выходит из сферы обыкновенного существа своего: физический организм его раздражается, и все способности души делаются напряжёнными.—Я находился в таком положении, когда начал с пушками выстраиваться на показанном месте. Вдруг засвистели мимо меня ядра: одно ударило в конного артиллериста, а другое оторвало ноги у канонера с зарядною сумою; он упал передо мною и жалобно вскричал: «Ваше благородие, спасите!» При виде убитых перед этим я содрогался, но теперь был безжалостен и велел только оттащить его в сторону, чтобы не мешал стрелять нам.

Две пушки мои стали против трёх неприятельских, и обе, наведённые мною на одну противную, с первых выстрелов рикошетом подбили её; солдаты, увидевши, что французы свозят подбитую пушку, от радости крикнули: «Ура!» Поравнявшись в числе орудий, мы начали потчевать друг друга с равным успехом. Ядра неприятельские, ударяя вблизи моих пушек, засыпали нас землёю, а гранаты разрывались на воздух с адским визгом. Заметив, что французы стреляют по моим пушкам довольно целно и убили ещё одного канонера, я подвинулся шагов на десять вперёд; тогда большая часть смертоносных ядер стала перелетать через меня; но зато они вырывали ряды из стоявшей позади пехоты. Вместо одного подбитого орудия французы против моих двух выставили ещё два и стали крепко жарить по мне из четырёх. Между оглушительным стуком пушечных выстрелов и пороховым дымом внимание моё развлекалось. Неприятельские ядра жёстко били стоявшую позади меня пехоту; тогда я сам вздумал обратить свои выстрелы на неприятельские колонны, которые в это время стали двигаться вперёд по большой дороге. Канонеры, повернув пушки вправо, пустили рикошетом так удачно, что содействием своих выстрелов со средней батареей произвели замешательство в неприятельской пехоте, которая не пошла далее. Генерал Чоглоков, стоявший тут же перед линией, заметил это и, подзвав меня, благодарил за удачное действие артиллерии. Ободрённый, я усерднее приступил к пушкам, как вдруг канонеры закричали: «Ваше благородие! Кавалерия!—смотрите, в кустах близко!» Точно, я увидел впереди линию красных гусаров, приближавшихся рысью и до половины видных из-за кустов; тотчас велел зарядить картечью, но вдруг неприятельское ядро ударило в колесо моей пушки, и она села на бок; её потащили назад.

Фрагмент картины. Две 6-фунтовые пушки лёгкой роты № 3 11-й артиллерийской бригады ведут огонь по противнику

Русская артиллерия, пройдя в интервалах между колоннами, расположилась в первой линии и, открыв беглый огонь, вступила в поединок с неприятельскими батареями.

Французы до самого вечера имели очень мало пехоты и ограничивались кавалерийскими атаками. Первые атаки были отбиты артиллерией и батальным огнём пехоты из развёрнутого строя.

На переднем плане картины изображены ведущие огонь по противнику две 6-фунтовые пушки лёгкой роты № 3 11-й артиллерийской бригады, которыми командует И. Т. Радожицкий. Следует отметить, что 6-фунтовую пушку обслуживало 10 рядовых. Рядовые имели номера и определённые функции. Благодаря чёткости и слаженности действий всех номеров достигалась высокая скорострельность орудия и эффективность стрельбы. Из десяти номеров два, № 9 и 10, были вожатыми зарядных ящиков. Поэтому в бою непосредственно у пушки было 8 рядовых, командовал орудием 1 унтер-офицер. Двумя орудиями командовал 1 обер-офицер.

На первом плане картины представлена пушка, которую уже зарядили и накатили вперёд для выстрела. № 1 с банником, пробойником вверх, стоит на своём номере и ждёт выстрела. Возле колеса присел на колено сбитый волной пролетевшего ядра № 2, который держит в руках заряд. № 4 к этому моменту уже вставил запальную трубку и начал прицеливаться, но тут был сражён ударившим по ногам ядром и упал. К нему на помощь бросился стоявший рядом № 6. Он поддерживает его, пытаясь понять, насколько тяжело ранен № 4 и можно ли ему оказать помощь.

Потеря наводящего заставляет унтер-офицера, стоящего справа от орудия, отдать приказ № 3, с пальником, завершить наводку орудия. № 3 на картине—это бомбардир, то есть рядовой старшего класса. Он отличается

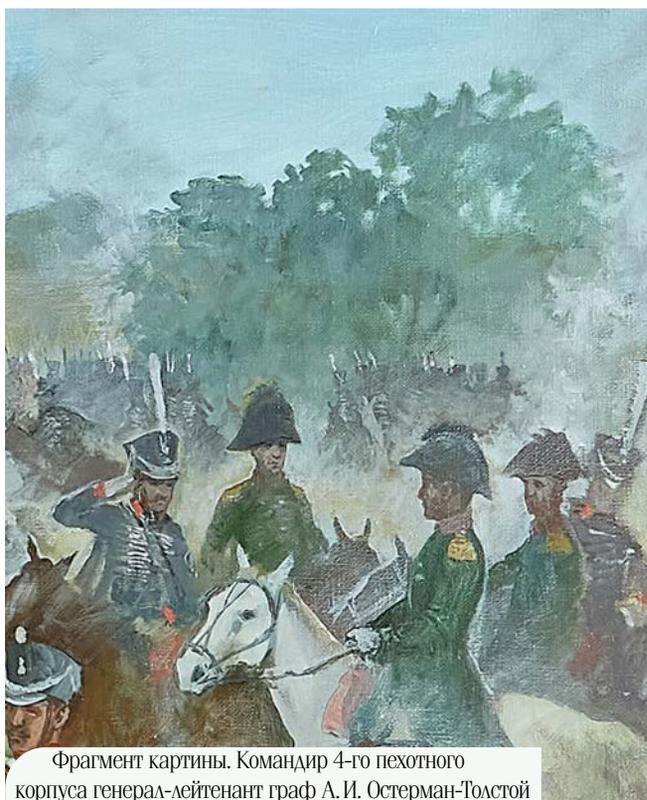
Фрагмент картины. Офицер, пока заряжается второе орудие, командует первому завершить наводку и произвести выстрел

от других артиллеристов наличием на обшлагах золотого галуна. Бомбардиры обладали большим опытом, владели всеми артиллерийскими навыками и умениями, в том числе и могли наводить орудие на цель. Унтер-офицер правой рукой указывает бомбардиру направление выстрела.

В момент завершения наводки № 7, поворачивавший орудие в горизонтальной плоскости, вытаскивает правило, для того чтобы перед выстрелом отойти в правую сторону и не попасть под откат пушки. Возле орудия отсутствует выбывший из строя № 5. На заднем плане к пушке приближается № 8, который доставляет от зарядных ящиков заряды № 2. Офицер следит за боем и работой артиллеристов двух вверенных ему пушек. Пока заряжается второе орудие, он командует первому завершить наводку и произвести выстрел.

За действующими против неприятеля орудиями расположился ошетилившийся штыками плотный трёхшеренный строй Перновского пехотного полка, входившего в 11-ю пехотную дивизию 4-го корпуса. Полк имел одно белое и пять цветных Георгиевских знамен образца 1807 г. с надписью: «За взятие у французов двух знамен в сражениях при Гейльсберге 29 мая и при Фридланде 21 июня 1807 г.». Именно цветное Георгиевское знамя, с зелёным крестом, находится в строю стоящего за орудиями батальона Перновского полка.

Линию русских войск атакуют гусары Бранденбургского гусарского № 3 полка, входившего в состав 2-го прусского сводного гусарского полка. Они имели тёмно-синие, почти чёрные доломаны и ментики, украшенные красными воротниками и обшлагами. На поясе они носили красно-белые кушаки, имели красного цвета ташки и красную обкладку на тёмно-синих вальтрапах. У офицеров обкладка ментика так же была красного цвета. Такой ментик виден на скачущем вдоль

Фрагмент картины. Командир 4-го пехотного корпуса генерал-лейтенант граф А. И. Остерман-Толстой выслушивает доклад прибывшего адъютанта

строю русской пехоты прусском офицере, который вёл в атаку попавших под огонь Перновского полка гусар. Именно контрастная форма Бранденбургского гусарского № 3 полка, тёмно-синяя с ярким красным прибором, надо полагать, и запомнилась Радожицкому, который в своих воспоминаниях назвал их «красными гусарами».

За строем пехоты расположился командир 4-го пехотного корпуса генерал-лейтенант граф А. И. Остерман-Толстой в шляпе, генеральском мундире с эполетами. Он сидит на белой лошади и выслушивает доклад прибывшего адъютанта в гусарской форме. Рядом с генералом видны офицеры штаба в шляпах и адъютанты.

В самые тяжёлые минуты боя, как свидетельствовал артиллерийский офицер Радожицкий, русские воины невольно обращали взгляды к своему командиру корпуса, который подвергался одинаковой с ними опасности. Вот ему доложили, что на батарее «много убитых канониров и есть повреждённые пушки, которые не могут действовать». «Как прикажете, ваше сиятельство?» Граф, нюхая табак, отвечал отрывисто: «Стреляйте из тех, какие остались». С другой стороны кто-то докладывал графу, что в пехоте много бьют ядрами людей, не прикажете ли отодвинуться? «Стоять и умирать», — отвечал граф решительно. Ещё третий адъютант подъехал и хотел графу что-то говорить, как вдруг ядро оторвало у него руку и пролетело мимо графа. Офицер свалился на лошадь, которая замялась. «Возьмите его!» — сказал граф и повернул свою лошадь. Такое непоколебимое присутствие духа в начальнике, в то время как всех бьют вокруг него, было истинно по характеру русского, ожесточённого бедствием отечества. Смотри на него, все скрепились сердцем и разъехались по местам, умирать».

Кровопролитный бой под Островно продолжался до вечера. Благодаря стойкости и мужеству русских воинов продвижение авангарда противника было приостановлено. Неприятель был вынужден для движения вперёд предпринимать серьёзные усилия и нести значительные потери. Ожесточённость противоборства возрастала. 14 июля аррьергардные бои возобновились.

«В стущённом воздухе с мечами стрелы свищут, и брызжет кровь на щит...»

Смоленское сражение. 5 августа 1812 г.

Сражение за Смоленск началось 4 августа 1812 года. В этот день город от неприятельских войск защищал 7-й пехотный корпус Н. Н. Раевского. Постепенно к городу с обеих сторон подошли основные силы противоборствующих армий. 5 августа 1812 года Смоленск должен был оборонять 6-й пехотный корпус Д. С. Дохтурова. В западной части против русских войск действовал 3-й армейский корпус Нея, в южной части — 1-й армейский корпус Даву. Восточную часть города защищали полки 27-й пехотной дивизии Д. П. Неверовского, против которых действовал 5-й армейский корпус (польский) Понятовского.

В первой половине дня основные боевые действия развернулись в предместьях Смоленской крепости. В районе 2 часов Наполеон, руководивший сражением, отдал приказ к общему штурму города. С этого момента начинаются ожесточённые схватки пехотных частей в предместьях и на подступах к стенам Смоленска. Противник пытался артиллерией пробить бреши в стенах, но успеха не имел. Поэтому основное противоборство развернулось у крепостных ворот и у стен Смоленска, где в покрытом (прикрытом) пути оборонялись русские войска. При этом по приближающемуся противнику велся огонь из башен и со стен крепости.

Восточную часть города атаковали 16-я и 18-я пехотные дивизии 5-го корпуса. Согласно рапорту Понятовского, после занятия предместий «3-й, 12-й, 15-й [полки] перешли через овраг, вытеснили противника из покрытого пути и разместились там, хотя по ним вели непрерывный огонь с выступающих башен и из-за зубцов». В 8 часов вечера, по словам Понятовского, русские войска получили подкрепления. «Несколько вылазок, направленных против 3-го, 12-го и 15-го полков с большим или меньшим успехом, не имели иного результата, как только их отбросили в маленький овраг, откуда они, спустя некоторое время, выступали, чтобы, в свою очередь, прогнать противника из покрытого пути. Самые неослабные усилия пехоты не могли ничего больше сделать против мощных стен. Войска были измотаны». Наполеон приказал не возобновлять атаки, но удерживаться вблизи города.

Находившийся при штабе корпуса капитан Колачковский вспоминал: «Неприятельские стрелки были вытеснены из оврага и Никольского предместья, а полки шестнадцатой дивизии вытеснили их даже из покрытого пути. Но на этом должны были остановиться их усилия; в 32-фунтовых стенах не было бреши, а ружейный огонь не давал к ним доступа. Французская артиллерия старалась пробить бреши, но все усилия, направленные против 18-фунтовых стен, были тщетны. Требовалось вывести из огня дивизию, которая несла большие потери, укрыть в овраге и в горящем Никольском предместье».

На этом направлении против польских частей действовали полки 27-й пехотной дивизии. Среди представленных к наградам за отличие в Смоленском сражении был полковник М. Ф. Ставицкий, который командовал 1-й бригадой дивизии в составе Одесского и Тарнопольского пехотных полков. В наградных документах о нём было сказано: «занимал дорогу, идущую

через форштадт в город Смоленск, и от оной влево по валу, где ... при двукратном нападении на неприятеля со штыками обратил оного в бегство».

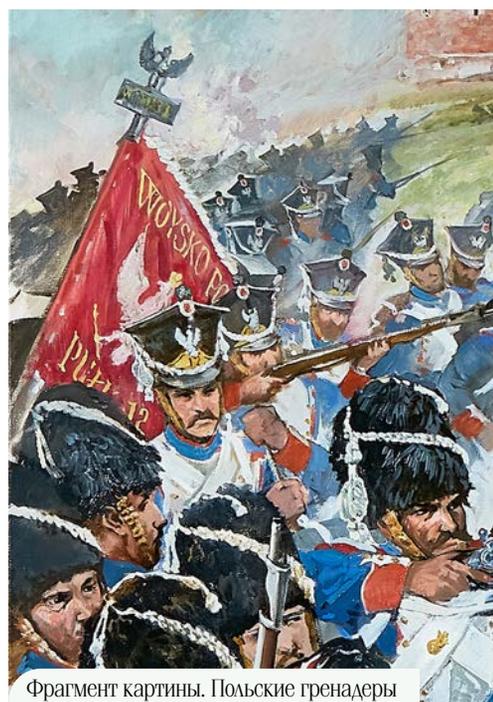
На картине изображён бой под стенами Смоленской крепости, происходивший с восточной стороны, где наступали части 5-го армейского польского корпуса князя Ю. Понятовского. Данное направление защища-

Фрагмент картины. Стена Смоленской крепости и шестнадцатигранная башня Орёл

Фрагмент картины. Атака Одесского пехотного полка

Фрагмент картины. Польские гренадеры и фузилеры 12-го полка идут в атаку

ла 27-я дивизии Д. П. Неверовского. На заднем плане видна стена крепости и шестнадцатигранная башня Орёл. Белый дым, видный у зубцов стен, показывает, что по наступающему противнику русские войска ведут огонь со стен и башни. Перед стенами Смоленской крепости находился сухой ров с покрытым (прикрытым) путём, где могли скрытно от противника сосредотачиваться войска и, прикрываясь насыпью, вести эффективный огонь по неприятельским войскам вдоль гласиса—открытого склона. Эта особенность обороны Смоленской крепости показана на заднем плане картины. За насыпью, на покрытом пути, виднеется русская пехота, которая готовится дать залп по приближающимся по открытому пространству гласиса солдатам противника.

В центре полотна—атака Одесского пехотного полка, вышедшего из покрытого пути на встречу 12-му польскому полку и достигшего границ предместья. На это указывают обгоревшие брёвна строений. В Одесском пехотном полку находились знамёна образца 1803 года, пожалованные в 1812 году. На картине в строю атакующего батальона видно цветное знамя Одесского полка, имевшее жёлтый крест и углы чёрные с белым (слева верхняя половина белая, справа—чёрная).

Одесский полк атаковал наступающий на крепость 12-й пехотный польский полк 18-й пехотной дивизии 5-го армейского корпуса (польского) князя Ю. Понятовского. В составе 12-го полка было 3 батальона, в каждом полагалось примерно по 800 солдат. Каждый батальон состоял из шести рот по 136 человек: одна рота гренадер, одна рота вольтижёр и четыре роты фузилер. На 13 (25) июня 1812 года в польском полку находилось 57 офицеров и 2 173 рядовых. В ходе Смоленского сражения 12-й полк потерял 11 офицеров, в том числе двух командиров батальонов. Потери среди солдат неизвестны, но, по косвенным данным, они составили не менее четверти от численности полка.

На переднем плане картины показано наступление роты польских гренадер 12-го полка. Сбоку от них видны атакующие фузилеры. Гренадер в атаку ведёт польский капитан. В строю атакующей польской пехоты видно польское знамя—орёл. На картине представлено полотнище орла с внешней стороны. На малиновом шёлке виден белый польский орёл. Над ним выполнена надпись «WOJSKO POLSKIE» (Войско польское), а под ним «PUŁK 12» (12-й полк).

Известный литератор, историк и военный деятель А. И. Михайловский-Данилевский в своём «Описании Отечественной войны 1812 г.» так передал накал боя, развернувшегося в восточной части Смоленска: «Неоднократно кидались поляки к самым стенам, даже врвались в ворота небольшими толпами, от 15-ти до 20-ти человек, с криком: «Да здравствует отчизна!» Ни один из ляхов не возвращался. Пронзённые пулями или штыками, падали ослеплённые, среди общего разрушения Европы чаявшие восстановления своей мятежной родины, дерзавшие называть своим Отечеством древнюю столицу княжества Мономахова».

В этот день сражения за Смоленск, несмотря на «наихудшие и отважные», по словам Баркляя де Толли, атаки неприятелем русских войск и массированный обстрел артиллерии, противник не смог пробиться в крепость. Его потери в ходе штурма неприступных стен составили около 12 тысяч человек. Наполеон в бессильной злобе пытался всей мощью своей артиллерии, используя порядка 150 орудий, зажечь город и пробить стены, чтобы через брешь прорваться в Смоленск. Но этого ему сделать не удалось. Город оставался в руках русских войск. Но от летевших в город ядер и гранат Смоленск запылал. В 11-м часу вечера канонада прекратилась. Противник отошёл от крепости. Сгоревший, но не взятый штурмом, Смоленск был оставлен русскими войсками в ночь на 6 августа 1812 года. ■

ДВА МУЗЕЯ — НА ФОНЕ ПУШКИНА!

Дмитрий Кузнецов,
член Союза писателей России

Калуга и Москва сравнительно недалеко друг от друга, а Полотняный Завод и Калуга — совсем близко, и не случайно поэтому музейные работники, столичные и провинциальные, ощущают себя почти земляками, что зримо проявляется на профессиональных встречах — нечастых, но очень ярких и памятных. 17 апреля 2023 года в Государственный музей А. С. Пушкина, расположенный в Москве на ул. Пречистенке (близ Арбата), приехали сотрудники музея-заповедника «Полотняный Завод», входящего в структуру Калужского объединённого музея-заповедника.

В главном пушкинском музее страны отмечался День Полотняного Завода! И это вполне справедливо: имя великого поэта России объединяет всех — людей, музеи, города... Есть и пушкинское содружество музеев мира,

куда входят калужане и москвичи. А ещё в 2024 году создан и осуществляется грандиозный выставочный проект «Пушкин. 225», объединивший крупные федеральные и региональные музеи, архивы, библиотеки, творческие студии — всего более

40 участников из разных областей России!

Основная задача проекта великолепно отражена в залах Государственного музея А. С. Пушкина: богатые, но тонко, поэтично составленные экспозиции показывают как

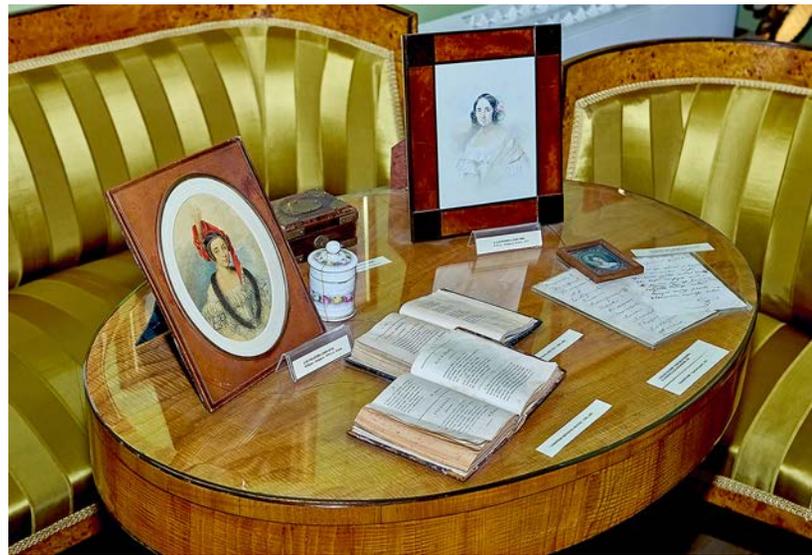
глубину и сложность пушкинского мира, так и многообразии нашего восприятия Пушкина—творца, мыслителя, человека эпохи начала XIX века, а также героя литературных, театральных, живописных, монументальных произведений и даже исторических анекдотов—жизненных историй передаваемых из уст в уста на протяжении столетий.

Гостей своих Пушкинский музей принимает радушно, и это чувствуется с первых шагов в огромном холле, где у самых дверей стоит внушительная статуя автора «Руслана и Людмилы», воплощённого в образе античного героя—с копьём, щитом и в доспехах. Нотка доброй иронии, столь свойственная поэту, здесь вполне уместна и сразу же настраивает воспринимать всё дальнейшее с живым интересом и улыбкой, ведь Пушкина не случайно назвали «солнцем русской поэзии»—солнце согревает и утешает, даёт надежду, окрыляет радостью.

Главным в экскурсии, знакомящей с проектом «Пушкин. 225», стали жизнь и творчество поэта, и отношение к ним российского общества на протяжении более чем двух столетий, от 1799 года до наших дней. За это время сменилось несколько эпох, не раз коренным образом преобразовывался государственный строй России, но Пушкин неизменно оставался важнейшей составляющей культурного кода страны—явлением, необходимым для народа и даже государственно объединяющим.

Выставочный проект разделён на несколько самостоятельных, но взаимосвязанных частей, каждая из которых посвящена определённой теме. Например, есть тема одежды светского общества, к которому принадлежал Пушкин, где подробно—от трости и обуви до галстуков и причёсок—рассказывается о модах начала XIX века. Есть темы, условно называемые «Пушкин-гурман» или «Донжуанский список Пушкина», которые раскрываются подбором соответствующих экспонатов—предметов, портретов, картин... Наибольшее любопытство вызывают подлинные вещи из пушкинской эпохи, например, книги—все двухсотлетней давности, в некогда роскошных, но отмеченных временем переплётках, либо принадлежавшие поэту, либо собранные в соответствии перечня томов из его личной библиотеки.

Впечатляет обилие предметов, которые были частью жизни семьи Пушкиных: серьги с бриллиантами Натальи Николаевны, её колечко с бирюзовым камешком (подарок мужа), портрет поэта работы Карла Брюллова. И ещё—множество портретов прекрасных современниц поэта, его друзей и недругов, всех, входивших в «жизненную орбиту» русского гения.

Часть представленных на выставке уникальных экспонатов—из фондов Калужского объединённого музея-заповедника! Это предметы мебели из усадьбы Полотняный Завод, рукописная книга Вольтера «История Карла XII» из библиотеки Гончаровых, а также единственное дошедшее до наших дней изображение калужского знакомого А. С. Пушкина—книгопродавца и содержателя библиотеки Ивана Фомича Антипина.

Есть среди экспонатов выставки и подлинные предметы из обихода семьи Гончаровых, находившиеся некогда в усадьбе Полотняный Завод, а ныне принадлежащие Пушкинскому музею, в частности—изящная композиция «Восковой оркестр», созданная в 1790-х годах—восемь музыкантов (в реальности их было больше) в старинных одеждах с миниатюрными инструментами. «В конце XVIII столетия именно из воска изготовлялись такие маленькие модельки. В российских собраниях они практически не сохранились, в нашем музее есть часть воскового мемориального оркестра, который видел Пушкин и, может, даже играла маленькая Наталья Николаевна»,—рассказал директор Государственного музея А. С. Пушкина Евгений Анатольевич Богатырёв. Он же подробно обрисовал этапы взаимного сотрудничества двух музеев, их совместное участие в подготовке празднования 225-летия великого поэта.

Приветствуя работников Калужского объединённого музея-заповедника, Евгений Анатольевич отметил необходимость и важность взаимного сотрудничества музеев и значение подобных встреч, предполагающих не только знакомство с новыми выставочными проектами, но и обмен мнениями, общение коллег. Подтверждением этих слов стала совместная конференция, состоявшаяся после крайне интересной и подробной экскурсии. Со стороны москвичей выступили ведущие специалисты Государственного музея А. С. Пушкина, рассказавшие о формировании новой выставки и современном состоянии Пушкинского дома на Пречистенке и его знаменитого филиала—«Арбатского дома» Пушкина, куда Александр Сергеевич привёл свою юную красавицу-жену после венчания и где началась их семейная жизнь.

«Самым важным событием для нас будет открытие после реставрации мемориальной квартиры Пушкина на Арбате, которое состоится 6 июня, в юбилейный день, а осенью мы открываем интерактивный выставочный проект «Пушкинская Москва». Ну а в течение летних месяцев здесь, в доме на Пречистенке, мы проведём целый ряд литературно-художественных встреч, творческих вечеров, также посвящённых 225-летию нашего великого поэта. Пушкин... Что скрывается за этим словом? Поэт, прозаик, историк, патриот, вольнодумец, символ, знак русской классической литературы, фактор консолидации нации, герой анекдотов и мифов, святой, демон, памятник, торговая марка, название ресторана, торговый бренд... Ответ — строчка Аполлона Григорьева: «Пушкин — наше всё...» — это из выступлений, звучавших на конференции.

Со стороны Калужского объединённого музея-заповедника выступили его генеральный директор Виталий Анатольевич Бессонов и директор музея-заповедника «Полотняный Завод» Елена Владимировна Назарова, рассказавшие о воплощении

в жизнь крупного федерального проекта — реставрации архитектурного памятника русского классицизма дома Щепочкина в Полотняном Заводе, где в рамках указа Президента Российской Федерации о подготовке празднования 225-летия А. С. Пушкина открылась тематическая экспозиция «Гроза двенадцатого года настала...»: Отечественная война 1812 года в творчестве А. С. Пушкина».

В качестве литературной иллюстрации на конференции прозвучали стихи, посвящённые Пушкину, а затем выступили самые молодые участники мероприятия — студенты Калужского областного колледжа культуры и искусства (преподаватель Лидия Викторовна Рахаева), прочитавшие лирическую композицию из произведений поэта.

По окончании встречи трудно было покидать гостеприимный Пушкинский музей, всем хотелось ещё раз задержаться в просторных, великолепно оформленных залах, постоять у экспозиционных витрин, полюбоваться живописными полотнами. Одно из новшеств музея — созданные к 225-летию поэта картины народного художника России Дмитрия

Анатольевича Белюкина, творчески связанного и с Калужской землёй, персональные выставки которого проходили в Полотняно-Заводском и Козельском филиалах Калужского объединённого музея-заповедника.

Серия из десяти картин рассказывает о последних днях А. С. Пушкина, о его роковой дуэли с Жоржем Дантесом. Удивительно, картины очень яркие, как будто залиты волшебным небесным светом. Но это вполне объяснимо: «солнце русской поэзии» ещё не закатилось и сияет последними, прощальными лучами. И выражение лица Пушкина на полотнах очень разное: от безмятежной улыбки вдруг отвлёкшегося и любующегося зимой поэта («Мороз и солнце, день чудесный!..») до полного ненависти и боли, со стиснутыми зубами раненого человека.

Уже покидая стены Пушкинского дома на Пречистенке, гости из Калуги и Полотняного Завода на прощание сфотографировались во внутреннем дворе музея и пообещали непременно вернуться сюда в недалёком будущем. Да, Пушкин объединяет всех — и это одно из самых высоких достижений отечественной культуры! 📷

ПУШКИН И КАЛУГА

Библиографический очерк

Ирина Маркина,

главный библиограф Центральной городской библиотеки им. Н. В. Гоголя г. Калуги

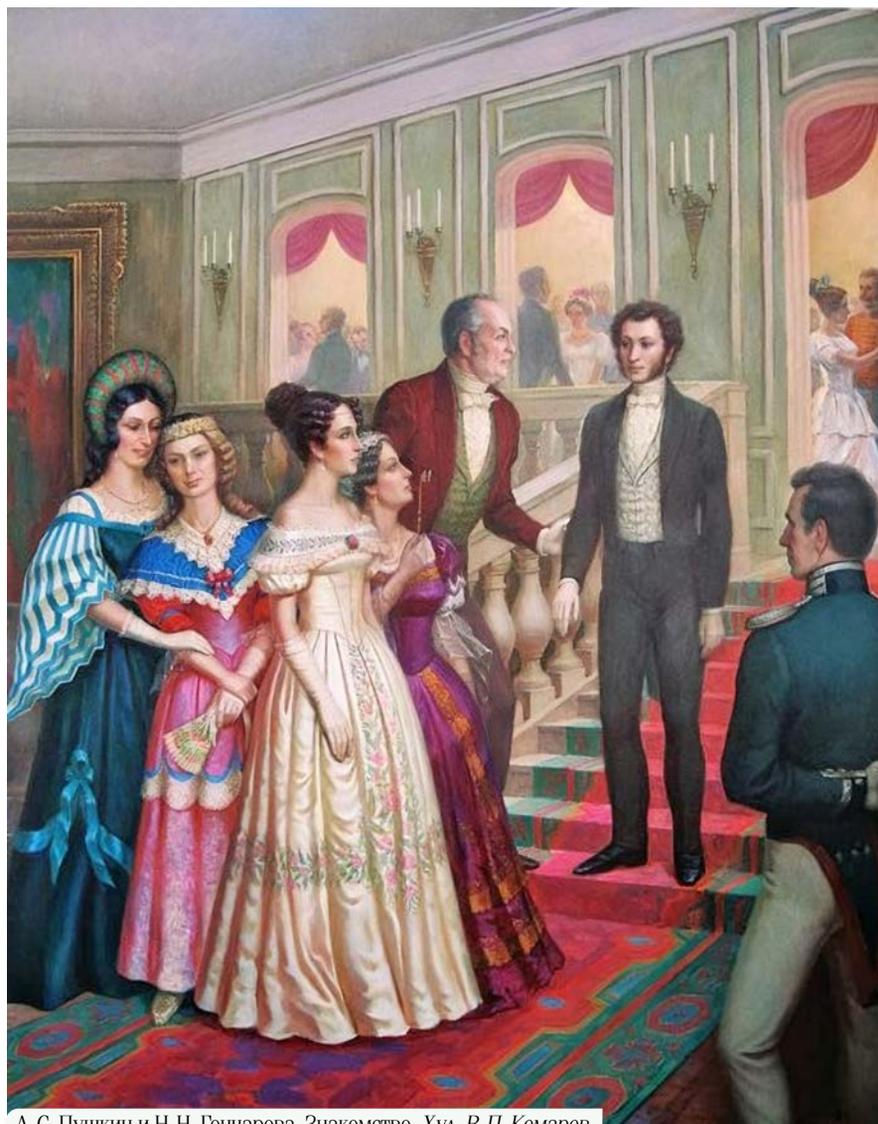
Имя Александра Сергеевича Пушкина связано с Калужским краем самыми тонкими душевными струнами великого русского поэта — его любовью к красавице Наталье Николаевне Гончаровой, ставшей ему не только супругой, но и другом, «чистой прелести чистой образцом», Мадонной. Эта связь прослеживается в письмах, стихотворных посвящениях, воспоминаниях, которые позволяют перенестись в пушкинскую эпоху.

Тема Александр Сергеевич Пушкин и Калужский край раскрывается на страницах многочисленных изданий, посвящённых великому поэту. Так, Е. М. Петрейкова подготовила книгу «Даты жизни и творчества А. С. Пушкина», в которой были отражены и те из них, что имеют отношение к связи Пушкина с Калужской землёй. Итак, в декабре 1828 года на балу Пушкин встретил свою Натали, к которой посватался весной 1829 года, а получив «неопределённый ответ», отправился на Кавказ. В марте 1830 года поэт встретил юную красавицу в Москве, на концерте в «Благородном собрании», и в апреле того же года последовало письмо Пушкина к Наталии Ивановне Гончаровой с признаниями в чувствах к её дочери. В мае счастливого для русского гения 1830 года состоялась помолвка с Натальей Николаевной и поездка к её бабушке, Афанасию Николаевичу Гончарову, в Полотняный Завод. И, наконец, после стольких переживаний долгожданное венчание 18 февраля 1831 года в Москве, в церкви Большого Вознесения на Никитской улице... В конце августа 1834 года Пушкин отправился в Полотняный Завод за своим семейством, которое привёз в Москву в сентябре.

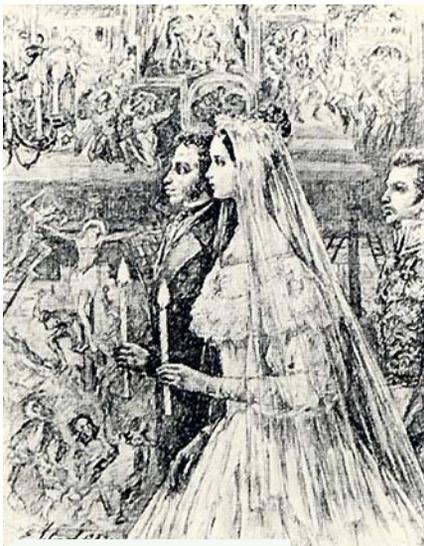
Однако главный вопрос этой темы — был ли А. С. Пушкин в Калуге? Пожалуй, ответить на него может сам поэт. Но сначала обратим внимание на то, что, согласно исследованию известного калужского краеведа Г. М. Морозовой, в XIX веке в Калуге в доме № 41 по нынешней улице Достоевского

находилась почтовая станция, где меняли лошадей «путешествующие через Калугу». И если Пушкин был в их числе, то не мог не остановиться в этом доме «хотя бы

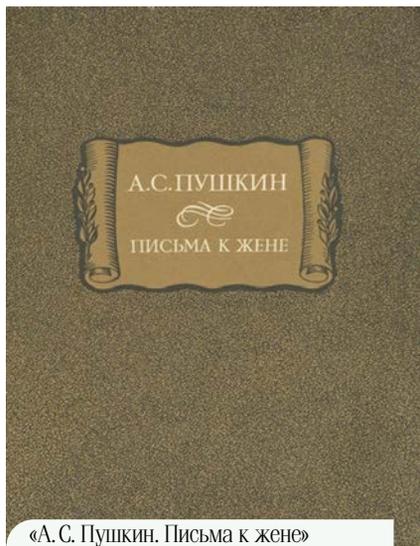
на час». В дневниковой записи поэта от 28 ноября 1834 года читаем: «Отправился потом в Калугу на перекладных без человека». И ещё одно произведение Александра

А. С. Пушкин и Н. Н. Гончарова. Знакомство. Худ. В. П. Комаров

Венчание. Худ. Е. А. Устинов

«А. С. Пушкин. Письма к жене»
(под ред. Я. А. Левкович). Л.: Наука, 1986

Пушкин с женой в саду. Худ. Е. А. Устинов

Сергеевича: «Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года». В нём есть такая запись: «Из Москвы поехал я на Калугу, Белёв и Орёл».

В своих письмах к Наталье Николаевне Александр Сергеевич неоднократно упоминал Калугу, правда, не всегда в лестных для неё выражениях, и всё же столица губернии осталась на страницах его посланий.

Следует отметить, что Александр Сергеевич адресовал Наталье Николаевне большое количество посланий. Я. Л. Левкович, подготовившая к изданию пушкинские «Письма к жене», обратила внимание на их число: «Н. Н. Пушкина—самый частый корреспондент поэта. По количеству писем, ей написанных, соперничать с ней может только Вяземский, первые письма к которому лежат у самых истоков пушкинской переписки. Вяземскому больше чем за 20 лет знакомства Пушкин отослал 72 письма, жене— за 17 месяцев разлуки—78 писем. Письма писались из Москвы, из Петербурга, Болдина, Михайловского, Нижнего Новгорода, Казани, Оренбурга, Симбирска, из сёл Павловское и Языково. Первое письмо написано 20 июля 1830 года, последнее—18 мая 1836 года».

Интересные замечания о письмах и стихах Александра Сергеевича и Натальи Николаевны, хранившихся в Калуге, оставил Иван Щеглов. Своё посещение города он подробно описал в книге «Подвижник слова: новые материалы о Н. В. Гоголе» (глава «Три дня в Калуге», 1900 год)*.

Во время своего визита в Калугу Иван Щеглов посетил Проломную улицу (в настоящее время это улица Плеханова), где располагался «Музей Калужской архивной комиссии»— знаменитые палаты купцов Коробовых. Именно здесь он увидел несколько автографов Пушкина (три письма к деду Натальи Николаевны Афанасию Николаевичу Гончарову и ещё одно, на французском языке, адресованное теще поэта)

* Иван Щеглов (И. Л. Леонтьев) находился в Калуге 16 по 18 августа 1900 г. (см. подробнее статью «Калужский поэт Иван Фомич Антипин» в журнале «Калужское наследие» № 4 за 2023 г.).

Н. Н. Гончарова. Худ. Т. Т. Духанова

и даже два автографа его супруги, что было само по себе «решительной редкостью», причём один из них являлся стихотворным! Так, в одной из витрин музея хранился семейный альбом Гончаровых, раскрытый на первой странице и начинающийся тем самым стихотворением будущей супруги Александра Сергеевича:

Без денег, без чинов,
Надежду кто имеет,
Богаче Креза тот,
Он светом всем владеет».

Под произведением стояла подпись: «Н. Гончарова». А ниже—четверостишие тогда ещё жениха Натальи Николаевны:

Пишите наперёд—Пегас у вас в руках,
А я за вами вслед, сидя на полозах,
Скажу, что я равно Надежду почитаю
И день сей праздновать стократно ей
желаю.

Подписано же стихотворение было «А. П.», то есть, как заметил Иван Щеглов, Пушкин сделал «тонкий намёк» своей красавице-невесте, что такая «жениховская подделка» не может заслужить полной подписи именитого поэта, который создал сие произведение, подражая тону «дилетантской поэзии» юной Натали!

Прозаические же строки Наталии Николаевны, написанные «мелким бисерным почерком», были обращены к её бабушке с сообщением о предстоящем браке с Пушкиным.

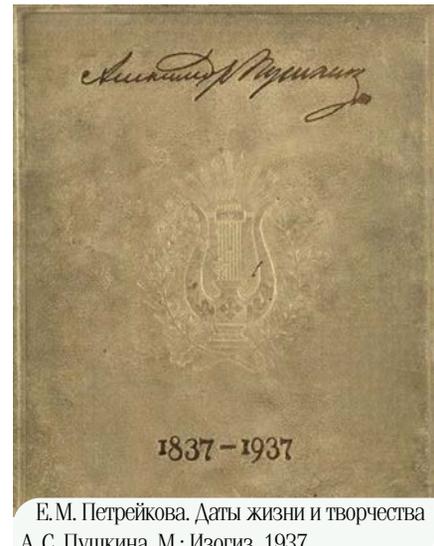
Упоминание о хранившихся в семье Гончаровых письмах А. С. Пушкина и описание Полотняного Завода, как пушкинского места, сохранилось в работе Я. К. Грота «Очерки из истории русской литературы», изданной в 1901 году в Санкт-Петербурге. В ней приводится письмо к Гроту В. П. Безобразова от 17 мая 1880 года.

«Вы желали, чтобы я сообщил вам то, что мне известно о посещённом мною (29-го и 30-го марта) селе «Полотняном Заводе» (имении Гончаровых) по отношению к жизни А. С. Пушкина. Обязанный посетить Полотняный завод, как весьма примечательное для моих экономических исследований поселение в Медынском уезде Калужской губернии (около 14 вёрст от станции Троицкой по Ряжско-Вяземской железной дороге), я совершенно случайно перед предстоявшим торжественным чествованием великого нашего поэта, нашёл здесь источники сведений, как мне кажется, весьма драгоценные для его биографии. <...>

Пушкин часто и много жила здесь у Гончаровых, как до своей женитьбы, так и после нея. Это место полно преданий о нём. Все крестьяне знают об нём и говорят. Самые старые из них помнят его лично, по своим воспоминаниям. В семейном архиве Гончаровых, сохраняемом в большом порядке нынешним владельцем, находятся десять писем Пушкина, которые были им адресованы к деду его жены в 1830 и 1831 годах (до и после брака) и которые я внимательно прочитал. Эти письма, весьма пространная, весьма чётко написанная, очень интересны во многих отношениях и в особенности для характеристики Пушкина и его общественных отношений.

Между этими письмами находится и то, в котором Пушкин формально просил руки своей жены у её деда, занимавшего, вследствие душевной болезни её отца, место полновластного главы семейства. При жизни этого деда (Афанасий Николаевич Гончаров.—И. М.), имя и отчество которого я забыл записать, огромное состояние Гончаровых всего более возросло, но также и подвергнулось от его безраздумных расходов наибольшему разстройству. <...>

После женитьбы Пушкина Гончаров-дед был затруднён выдачею

приданого внучке; Пушкин, как видно и из писем, находившийся сам в денежных затруднениях, успокаивает деда насчёт приданого, говоря, что кроме любви жены и счастья с нею, ему ничего больше в жизни не нужно. Во всех письмах ярко высказывается страстная привязанность Пушкина к своей жене. <...>

Как мне было сказано Д. Д. Гончаровым (Дмитрий Дмитриевич Гончаров—родной племянник Натальи Николаевны, владелец Полотняного Завода.—И. М.), жена Пушкина (при жизни деда или также после?) не получила никакого другого приданого, кроме бронзового памятника, воздвигнутого Гончаровыми в с. Полотняном Заводе в честь посещения его в 1775 году императрицею Екатериною Великою. Об этом памятнике упоминается и в читанных мною письмах Пушкина к А. Гончарову. Пушкин продал памятник в казну для переплава (если я не ошибаюсь) металла на монетном дворе <...>

По преданию, в саду господского дома была пушкинская беседка, так называвшаяся ещё при жизни Пушкина, как любимое его место. Эта беседка, как говорят, была исписана его стихами; она исчезла не так давно. Не так далеко от главного господского дома стоит на берегу реки деревянный флигель, срывающийся до сих пор в народе под названием дома Пушкина. В нем поэт постоянно жила после своего брака, приезжая гостить к Гончаровым. <...>

Поездка в Полотняный Завод очень легка и посещение его, вследствие радушия хозяев, весьма приятно». ■

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ ГОНЧАРОВЫХ В КОНЦЕ XVIII — НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

Татьяна Бессонова,
член Союза писателей России

Со времён Петра I вплоть до 40-х годов XIX века такие понятия, как служба и дворянское достоинство, были тесно связаны друг с другом. Служба дворянина зависела от образования, образование — от достоинства. Семья рассматривалась как часть общества и была средством служения обществу. Идеалом личности считалось самопожертвование во имя интересов семьи. Главной особенностью структуры семьи было её разделение на мужскую и женскую часть. Старшей из них считалась мужская. Уход за детьми до 7-летнего возраста был поручен няне. А с 7 лет ребёнок уже рассматривался как маленький взрослый. Считалось, что у него появлялся разум и он становился пригодным к обучению. Обучение и воспитание ориентировались прежде всего на служение Отечеству. В мальчике воспитывалось умение приказывать и повиноваться, а в девочке — умение жертвовать собой в качестве жены и матери.

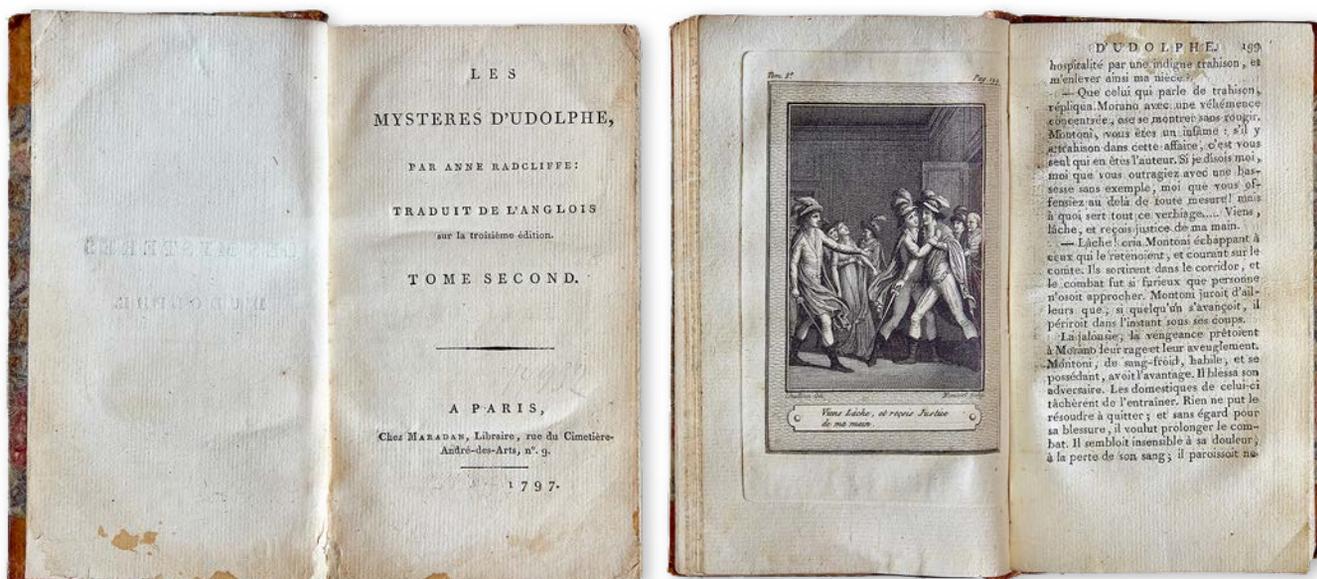

Портрет Н. Н. Гончаровой, опубликованный в журнале «Русская старина» в 1882 г. Происходит из усадьбы Полотняный Завод. Калужский объединённый музей-заповедник

Основными источниками для изучения вопросов воспитания являются воспоминания А. П. Керн, М. Д. Бутурлина, Ю. К. Арнольда, Ф. Ф. Вигеля, А. П. Бутенева и других авторов о своём детстве и о культурной среде дворянской России конца XVIII — начала XIX века. По этим воспоминаниям можно проследить систему воспитания в дворянских семьях того периода.

Мальчик до 7 лет воспитывался матерью и няней, а затем переходил в руки дядьки и учителя, которых подбирал ему отец, являвшийся в семье непререкаемым авторитетом. Если отца не было, мать принимала на себя роль главы семьи. Отец также отвечал за выбор карьеры для сына и за устройство брака дочери. Но, по словам А. П. Керн, хотя чувство родительское прекрасно и священно, но власть родительская далеко не благотворна в большинстве случаев. Она направляется часто не на воспитание детей, по их способностям и влечениям, а по своим соображениям устраивает их карьеру, не спросив их желаний и наклонностей.

Лучшим воспитателем считался учитель-иностранец. Его обязанностью было преподавание курса наук, воспитание манер, стереотипов поведения. Богатые семьи, такие, как семья графов Бутурлиных, могли позволить себе нанимать профессиональных педагогов, художников, музыкантов. К маленькой Анне Керн наняли одну из гувернанток, специально выпущенных из Англии для великой княжны Анны Павловны. Семьи с меньшим достатком не могли позволить себе нанимать профессиональных гувернёров. К ним на «помощь» пришли Великая французская революция и Отечественная война 1812 года. После революции в России появились французские дворяне-эмигранты, а после войны осталось множество

Энн Радклиф. Удольфские тайны. Париж, 1797. Калужский объединённый музей-заповедник

пленных. Их и занимали гувернёрами. Буквально в каждой семье был свой француз. Большинство таких гувернёров были офицерами или нижними чинами наполеоновской армии. Легко себе представить, чему могли они научить дворянских детей. Ю. К. Арнольд, описывая своего гувернёра тамбур-мажора Грожена, отмечает, что от него выучился объясняться на чистейшем парижском жаргоне, распевать «Мальбрук в поход собрался» и тому подобные песенки, знал подробности всех победоносных сражений Наполеона и все виды барабанной дроби.

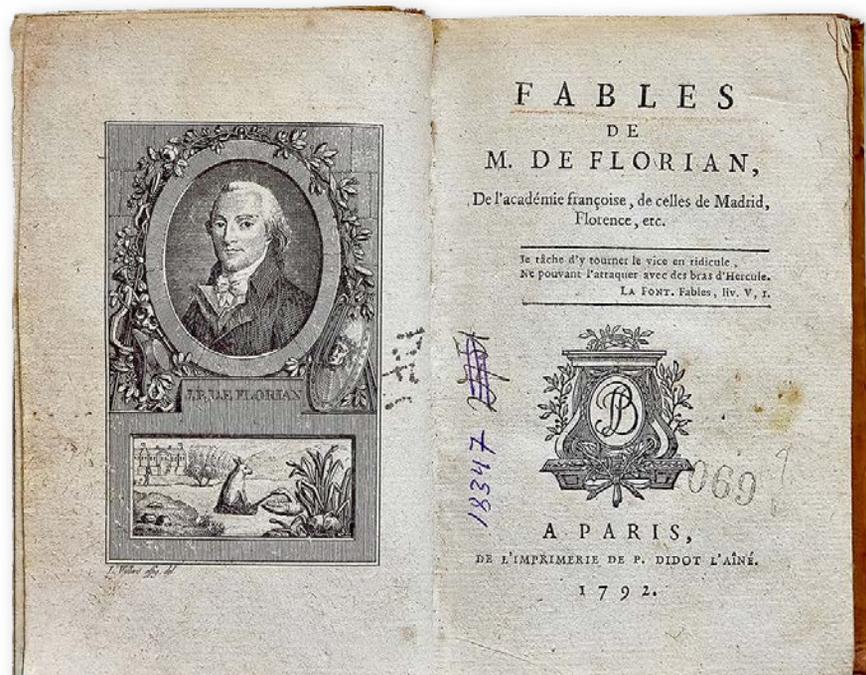
Учитель всюду сопровождал воспитанника, мог запретить ему ходить куда-либо даже с родственником. Отец, как правило, не вмешивался в систему воспитания. Но положение учителя в семье было двояким: с одной стороны, он выступал как высший авторитет для воспитанника, а с другой — учитель оставался на положении слуги. Помимо учителя-гувернёра для обучения детей занимались учителя приходящие, как иностранцы, так и русские студенты университета. В состав предметов обучения входили: Закон Божий, всеобщая и российская история, арифметика, география, естественные науки, иностранные языки, русская словесность, мифология. Надо заметить, что, так как учителя были в основном иностранцы, обучение большей частью проходило на иностранном языке (французском, английском, немецком). Родной язык молодые россияне знали плохо и изъяснялись на нём

с затруднением. Помимо наук дворянские дети обучались также рисованию, музицированию, пению, танцам, верховой езде.

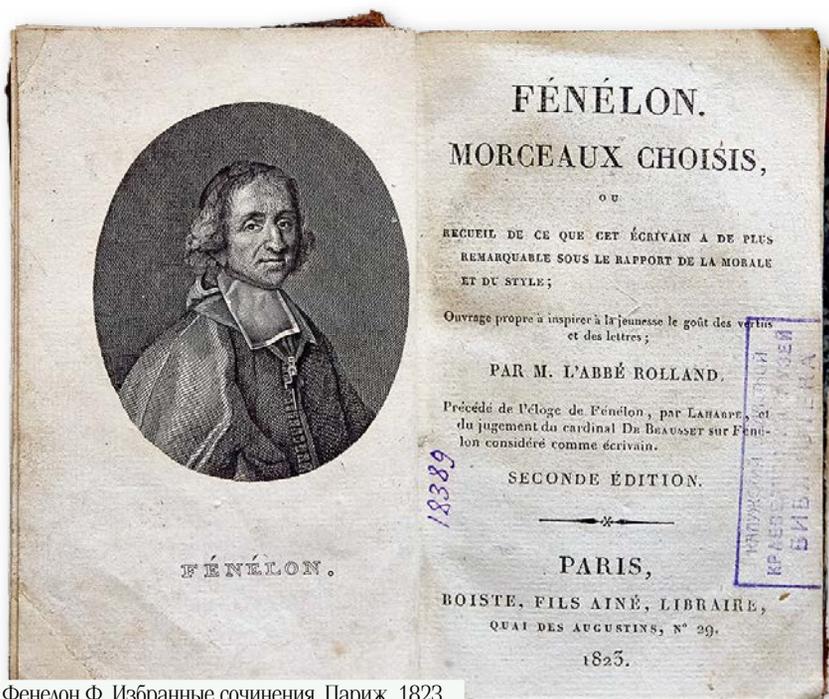
Семья Гончаровых не была исключением из правила. В интересующий нас период проходило воспитание и образование Николая Афанасьевича Гончарова (1787–1861) и его детей Дмитрия (1808–1860), Екатерины (1809–1843), Ивана (1810–1881), Александры (1811–1891), Натальи (1812–1863), Сергея (1815–1865).

Подробное описание атмосферы, в которой проходило детство Николая Афанасьевича, характеристику его учителей, занятий с ними,

а также досуга оставил в своих воспоминаниях Аполинарий Петрович Бутенев (1787–1866), впоследствии видный русский дипломат, воспитывавшийся вместе с единственным сыном Афанасия Николаевича Гончарова и с одним из родственников, Н. Соколовым в усадьбе Полотняный Завод и в Москве. В доме Гончаровых было три гувернёра-преподавателя (француз, немец и русский), учителя музыки, рисования, танцев и верховой езды. Гимнастика тогда ещё не вводилась в сферу предметов обучения. Старшим из гувернёров был француз Мартинэ из Оверни, весёлый и вне уроков нестрогий

Басни господина де Флорианна. Париж, 1792. Калужский объединённый музей-заповедник

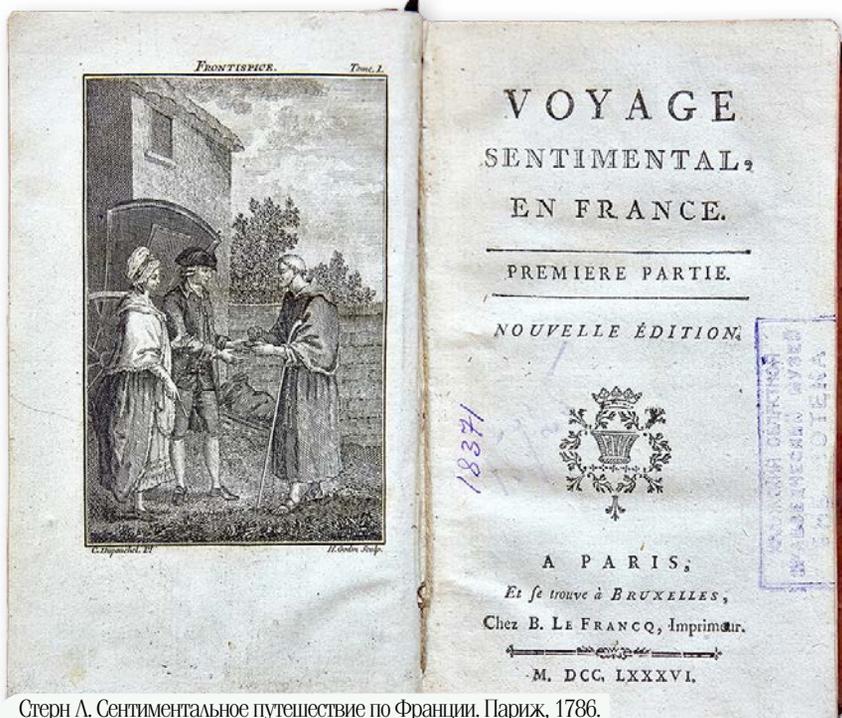

Фенелон Ф. Избранные сочинения. Париж, 1823.
Калужский объединённый музей-заповедник

человек, который, по словам Бутенева, был скорее провинциальным поэтом, чем педагогом. Как большая часть тогдашних французских преподавателей в России, он знал немного и научить детей большому, конечно, не мог. Он учил их бегло болтать по-французски, основам грамматики и письму под диктовку, давал много заучивать наизусть, читать «Древнюю историю» Роллена без объяснений, немного географии

и ещё меньше—арифметике. Он участвовал в прогулках и развлечениях своих воспитанников и устраивал с ними домашние спектакли для лучшей практики во французском языке.

Немец по имени Вареш был более сведущим, педантичным человеком и лучшим педагогом; его уроки не забавляли детей, но были более полезны, хотя и ограничивались его родным языком да «Всеобщей историей» Шрека.

Стерн А. Сентиментальное путешествие по Франции. Париж, 1786.
Калужский объединённый музей-заповедник

Русский учитель П. И. Турбин, студент Московского университета, основательно преподавал своим воспитанникам грамматику, дополнял серьёзные уроки географии и арифметики, которым учились они у француза, и ознакомил их с русской словесностью, всё содержание которой составляли Ломоносов, Сумароков, «Душенька» Богдановича, Державин в поэзии да Карамзин в прозе. Русская история совсем не входила в его программу! Учиться ей дети начали по «Истории России» («Histoire de Russie»), написанной по-французски Левеком.

Эти первые гувернёры и учителя последовательно заменялись другими. Мартинэ сменил брат Ж.-П. Марата, эмигрировавший в Россию ещё до Великой французской революции и сменивший фамилию на Будри. Он был образован более своего предшественника. Однако оставался он в семье Гончаровых недолго и предпочёл возвратиться в Санкт-Петербург.

Заменил его французский офицер-эмигрант из хорошей фамилии и с прекрасными манерами— капитан Монтолье д'Арпавон, кавалер ордена св. Людовика. Если и не обладал он всеми должными познаниями, то это заменялось следами первоначального хорошего воспитания и знанием света. Он участвовал в молодости в Северо-Американской войне под начальством Лафайета; там он выучил английский и давал своим ученикам первые уроки этого языка.

Преемником немецкого гувернёра был молодой теолог по имени Бергман, только что прибывший из немецких университетов. Он был строг и точен в своих уроках, но, когда бывал доволен учениками, рассказывал им долгими осенними и зимними вечерами страшные романы г-жи Радклиф.

Но с особенным уважением и признательностью Бутенев вспоминает первого их московского законоучителя, почтенного, беловласого старца, протоиерея Архангельского собора Петра Алексеевича. Это был один из учёнейших людей в тогдашнем духовенстве, автор многих духовных сочинений.

Что касается досуга, то в хорошую погоду во время пребывания в Полотняном Заводе, куда Гончаровы

Портрет Д. Н. Гончарова в детстве. Копия В. В. Курушкиной с миниатюры на кости работы неизвестного художника.
Из собрания музея-заповедника «Полотняный Завод»

Групповой портрет старших детей Николая Афанасьевича и Натальи Ивановны Гончаровых — Дмитрия, Екатерины и Ивана (?). Копия В. В. Курушкиной с миниатюры на кости работы неизвестного художника. Из собрания музея-заповедника «Полотняный Завод»

уезжали из Москвы на лето, дети часто ходили гулять пешком по парку или в дубовый и ореховый леса собирать жёлуди, орехи и грибы, ездили верхом. В субботу после обеда уроки прекращались, и мальчишкам позволялось бегать во дворе или забавляться чем угодно дома. По воскресеньям уроков не было.

В усадьбе была большая библиотека из русских и французских книг, в которых детям позволяли рыться, и Бутенев вспоминает, с каким удовольствием читал он сочинения г-жи Le Prince de Vomont, Беркена, г-жи Жанлис, Флориана и проч. Когда он подрос, его в особенности пленяли Дон Кихот и «Славянские сказки». Это было чтение в свободное время; за уроками детей заставляли особенно читать и переводить историю и стихи, а также «Телемака» Фенелона, который казался им очень скучным.

Гости, приезжавшие к Гончаровым, иногда привозили с собой родственников, детей или молодых людей обоюбого пола. В доме был хороший оркестр, а иногда привозили и учителя танцев из Москвы на летнее время. Вечером уроки музыки

превращались в импровизированные маленькие балы, а утром по праздникам устраивались прогулки в большом обществе.

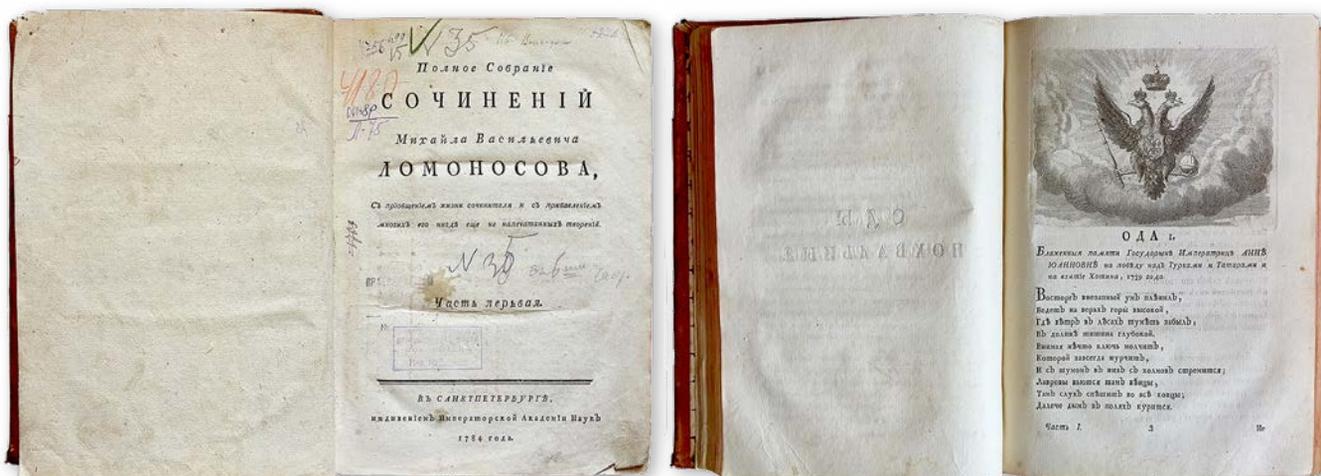
В Москве, где Гончаровы жили зимой, по праздникам молодой Николай Гончаров и его товарищи катались по городу в санях, а дома в свободные часы бегали и играли в довольно обширной зале. Мало по малу их знакомили с ровесниками, и дети поочередно съезжались для общих танцев. Это их забавляло и подготавливало общественные связи для будущего. Два или три зимой их возили в Русский театр, а на Масленицу — на маскарад, который давался утром в одной из больших зал театра, содержимого англичанином Медоксом. За домом Гончаровых на огороде устраивались ледяные горы, и дети очень любили кататься с них. Помимо забав, дети постоянно ходили к обедне в праздничные дни и довольно часто ко всеобщей.

Что касается изящных искусств, то Николай Афанасьевич стал отличным скрипачом. Для поощрения его рано развившегося

и замечательного дарования к музыке раз в неделю бывали у Гончаровых квартеты, которые исполнялись лучшими музыкантами Москвы.

В царствование Павла I родители всячески старались отсрочить вступление сыновей на службу. При Александре I они начали определять своих детей служить, и в процессе продвижения по служебной лестнице молодые люди приобретали необходимые профессиональные навыки. Заботясь о будущем единственного сына и наследника, а также пользуясь своими связями, родители Николая Афанасьевича записали его пажом (1801), что служило обычно началом военной карьеры, о которой он мечтал. Впоследствии, уступая настояниям родителей, Николай Афанасьевич зачислился в Коллегию иностранных дел (1804), то есть в штатскую службу. Впереди у образованного и любезного молодого человека из вполне обеспеченной на тот период семьи, каким был по словам Бутенева Н. А. Гончаров, была весьма благоприятная перспектива.

Женившись в 1807 году на фрейлине Наталье Ивановне Загряжской,

Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. Ч. 1. СПб., 1784. Калужский объединённый музей-заповедник

Николай Афанасьевич сам стал отцом семейства. Сыновья его воспитывались по тем же принципам, что и их отец. Но нужно отметить, что, благодаря заботам правительства и успехам просвещения, способы образования и воспитания стали более разнообразными. Дмитрий Николаевич окончил Московский университет, а Иван и Сергей Николаевичи — частные пансионы.

Воспитание девочек в дворянской семье несколько отличалось от воспитания мальчиков. Давая характеристику воспитанию дочерей Николая Афанасьевича, остановимся подробнее на детстве Натальи Николаевны, ставшей женой А. С. Пушкина.

Девочки находились под опекой матери, которая до их замужества

несла за них полную ответственность. Их образование и нравственное воспитание были возложены на гувернанток-иностранок.

Маленькая Таша (Наташа Гончарова) до шестилетнего возраста жила в Полотняном Заводе у Афанасия Николаевича. Годы, проведённые у бабушки, остались самым светлым воспоминанием её жизни. Угадывались малейшие желания и капризы девочки, все домочадцы баловали её. Афанасий Николаевич нанял Наташе гувернантку — англичанку мисс Томсон, с которой у воспитанницы сложились тёплые отношения, а также учителей русского языка, музыки и рисования.

Когда подошло время приняться за её воспитание более

основательно, Наташу вместе с мисс Томсон привезли в Москву. Она приехала из Полотняного Завода в дорогой собольей шубке. Мать Наталья Ивановна велела забрать у неё шубку и сделать из неё «палатинки» и муфты для всех трёх сестёр. Эта история, явившаяся первым серьёзным актом воспитательного процесса со стороны матери, оставила глубокий след в памяти Натальи Николаевны. Впоследствии она вспоминала её, рассказывая о своём детстве дочери Александре Петровне Ланской, по мужу Араповой.

Наташа Ивановна воспитывала дочерей в строгом повиновении, старалась дать им хорошее образование, заботилась об их нравственности. Гувернантки обучали своих воспитанниц иностранным языкам, всеобщей и русской истории, литературе, мифологии, географии, арифметике. Девочки Гончаровы учились также верховой езде под руководством опытного берейтора (когда бывали в Полотняном Заводе). Сохранились ученические тетради Наташи Гончаровой 1820-х годов с записями по различным предметам (французскому и немецкому языкам, мифологии, географии и др.), сделанными рукой гувернантки и её ученицы. Дети обязательно должны были сопровождать мать на церковные службы.

В фонде Гончаровых (в РГАДА) хранится интересный документ, написанный в Ильицыно (одно из имений Гончаровых) в 1885 году. Хотя дата этого документа и выходит за хронологические рамки нашей темы, содержащиеся в нём правила жизни для молодых девушек

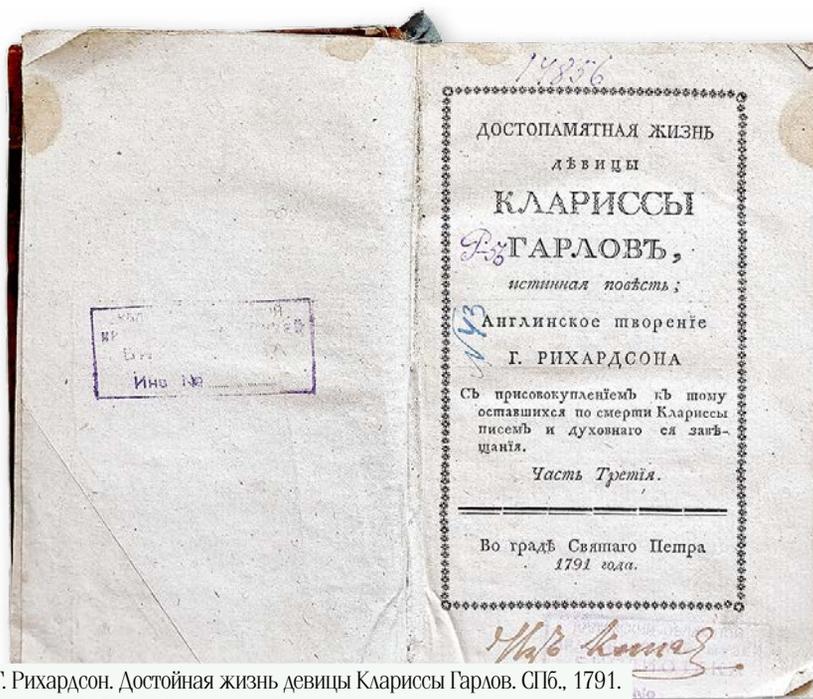
Плутархъ для молодыхъ девицъ. Ч. 3. М., 1816. Калужский объединённый музей-заповедник

перекликаются с нравственными нормами, в которых воспитывала своих дочерей Наталья Ивановна Гончарова: не пропускать обеды, если не больна; не читать в праздники никаких романов; если есть деньги, непременно давать в церковь и никогда не отказывать просящему милостыню; никогда не говорить неправды; не иметь тайн от матери, а со временем — от мужа, иметь к ним полное доверие; никогда ничего не обещать, кроме важных случаев, а тогда только посоветовавшись с матерью (мужем); никогда никому не отказывать в просьбе, если только она не противна понятию о долге; не верить злу; не рассказывать ни про кого ничего дурного и никого не осуждать; уступать всем и во всём что можешь, жертвовать собой так, чтобы никто, кроме Бога этого не знал, а главное — быть смиренной.

В свет девушки впервые выходили уже будучи потенциальными невестами. Возраст невест обычно ограничивался 23 годами. После замужества девушка автоматически становилась взрослой. Юноша считался взрослым к 20 годам, а главой семьи становился лишь после смерти отца (или матери, когда она принимала на себя роль главы семьи).

Воспитание и образование были неразрывно связаны с культурной средой российского дворянства. К концу XVIII века в России установился новый стиль — романтизм. Боги Олимпа, сошедшие на землю, уходят, давая место героическим мечтателям. Возникает культ простоты, появляется стремление к местному колориту; «природа и правда» становятся девизом романтиков. «Ужасное и чувствительное» — вот два рода чтения, которые были наиболее по вкусу публике. Это течение пошло от немецкой, потом французской и английской литературы. Черты романтизма появляются и в живописи: в изображении бурь, ненастья, сцен с разбойниками и т. д.

В искусстве господствует ампи́р, национальный элемент смешивается с греческими мотивами. Художники рисуют российских крестьян в древнегреческих одеждах («à l'antique»). Поэты и писатели воспевают восставшую Грецию. Античная простота в мировоззрении ампира сливается с христианской кротостью.

Г. Рихардсон. Достойная жизнь девицы Клариссы Гарлов. СПб., 1791. Калужский объединённый музей-заповедник

По мере того как охлаждаются отношения между императорами Александром I и Наполеоном, влияние французского ампира в русской культуре ослабевает и постепенно сменяется влиянием английского ампира, более холодного и сдержанного. И перемена эта, в частности, отразилась на характере Натальи Николаевны, о которой современники отзывались как о холодной, спокойной, мягкой и застенчивой красавице.

Непременным элементом воспитания дворянской девушки было обучение её игре на фортепиано. Девушек учили исполнять произведения Бетховена, Гайдна, Вебера, Моцарта, Рамо, Бортнянского.

Очень популярны были романы Н. А. и И. С. Титовых, М. Л. Яковлева, М. И. Глинки, А. Н. Верстовского, А. А. Алябьева; некоторые из них сочинены на слова Жуковского, Дельвига, Пушкина (Алябьев — Дельвиг «Соловей», Верстовский — Пушкин «Чёрная шаль», Виельгорский — Пушкин «Режь меня! Жги меня» из поэмы «Цыганы»). В музыкальных магазинах продавались пьесы для фортепиано и других инструментов, романсы, арии из опер, сборники русских народных песен, собранных и обработанных крепостным композитором Д. Н. Кашиным. Продавались и всевозможные музыкальные альманахи. В большом выборе имелись в музыкальных магазинах ноты танцев.

Евангелие толковое. Середина XVIII в. Калужский объединённый музей-заповедник

Примеры в пользу и удовольствие детей, или Собрание занимательных для малолетних детей повестей и стихотворений, способных познакомить их со всеми добродетелями и удалить от пороков. М., 1822. Калужский объединённый музей-заповедник

Неотъемлемой частью культуры, ярким отражением стиля жизни общества является мода, в том числе детская. Во времена Павла I полиция везде должна была преследовать фрак и круглые шляпы, до такой степени, что даже мальчики 10–15 лет были вынуждены носить одежду французскую и треугольные шляпы. Тогда дети не носили ещё русских рубашек; на них должны были надевать длинный французский кафтан, короткие штаны, башмаки с пряжками и пудрить им головы. Иногда, в торжественные

дни надевали на них даже губернский мундир, с белым жилетом и брюками.

В Александровскую эпоху детская мода также в точности повторяла моду взрослых. Буквально на следующий день после смерти Павла I мужчины надели фрак, длинные панталоны и цилиндры.

Дамы носили длинные гладкие платья с высокой талией и прямой юбкой длиной до щиколоток, украшенной вышивкой цветным шёлком или белой гладью по нижней кромке, оборками и бантами.

Плечи подчёркивались маленькими шарообразными рукавами. Изящные остроносые матерчатые башмачки завязывались узкими лентами вокруг лодыжек и были без каблук.

Около 1820 года в женской моде за короткое время произошёл коренной переворот: линия талии вернулась на место — над бёдрами. Юбка утратила свою прежнюю трубчатую форму и стала расширяться к низу наподобие воронки. В итоге очертания женской фигуры существенно изменились. Дамы снова начали носить корсет,

Имение Загряжских в с. Кариан Тамбовской губернии, где 27 августа 1812 г. родилась Н. Н. Гончарова.
Рис. А. П. Шубина с работы неизвестного художника XIX в. Из собрания музея-заповедника «Полотняный Завод»

но в смягчённой форме. Самую эффектную линию нового силуэта, образуемую шнуровкой на талии, подчёркивали пышные рукава. По контрасту с ними талия казалась ещё тоньше. Одновременно внизу расширялась юбка, образуя крупные складки. Широкое противопоставлялось узкому даже в причёске: волосы на темени стягивались лентами, а с висков падали локоны, завитые крупными кольцами. Причёски украшались большими гребнями с драгоценными и полудрагоценными камнями, гирляндами цветов, вплетёнными в локоны, сеточками и повязками с камнями.

Материал для платьев Александровской эпохи был плотным, гладким, а также материи, вышитые золотом, серебром, бархат. К 1820-м годам цвета тканей приобрели такие названия, как цвет «упавшей в обморок лягушки», «испуганной мыши», «влюблённой жабы», «мечтательной блохи», «паука, замышляющего преступление».

Типичной и неотъемлемой частью дамского наряда была однотонная шаль («кашемирская», шёлковая, шерстяная, батистовая, газовая).

Камеи, как украшение, были в большой моде. Очень популярны были и золотые медальоны. С развитием романтического стиля начали употреблять серебро для украшений и вещей в мнимо средневековом вкусе. Дети и совсем молоденькие барышни носили цепочки из граната.

Изящным дополнением к дамскому наряду служили лёгкие маленькие веера из крепа с вышитыми золотыми, серебряными или стальными блёстками плакучими ивами, водопадами и снопами. Позднее появились расписанные бумажные и кружевные веера.

Итак, основой будущей жизни и служебной деятельности в конце XVIII — начале XIX века служило домашнее образование, которое, по отзывам современников, было неполно и поверхностно по многим частям. Разные учителя сами мало знали либо не владели искусством преподавания. Такие предметы, как математика, физика и другие естественные науки, логика и философия, проходились поверхностно; правоведение совсем не изучалось. Легко говорить и писать

по-французски, кое-что знать из литературы, декламировать стихи, играть на сцене пьесы из «Друга детей» и из «Воспитательного театра» («Théâtre d'Education») госпожи Жанлис, всё это уметь делать (но в худшей степени) и на родном языке, изъясняться по-немецки (древние классические языки не изучались), ловко танцевать менуэт или французскую кадрили — вот что называлось получить окончательное воспитание, т.е. воспитание домашнее, так как другого воспитания в то время почти что не было. Главным виновником такого положения вещей было господствовавшее тогда слепое пристрастие ко всему иностранному.

Николай Афанасьевич Гончаров и его дети были типичными представителями своего времени, со всеми его достоинствами и недостатками, разделяли его пристрастия, увлечения и предрассудки. По отзывам современников, они были прекрасно воспитанными и образованными людьми. Домашнее воспитание заложило в них основы будущей жизни, а судьба каждого сложилась в соответствии с его характером. ■

НИКОЛАЙ АФАНАСЬЕВИЧ ГОНЧАРОВ

Виталий Бессонов,
кандидат исторических наук

Николай Афанасьевич Гончаров
Худ. С. Н. Золотарёв. 1999 г. Копия с картины Н. Галкина. 1812 г.
Из собрания музея-заповедника «Полотняный Завод»

На портрете Николай Афанасьевич изображён в гражданском костюме со знаком ордена св. равноапостольного князя Владимира IV степени. Создание портрета относится к периоду после 22 декабря 1811 года, когда Николай Афанасьевич был уже пожалован орденом Владимира. Пролить некоторый свет на время написания и имя возможного автора портрета помогло изучение «Книги к дому» Гончаровых за 1812 год. В разделе «За работы подёнщикам» имеется запись следующего содержания: «Г. Николаю Афанасьевичу портрет делал». Далее в таблице показано, что работал один человек в течение трёх дней и за это 13 апреля ему было выдано 75 коп. В той же книге в части, касающейся разных издержек, имеется ещё одна запись о выдаче 2 сентября живописцу Николаю Галкину в запрос 5 руб. Сопоставляя информацию, заложенную в расходно-приходной книге Гончаровых, можно предположить, что портрет был написан художником Николаем Галкиным в начале 1812 года, когда коллежскому асессору и кавалеру Николаю Афанасьевичу Гончарову шёл двадцать пятый год и он находился в зените славы и успехов.

Отец Натальи Николаевны Пушкиной Николай Афанасьевич происходил из дворянского рода Гончаровых, записанного в Дворянскую родословную книгу Калужской губернии, и был наследником обширного Полотняно-Заводского майората. Однако в силу трагических обстоятельств он не стал владельцем Полотняного Завода и большую часть жизни провёл отшельником в московском доме.

Карьера Николая Афанасьевича складывалась стремительно. Родившись в Москве 20 октября 1787 года, он получил хорошее домашнее образование с помощью гончаровских миллионов, которые в конце XVIII века ещё были реальностью. Выросший в богатстве и роскоши, Николай Афанасьевич благодаря обширным родственным связям Гончаровых был зачислен 2 октября 1801 года в самое привилегированное учебное заведение — Пажеский корпус. Николай Афанасьевич, как отмечает дочь Натальи Николаевны А. П. Арапова, стремился к военной службе, однако родители, не желая, видимо, подвергать единственного сына превратностям судьбы на поле брани, настояли на «статской» карьере. На 17-м году жизни, после сдачи экзаменов в Пажеском корпусе, Николай Афанасьевич по высочайшему указу 11 января 1804 года был выпущен XIII классом в Государственную коллегию иностранных дел. Спустя два года, 3 сентября 1806 года, он получил чин переводчика, а 31 марта 1808 года, продолжая оставаться в Коллегии иностранных дел, — коллежского асессора. Таким образом, в 20 лет Николай Афанасьевич уже имел штаб-офицерский чин VIII класса Табели о рангах, что давало возможность занимать должности в среднем звене управления и продолжать успешное движение по служебной лестнице. Этому также могли способствовать и обширные связи рода Гончаровых в высших слоях общества, ещё больше расширившиеся вследствие женитьбы Николая Афанасьевича 27 января 1807 года на Наталье Ивановне Загряжской.

От этого брака у Николая Афанасьевича родилось три сына и четыре дочери: Дмитрий (1808–1859), Екатерина (1809–1843), Иван (1810–1881), Александра (1811–1891), Наталья (1812–1863), Сергей (1815–1865), Софья (родилась и умерла в 1818 году).

Легендарные гончаровские миллионы к началу XIX века практически перестали существовать. Майоратное наследство основателя дворянского рода

Гончаровых Афанасия Абрамовича—бумажная и полотняная фабрики—уже не позволяло постоянно увеличивать широко расходуемый капитал. И если бумажная фабрика ещё оставалась рентабельной, то полотняный завод с конца XVIII века постепенно превращался в убыточное предприятие. Такое положение дел было вполне закономерно и связано с рядом факторов, в том числе и с уменьшением спроса на полотно как на внешнем, так и на внутреннем рынке. Владелец майората Гончаровых—Афанасий Николаевич, отец Николая Афанасьевича,—желая, видимо, поправить свои финансовые затруднения и учредить порядок на заводах накануне отъезда за границу в 1807 году заключил с калужскими купцами соответствующие соглашения. Бумажную фабрику Афанасий Николаевич сдал на содержание сроком на 5 лет купцу Усачеву с условием выплачивать по 27 тысяч руб. в год, а по убыточной полотняной фабрике подписал контракт с купцом Прянишниковым на оплату с каждого выпущенного куска полотна фиксированной цены

в 17 руб. Осенью 1808 года Афанасий Николаевич покинул Россию и 19 сентября прибыл в Вену.

Тяжёлое положение майоратного владения и готовящийся отъезд отца за границу заставили, по всей видимости, Николая Афанасьевича перевестись на службу в Москву, поближе к Полотняному Заводу. 4 июня 1808 года Николай Афанасьевич был перемещён в штат московского военного губернатора на вакансию секретаря, откуда вскоре уволился и 13 января 1809 года определился в 1-й отдел 6-го департамента Сената, располагавшийся в Москве.

Управляя с конца 1808 года майоратным владением вместо уехавшего за границу отца, Николай Афанасьевич, желая выйти в отставку и получить за свою хозяйственную деятельность награду от правительства, 24 августа 1811 года отправил с соответствующей просьбой письмо министру внутренних дел О. П. Козодавлеву.

13 сентября 1811 года на основании просьбы Николая Афанасьевича он был отставлен от должности в 6-м департаменте Сената. В тот же день министр юстиции

И. И. Дмитриев направил калужскому губернатору П. Н. Каверину отношение, в котором сообщал об увольнении Николая Афанасьевича для определения в канцелярию губернатора. Но нового назначения, вероятно, не состоялось. Согласно действовавшему на тот момент «Общему штату губернских и уездных присутственных мест», при губернаторе должен был находиться один секретарь 10 класса, а его канцелярию составляли чиновники низших классов и канцелярские служители. Коллежский асессор Гончаров мог претендовать только на должность секретаря, но она была уже занята, как и все остальные штатные должности в губернии. Таким образом, Николай Афанасьевич, не находясь официально на службе, состоял при губернаторе сверх штата, в ожидании вакансии.

Такое положение Гончарова подтверждается и другими документами. В «Списке Медынского благородного дворянства», составленном в июле 1812 года, было сказано, что Гончаров состоит при канцелярии губернатора. В 1832 году при освидетельствовании здоровья Николая

Парадный зал в доме Гончаровых

Афанасий Николаевич Гончаров (около 1760–1832).
Неизвестный художник. Начало XIX в. Копия.
Из собрания музея-заповедника «Полотняный Завод»

Надежда Плагоновна Гончарова (1765 – 1835).
Неизвестный художник. Начало XIX в. Копия.
Из собрания музея-заповедника «Полотняный Завод»

Афанасьевича, он указывал последним местом службы 6-й департамент Сената. В аттестате о службе, выданном 31 мая 1812 года в Москве, также нет упоминания о новом назначении. В пользу того что Гончаров не был зачислен в штат, говорит и тот факт, что в конце 1811—начале 1812 года Николай Афанасьевич находился в Санкт-Петербурге, а до весны 1812 года—в своём имении Полотняный Завод.

25 сентября 1811 года Калужский губернатор получил ещё один документ, касающийся Николая Афанасьевича. Департамент мануфактур и внутренних дел Министерства внутренних дел в предписании от 16 сентября того же года уведомлял губернатора о получении письма Гончарова с просьбой «исходатайствовать ему монаршую милость» и предлагал Каверину выяснить действительные успехи Николая Афанасьевича в управлении фабриками его отца. После получения необходимых сведений из Калужской губернии 22 декабря 1811 года в Санкт-Петербурге император Александр I подписал грамоту на пожалование Николаю

Афанасьевичу ордена Владимира IV степени. Таким образом, к началу 1812 года Николай Афанасьевич получил, благодаря своим хлопотам, желаемую награду.

Неизвестно, какие шаги были предприняты им в направлении улучшения деятельности фабрик отца. Мы можем лишь констатировать некоторые изменения на наименее благополучной полотняной фабрике. К 1809 году, когда собирались сведения для министра внутренних дел по фабрикам Гончаровых, полотняное производство было в катастрофическом положении. Заключённые в 1807 году контракты с калужскими купцами позволили первоначально получать необходимые деньги, и «...полотняная фабрика имела действие на все станы, коих состоит в оной 250, но как сумма, следующая к получению с купца Усачева по взошедшим на содержание фабрик г. Гончарова немаловажным долгам запрещена, то она действовала уже токмо на 141 стан, ибо с большими затруднениями и задолжавши уже разным людям за нужные материалы до 84 925 руб. С пресечением

кредита и изворотов по неимению достаточного капитала и совсем в действии своём должна будет остановиться». На 1809 год, когда собирались сведения, на полотняной фабрике оставалось небольшое количество материалов и всего 70 готовых кусков полотна.

К 1812 году положение на фабрике, благодаря, вероятно, деятельности Николая Афанасьевича, заметно улучшилось. В «Ведомости полотняной парусной фабрики от содержателя надворного советника и кавалера Афанасия Николаевича сына Гончарова о состоянии фабрики за период 1811 года» можно увидеть, что в этом году работали все 250 станов и было выработано 3 723 куска полотна. Кроме того, с 1810 года оставалось нереализованными ещё 1 012 кусков. Из общего количества в 4 735 кусков продали за границу 2 802, на внутреннем рынке удалось реализовать 474 куска, и осталось на 1 января 1812 года 1 459 кусков полотна. Как видно, полотняное производство на фабрике к 1812 году было вновь восстановлено. Кризисная ситуация 1809 года была преодолена, однако реализовать выработанное полотно

в полном объёме не удалось. Из общего количества произведённого и оставшегося с 1810 года полотна было продано примерно 69%. А остаток нереализованного полотна в 1812 году не только не уменьшился по сравнению с 1811 годом, но и увеличился на 44%. Как видно, деятельность Николая Афанасьевича, хотя и могла способствовать некоторому улучшению работы полотняной фабрики, но в целом была не в состоянии коренным образом изменить положение дел, причина которых крылась в общем упадке полотняной промышленности в России.

О своей деятельности по управлению майором Николай Афанасьевич писал в письме 30 мая 1844 года старшему сыну Дмитрию Николаевичу: «...точно и я в отсутствие покойного отца моего за границу мучим был кредиторами как распятый Христос на кресте, и при мне большая уже часть имения была описана, фабрик же остановить было невозможно. Вынужден был брать пеньку для полотен у Никиты Иваныча Камского или у мещовского Щетинина, а золу у Ивана Максимова Жукова или переписывал старые векселя моего родителя, у них хранящиеся и давал им от себя вновь, всё на кредит, всё на кредит...»

Начало 1812 года явилось своеобразным пиком в жизни Николая Афанасьевича. Впереди блестящему молодому чиновнику и наследнику майората судьба готовила множество ударов и самое глубокое падение.

По-видимому, весной 1812 года Николай Афанасьевич нанял в Калуге дом. Первое упоминание о нём в ежедневных рапортах о приходе и расходе денег относится к маю, когда Гончаров отдал распоряжение о покупке для калужской квартиры красок. С 1 июля в Калуге появился дворник, и, вероятно, к этому времени дом уже был готов для переезда.

Тогда же, в мае, Николай Афанасьевич выезжал, видимо, в Москву где и получил 31 мая 1812 года аттестат о своей прежней службе. Вероятно, наём дома и получение аттестата были связаны с подготовкой Гончарова к вступлению в должность и переезду в Калугу.

Начавшаяся 12 июня 1812 года война с Наполеоном первоначально не изменила течения жизни семьи

Гончаровых. Ещё в июле, когда в Калуге уже стало известно о приближении неприятеля к Смоленску, Николай Афанасьевич вместе с женой и детьми оставался в Полотняном Заводе. Но нестабильность обстановки на театре военных действий и полученный в Калуги 17 июля манифест императора Александра I об организации временного ополчения заставили, видимо, Николая Афанасьевича поторопиться с переездом в Калугу и устройством на службу. К 20 июля были поглажены господские платья и к мундиру «пришит крест» ордена Владимира IV степени. В этот же день Наталья Ивановна в последний раз получила 1 руб. в конторе Полотняного Завода для посещения церкви. Таким образом, после 20 июля семья Гончаровых покинула Полотняный Завод и переехала в Калугу.

Возрастающая угроза приближения войск к Калужской губернии заставила Николая Афанасьевича уже в июле начать подготовку к отправлению своего семейства, состоявшего из четырёх детей и жены, вынашивающей пятого ребёнка, в имение брата Натальи Ивановны А. И. Загряжского — село Карианы Тамбовской губернии. В Калуге чинились дрожки, лекарская коляска, шиновали колёса повозки, подбирались форейторы, делали и чинили ящики, упаковывали серебро, покупали замки к сундукам и шкапулкам.

О подготовке и отправлении в Тамбовскую губернию Гончаровых подробно рассказывает единственное сохранившееся с 1812 года письмо Николая Афанасьевича, написанное неизвестному лицу 30 августа в Калуге. Анализ текста письма и его содержания позволяет сделать предложение, что адресатом был его отец — Афанасий Николаевич.

В письме Николай Афанасьевич объясняет причины, побудившие его отправить семью в Карианы. Он пишет: «Сии надвинувшиеся громовые тучи на любезный край наш и предчувствия вящих нещастий решили меня, между страхом и надеждою за своих колеблющегося, спасти жену, в то время на сносе беременную, и невинных, изнемогающих болезнию младенцев от когтей тигров, соорудивших погибель Вселенной». Для семьи Николай Афанасьевич

назначил «деревню шурина моего Загряжского, село Кареев, где теперь они все находятся с 19 числа августа».

Далее Николай Афанасьевич рассказал своей службе при Калужском губернаторе, которая «...требуя меня налицо, заставила против воли бросить все заведения наши, ибо естлиб не был при нём, то по понуждению дворянства итти на ратное поле, конечно бы, и я не миновал участи протчих». Таким образом, Николай Афанасьевич указывал отцу, почему он оставил Полотняный Завод и для чего ему было нужно остаться при губернаторе.

Продолжая описывать сложившееся в Калуге положение дел, Николай Афанасьевич останавливается на слезах, которые возникали с выездом из губернии у служащих чиновников. Он пишет: «Должностным невозможно было в таких смутных положениях получать отпуска, ибо строго запрещалось оставлять город, но выезжать лишь тогда, когда приказано будет губернатору и всей его канцелярии в случае неизбежной опасности и лишь тогда выбираться вместе с присутственными местами».

И далее, противопоставляя себя всем состоявшим в Калуге на службе, Николай Афанасьевич продолжает: «Меня ж, к щастию, по особенному препоручению, освободили выездом прежде и теперь соединился я уже с моим семейством там же в Кареев, где ожидаем гибель или спасение». 30 августа, когда писалось это письмо, Николай Афанасьевич находился в Калуге и, естественно, не мог «соединиться» со своей семьёй. Но Гончаров, видимо, имел в виду, что данный факт должен был уже свершиться, когда Афанасий Николаевич читал бы это письмо.

Можно заключить, что отъезд Николая Афанасьевича из Калуги был связан не с его деятельностью при канцелярии губернатора, а с происходившими в конце августа — начале сентября 1812 года событиями, когда Калужская губерния ожидала вторжения неприятельских сил. В это время закрывались присутственные места, эвакуировалось имущество, ценности, документы, чиновники получали разрешение на выезд, а дворянам рекомендовалось как можно скорее покинуть пределы губернии.

пишет: «*Николай Афанасьевич в таком ужасном состоянии, что мы заперлись, сидим в антресолях, и он бросает камнями в окошки ... ради бога избавьте и успокойте весь дом наш, сил моих не достаёт более терпеть*». Вероятно, тогда к Николаю Афанасьевичу для сохранения его здоровья и спокойствия в семье Афанасий Николаевич приставил четырёх человек.

К началу 1816 года Гончаров стал гораздо спокойнее, начал общаться с детьми, но продолжал находиться в «тоске и унынии». В 1817 году положение оставалось прежним. Николай Афанасьевич лечился у различных московских докторов: Шлица, Кара, Газа, Шмитца, Джудера. Принимал от них лекарства, но делал это неаккуратно, так как быстро разочаровывался в лечении и начинал требовать себе новых лекарей. Доктора давали различные рекомендации. Газ, например, советовал поставить Гончарову фортепьяно. Шмитц рекомендовал пройти курс лечения на Нащекинских водах в селе Семёновское Московской губернии. Для освидетельствования Николая Афанасьевича собирались целые медицинские консилиумы. Но, несмотря на все старания докторов, выздоровление не наступало.

Весной 1817 года у Николая Афанасьевича возникла идея для поправления своего здоровья уехать жить за границу. Она была поддержана Натальей Ивановной, но для выполнения этого проекта требовались деньги, которые так и не удалось отыскать.

Наталья Ивановна в 1817 году продолжала сообщать Афанасию Николаевичу, что муж её постоянно находится в «тоске и унынии», требует ежеминутно помощи и настаивает, чтобы она вернула его в прежнее состояние, а иногда даже просит о лишении жизни. В письме от 23 февраля 1817 года о здоровье мужа Наталья Ивановна писала, что он «язык гораздо менее выставляет и в мыслях поспокойнее».

Николай Афанасьевич, находясь в подавленном состоянии и, видимо, осознавая неизлечимость своей болезни, от бессилия периодически вымещал свою злобу на близких людях, внося в жизнь семьи Гончаровых дополнительные трудности.

В письме от 24 февраля 1819 года Наталья Ивановна жаловалась Афанасию Николаевичу, что с самого начала болезни Николай Афанасьевич был расположен против неё, несмотря на все её стремления оказать ему помощь и поддержку. В Москве Николай Афанасьевич поддерживал постоянную связь со своей матерью — Надеждой Платоновной, урождённой Мусиной-Пушкиной, которая была в разводе с его отцом, обвинившим её в сумасшествии. Эти отношения настораживали и были неприятны Афанасию Николаевичу и Наталье Ивановне. В апреле 1817 года Николай Афанасьевич собирался даже покинуть дом Гончаровых и переехать жить к своей матери. В письмах Николая Афанасьевича к отцу за 1817 год сын нередко жаловался на свою злую судьбу, которая сделала его недостойным потомком и обузой Гончаровского рода, чем раздражал родителя.

К концу 1818 года состояние Николая Афанасьевича стало намного лучше. Тогда же он отправился с одним лишь человеком на две недели в имение Каблуково, где все дни проводил в пьянстве, выпивая, по его признанию, «до восьми стаканов простого вина». По возвращении в Москву в начале января 1819 года Николай Афанасьевич, напившись, начал бить людей, угрожал ножом, пугал детей и собирался ехать в Полотняный Завод. Наталья Ивановна не в силах справиться самостоятельно, была вынуждена даже вызвать полицмейстера.

Это происшествие повлекло за собой семейный скандал. Афанасий Николаевич срочно приехал в Москву и забрал к себе в Полотняный Завод сына, который обвинил Наталью Ивановну в плохом к нему отношении. Вокруг этой истории завязалась переписка. Наталья Ивановна в письме от 5 февраля ещё раз подробно изложила ход событий, оправдывая свои действия по отношению к Николаю Афанасьевичу, которого она, как и его отец, считала в здравом уме. А до этого, ещё 14 января 1819 года, Наталья Ивановна в письме к Афанасию Николаевичу просила его согласиться на ряд мер, необходимых для сохранения здоровья мужа, когда он захочет вернуться в Москву. Так,

Наталья Ивановна Гончарова (1785–1848).
Неизвестный художник. Начало XIX в.
Копия С. Н. Золотарёва. 1999 г.
Из собрания музея-заповедника
«Полотняный Завод»

она настаивала на том, чтобы запретить Николаю Афанасьевичу ездить в Каблуково и выезжать куда-либо без приставленного человека, не разрешать доставлять к нему вина, пива или водки, никому не передавать его записок, не показывать их предварительно ей, и не позволять людям повиноваться ему без её согласия.

Видимо, эти требования Натальи Ивановны в целом были признаны Афанасием Николаевичем целесообразными, и после возвращения Николая Афанасьевича в московский дом Гончаровых он оказался в положении бесправного домашнего пленника. 6 октября 1819 года Наталья Ивановна писала о своём муже Афанасию Николаевичу, что «с самого отъезда вашего сделался он чрезвычайно болен и впал снова в бедственное положение, десять ночей и столько ж дней провёл совершенно без малейшего сна, также и без пищи почти; сего дня лишь провёл ночь по покойнее, и я нахожу его немного лучше».

Постепенно отчуждение Николая Афанасьевича от своей семьи становилось всё более заметным. Весной 1820 года Надежда Платоновна писала Афанасию Николаевичу, что её сына бьют и морят голодом. На это в письме от 20 мая 1820 года Наталья Ивановна объясняла Афанасию Николаевичу, что

Дмитрий Николаевич Гончаров (1808–1860).
Неизвестный художник. 1-я половина XIX в.
Копия С. Н. Золотарёва. 1999 г.
Из собрания музея-заповедника
«Полотняный Завод»

все выдвинутые обвинения являются клеветой, и тут же прибавила, что лечащий доктор рекомендует удалить мужа от детей, на которых он наводит страх.

В 1820-х годах болезнь Николая Афанасьевича, вероятно, стабилизировалась. В письме к Афанасию Николаевичу от 23 сентября 1823 года Наталья Ивановна доводила до его сведения, что Николая Афанасьевича требовали к гражданскому губернатору для освидетельствования и признали в здравом уме, но всё-таки частному приставу было приказано иметь за ним надзор.

18 февраля 1831 года Николай Афанасьевич расписался под «брачным обыском» и, следовательно, присутствовал на браке сестры своей дочери Натальи Николаевны и Александра Сергеевича Пушкина

в церкви Большого Вознесения у Никитских ворот.

Несмотря на улучшение здоровья, Николай Афанасьевич не вернулся ни к общественным, ни к семейным делам. К 1828 году он, видимо, окончательно превратился в отшельника и, оставаясь в московском доме, мог целыми месяцами не видаться со своей женой. Уединённая жизнь должна была, вероятно, тяготить пребывавшего в здравом уме Николая Афанасьевича и отразиться на его душевном состоянии. К тому же в обществе было распространено мнение о сумасшествии Гончарова, причину которого приписывали падению с лошади.

8 сентября 1832 года скончался Афанасий Николаевич, и его сын Николай Афанасьевич должен был стать наследником майората. Однако он уже не смог самостоятельно вступить во владение. В Государственном архиве Калужской области удалось обнаружить неизвестный до сегодняшнего дня документ, проливающий свет на официальное определение болезни Николая Афанасьевича. Речь идёт о направленном 14 ноября 1832 года из Московского губернского правления в Калужское правление уведомлении, содержащем выписку из журнала правления об освидетельствовании 17 октября 1832 года здоровья коллежского асессора Гончарова. В этот день представительная комиссия во главе с московским губернатором явилась в дом Гончаровых и, получив от Николая Афанасьевича письменные ответы на девять вопросов, признала «...его совершенно в расстроенном положении умственных способностей...». Это решение позволило родственникам оформить над ним опеку и отстранить Николая Афанасьевича от вмешательства в дела доставшегося ему наследства.

Опекуном Николая Афанасьевича стал его старший сын — Дмитрий Николаевич, который возглавил Гончаровский род и взял на себя управление майоратом. Можно предположить, что Николай Афанасьевич был уязвлён таким положением дел. Не случайно в своём письме от 19 октября 1833 года к старшему сыну он с иронией подписал адрес: «To his Majesty the Emperor of (Его императорскому величеству)

Милостивой Государь
Дмитрий Николаевич!

Види, ...
что не дождатся мнѣ отъ васъ писемъ; ...
зную вашу Лизавету Егоровну, во первбакъ, съ
новымъ зятелемъ Генераломъ Петромъ Петровичемъ
Ланскимъ, по какому случаю въ исполненіе
требованій писемкаго, самой Сестрицы, Вашей
Натальи Николаевны, далъ я ей мое Архи-
епископское и (Многочасное) благословеніе; во вто-
рбакъ съ прибавленіемъ вамъ племянника въ
роду нашемъ Гончаровомъ, окрещеннаго во имя
Александръ, чѣмъ, я думаю, Отецъ его, вамъ
порадованъ не мало. — Сверхъ сего ище, чина
въ Московскомъ домѣ радость, али жеръ, по
Крайней мѣртвѣ; а именно, та, что жена Сер-
гея Николаевича обѣщаетъ къ Свѣдѣнію въ
Кѣшишнго Года, также прибавленіе; что то
Богъ дастъ? не извѣстно; и такъ, гестъ и слава
Московскимъ нашимъ Молодымъ. — Есть на-
дежда что родословнае наша не вовекъ по-
заскеть. — Даи Господи! чтобъ и доброго на-
шего Сергѣя поколѣніе, чинилось какъ,
звѣзды небесныя и какъ песокъ Морской,
то и Молодець; это то и похвално, что вы
не терпите Времи; да и вы, чѣмъ не отста-
вайте отъ ~~нашихъ~~ Москвитей. — А съ Женой
а то плохо будетъ. (Заматое дѣло надобно Котловид)

Письмо Николая Афанасьевича сыну Дмитрию Николаевичу. Август 1844 г.

Полотняной парусной фабрики милостивому государю Дмитрию Николаевичу Гончарову в Калугу».

Однако, несмотря на все сложности, Николай Афанасьевич, видимо, сумел приспособиться к новому своему положению и, смирившись с судьбой, создал свой замкнутый мир, в котором и прожил до конца жизни. Об этом свидетельствуют сохранившиеся письма Николая Афанасьевича к Дмитрию Николаевичу и его жене Елизавете Егоровне (урождённой Назаровой) за период с 1834 по 1853 год.

Живя отшельником во флигеле московского дома, Николай Афанасьевич своё время посвящал чтению газет, откуда черпал информацию о событиях, происходивших во внешнем мире, играл на скрипке, курил и нюхал табак, рисовал и вёл переписку со своими детьми и матерью. Когда 16 апреля 1835 года скончалась Надежда Платоновна, Николаю Афанасьевичу некоторое время пришлось заниматься её делами. В письме к Дмитрию Николаевичу он жаловался: «Я так давно отстал от всяких тяжб, что отвык от присутственного круга».

Иногда Николай Афанасьевич выходил из дома, чтобы прогуляться по улицам. Свои путешествия он мог совершать пешком, в коляске или верхом на лошади. У Николая Афанасьевича был в Москве небольшой круг людей, с которыми он мог общаться, и в том числе—члены семьи его сына Сергея Николаевича, поселившиеся после 1836 года в московском доме, и его гости.

С Дмитрием Николаевичем, его женой и детьми Николай Афанасьевич виделся редко и в основном поддерживал связь с помощью писем. В них он пытался давать советы о ведении дел, рекомендовал новые технологии и книги, о которых читал в газетах, делился слухами, рассказывал о случившихся в Москве событиях, уделяя при этом наибольшее внимание происходившим в городе смертям. Особенно много в письмах советов и рецептов лечения различных болезней. Нередко Николай Афанасьевич обращался к старшему сыну за помощью в деньгах и вещах как для себя, так и для Сергея Николаевича и своего единственного слуги Федота. Достаточно часто Николай Афанасьевич вспоминал

Сергей Николаевич Гончаров (1815–1865).
Фотография. 1860-е гг.
Из собрания музея-заповедника
«Полотняный Завод»

о своей былой жизни, жаловался на здоровье и писал о приближающейся смерти. У него болели зубы, отекали ноги. В одном из писем он писал: «Медицина в нынешнем веке дошла до такого совершенства, что нет болезней, от которых бы не исцеляли, кроме моей однако ж, от которой никто ещё не выздоравливал».

В 1837 году, когда Наталья Николаевна после гибели Пушкина приехала в Калужскую губернию, Николай Афанасьевич, вероятно, в последний раз гостил в Полотняном Заводе и, вернувшись в Москву, не покидал её уже до самой смерти, последовавшей 8 сентября 1861 года.

До сегодняшнего дня открытым остаётся вопрос о характере болезни Николая Афанасьевича. Современники считали Гончарова сумасшедшим, что подтверждало и официальное освидетельствование его здоровья, проведённое 17 октября 1832 года. Пушкин, например, в письмах к Наталье Николаевне 20–22 и 28 апреля 1834 года предупреждал: «Отца не пускай к детям, он может их испугать и мало ли ещё что» и «с отцом, пожалуйста, не входи в близкие сношения и детей ему не показывай, на его, в его положении, невозможно надеяться. Того и гляди откусит у Машки носик».

Анализ сохранившейся переписки позволяет сделать предположение о психическом характере

заболевания Николая Афанасьевича. Однако чётко определить причину этой болезни не представляется возможным. Большую часть своей болезни Николай Афанасьевич находился в здравом уме, но, будучи ущемлён в правах и изолирован от общества, вёл замкнутый образ жизни, постепенно создавая и погружаясь в свой собственный мир. Возможно, Гончаров страдал шизофренией. И именно течение этой болезни привело к тому, что Николай Афанасьевич отошёл от общественных и хозяйственных дел и, смирившись в конце концов с судьбой, уединился от внешнего мира во флигеле московского дома Гончаровых.

Николай Афанасьевич прожил почти 74 года. Из них лишь первые 27 лет вобрали в себя все главные события его жизни. На этот период пришлось детство, поступление в Пажеский корпус, начало блестящей карьеры, женитьба, рождение пятерых детей, получение чина коллежского асессора, выход в отставку, управление майоратом, награждение орденом Владимира IV степени, беспокойные дни Отечественной войны 1812 года и планы на дальнейшую долгую жизнь, которые так и не осуществились. Внезапно обрушившаяся на Николая Афанасьевича болезнь вырвала его из общественной и семейной жизни. Оставшиеся 46 с лишним лет Гончаров провёл в борьбе с тяжёлым недугом. Первоначально его болезнь сопровождалась припадками, а впоследствии он впал в «тоску и уныние» и не без помощи близких родственников был изолирован и объявлен повреждённым в уме. Все эти годы, до своей смерти, Николай Афанасьевич фактически прожил отшельником в московском доме Гончаровых. В эту большую часть своей жизни он ездил в Полотняный Завод, посещал Каблуково, когда позволяло здоровье, гулял по московским улицам, иногда встречался со знакомыми и близкими людьми, читал газеты, писал письма, рисовал, играл на скрипке, то есть жил своей размеренной, замкнутой и неторопливой жизнью, постоянно ожидая, когда ему будет позволено уйти «в те счастливые страны, где каждый из нас и спокойнее, и благополучнее, нежели в здешнем мире». ■

ПОД СЕНЬЮ ДВУХСОТЛЕТНИХ ЛИП

Прогулка по парку в селе Сильковичи

Дмитрий Кузнецов,
член Союза писателей России

Среди старинных дворянских усадеб, располагавшихся в Калужском крае и зачастую ушедших в небытие к середине XX века в результате революционных потрясений и огненных лет Великой Отечественной войны, усадьба в селе Сильковичи (Барятинский район), пожалуй, одна из самых загадочных и легендарных. В чём её загадка? Она вроде бы уже и не существует — нет главного барского дома, из хозяйственных построек тоже мало что уцелело, и в то же время чудесным образом сохранился старинный усадебный парк, а это подлинная душа усадьбы. Если душа живёт, значит, не всё потеряно и есть надежда на возрождение. Недаром 15 апреля 2021 года постановлением № 233 Правительства Калужской области парк усадьбы в селе Сильковичи признан особо охраняемой природной территорией регионального значения.

От Калуги до районного центра Барятино ехать чуть более двух часов, а от Барятино до Сильковичей — минут десять. И вот мы уже на территории имения, принадлежавшего во 2-й половине XVIII века знаменитому промышленнику, одному из организаторов бумажного и полотняного производства в России Афанасию Абрамовичу Гончарову. Имя его навсегда связано не только с Полотняным Заводом, но и с Сильковичами, где в 1779 году по распоряжению прапрадеда жены А. С. Пушкина был заложен большой и редкий по красоте господский регулярный парк. То, что парк редкий по красоте, сказано без всякого преувеличения. И можно только представить, каким он был в период своей юности, т.е. в XVIII–XIX веках. Но и сейчас, когда многим парковым деревьям уже более 200 лет, этот широкий зелёный массив с кристально чистым воздухом, пронизанным запахом цветов и липовой листвы (большинство деревьев — липы) производит неизгладимое впечатление.

Нашим проводником и экскурсоводом по парку и местам, где некогда располагались усадебные строения, стал человек, которому

во многом Сильковичи обязаны тем, что парковая зона взята наконец под государственную охрану, и тем, что парк вообще сохранился в последние четверть века, и не только сохранился, но даже стал приобретать свои первоначальные черты. Это Сергей Алексеевич Лючкин, инженер электросвязи по образованию и профессии, а также ревнитель русской старины и истории родной усадьбы.

—Я даже родился в 1955 году примерно в 35 метрах от этого парка, наш дом стоял там, и из местного фельдшерского пункта к моей маме пришла женщина-акушерка. — рассказывает Сергей Алексеевич. — Таким образом, я сам являюсь частичей усадьбы Сильковичи, а старинные липы шумели надо мной с первых дней моей жизни.

Знакомство с усадьбой началось с её северной стороны — амбар, конюшня, каретный двор, дом для дворянских людей, здание почты... Усадебный храм Покрова Пресвятой Богородицы, увы, был разрушен немецкими авиабомбами в августе 1943-го, оставшись лишь в памяти старожилов да на редких фотографиях. Но все перечисленные выше строения тоже являются собой лишь останки былого,

позволяющие, впрочем, представить, как всё тут выглядело полтора или два столетия назад.

По внешнему виду наиболее сохранилось здание амбара, построенное из красного кирпича («кирпичный стиль» конца XIX века), с просторным подвальным помещением, куда можно было закатывать телеги и разгружать их прямо на месте. И тут же — след от жестоких боёв времён Великой Отечественной — огромный пролом в стене, оставленный разорвавшимся снарядом.

—Война разрушила Сильковичи практически до основания. Не осталось ни господского дома, ни очень красивой Покровской церкви, — в голосе Сергея Алексеевича чувствуется плохо скрываемая грусть. — Под оккупацией село находилось почти два года, одно время немцы считали его своим глубоким тылом, здесь строилась их вторая, более мощная линия обороны, от которой до сих пор остались обвалившиеся, сильно заросшие окопы. Есть и фотографии оккупантов, снятые в Сильковичах, где за спинами немецких солдат видна церковь с разбитой колокольной.

Мы проходим мимо одноэтажного здания почты, которое, конечно же,

Княгиня Н. А. Барятинская (1845–1920) в одеждах боярыни XVII в. на костюмированном историческом балу. 1903 г.

давно утратило свой первоначальный вид, мимо уже несуществующей сельской школы, — в давние времена в этом доме жили дворовые люди владельцев имения.

—А вот там, — показывает Сергей Алексеевич, — стоял главный усадебный дом, строительство которого началось ещё при Афанасии Абрамовиче Гончарове. Он прожил долгую жизнь и умер в 1784 году. Дом достраивали другие владельцы имения.

Усадьбу Сильковичи родоначальник дворянской династии Гончаровых завещал сыну Ивану (одному из семи своих детей), после смерти которого

Семья Барятинских

имением почти тридцать лет управляла его вдова Акулина Павловна. О ней у жителей села до сих пор осталась недобрая память и рассказы о том, как помещица продавала парковые красавицы-липы под вырубку на древесину. Впрочем, это из области исторических преданий.

В 1830 году владельцем Сильковичей стал Василий Семёнович Каншин, бывший государственный крестьянин, разбогатевший на откупках и достигший огромного состояния. А на рубеже 1880 годов Сильковичи приобрела княгиня Надежда Александровна Барятинская (урождённая графиня Стейнбок-Фермор), жена

генерал-адъютанта Владимира Анатольевича Барятинского, племянника знаменитого генерал-фельдмаршала А. И. Барятинского, пленившего Шамиля, фрейлина императрицы. Несмотря на то что пребывала она в Петербурге, имение под её управлением переживало годы расцвета, здесь были возведены сыроваренный и винокуренный заводы, две водяные мельницы с плотиной на реке Ужать... Сильковичи по праву считались одним из самых богатых и красивейших имений Калужского края.

Последним владельцем усадьбы стал Фёдор Викторович Винберг, отставной полковник кавалерии,

Группа сильковичской интеллигенции. На заднем плане видна сильковичская Покровская церковь

Ф. В. Винберг (1868–1927)

Настоятель сильковичской Покровской церкви отец Дмитрий Никольский с семьёй

Село Сильковичи во время оккупации. 1943 г.

получивший широкую известность в 1920-х годах в кругах русской эмиграции. Современный исследователь так описывает его пребывание в Сильковичах: «Поселившись в собственном имении в Калужской губернии, он занялся ведением молочного хозяйства, но особым его увлечением стал созданный им при имении небольшой конный завод. Вместе со своей супругой Винберг также активно занялся просвещением местного крестьянства — он был попечителем нескольких школ, создал народную библиотеку для крестьян окрестных деревень, организовал за свой счёт бесплатные завтраки для учащихся деревенских детей». Но началась Первая мировая война и Фёдор Викторович опять вернулся в строй, а ещё через три года последовала революция.

За разговорами перейдя по мостику речку Ужать, мы входим на территорию парка под сень двухвековых лип. Действительно, это настоящее чудо, что при всех революционных и военных коллизиях XX века, уничтоживших множество старых дворянских усадеб и в том числе усадьбу Сильковичи, старинный парк там сохранился почти в целости, пострадав лишь незначительно и утратив былую ухоженность.

—Парк я помню ещё в советское время, когда это были подсобные угодья совхоза «Искра», — продолжает рассказ Сергей Алексеевич Лючкин. —Надо сказать, в то время он более-менее содержался, потому что вся его площадь постоянно выкашивалась под сено и поэтому не зарастала. Когда же старые липы естественным образом падали, то местные жители забирали их на дрова, и мусора не оставалось. Парк в советское время был в порядке, хотя как парком им, конечно, никто не интересовался. Мало того, одну из нижних аллей местная власть практически уничтожила. Дело в том, что на дальнюю Заречную улицу нужно было переправляться через реку. Для этого по распоряжению сельсовета каждый год в парке спливались две липы, которые подтаскивали трактором к берегу и перебрасывали через реку. Каждый год гибла пара лип, за двадцать лет — сорока деревьев нет, а это практически аллея.

Поначалу нам, вошедшим в парк, казалось, что мы идём по очень

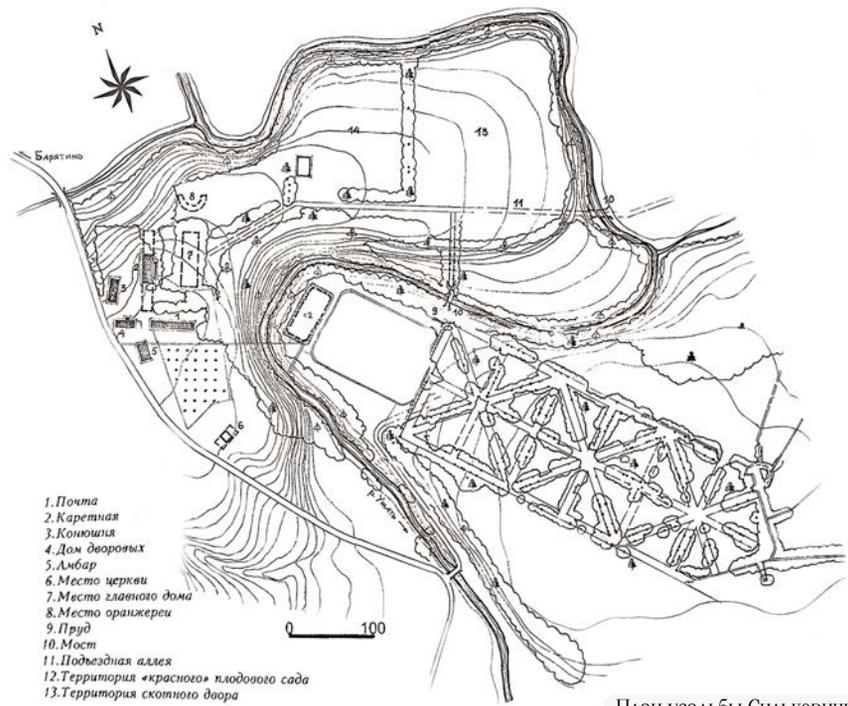
красивому лесу, но вовсе не по аллеям чётко составленной планировки. Впечатление было обманчивым. Постепенно, словно бы сказочным образом перед глазами возникали контуры прежнего паркового ансамбля. Привыкнув к окружающему, взгляд начинал явственно различать строгую направленность липовых рядов, точность посадки деревьев, стоящих, как гренадеры на императорском смотре. Огромные стволы, пережившие не одну эпоху, несли свой пожизненный почётный караул у развалин старого мира.

—В давние времена через Ужаты было построено два моста, один из которых (подвесной) предназначался для карет и колясок. На каретном дворе в коляску запрягались лошади, затем коляска подавалась к парадному крыльцу главного дома. Владелец усадьбы переезжал через мост и катался по аллеям парка, наслаждаясь природой. Ширина продольных и поперечных аллей— 4 сажени (8 м 53 см), это традиционно для XIX века, две коляски рядом могли ехать.

Перед самым входом в парк на большой поляне располагался цветник, что само по себе было необычайно красиво. Поляна осталась, но посаженных сортовых цветов там давно уже нет, как нет и небольшого ухоженного пруда. Остались деревья, остались зелёные волны листвы...

Мы рассматриваем план усадьбы и фотографию местности, сделанную сверху. Сразу бросаются в глаза три восьмилучевые звезды, образованные аллеями и составляющие три сектора, три части парка.

—Усадьба на плане не вся отражена, — говорит Сергей Алексеевич. — Она была гораздо больше, и в ней было три парка, а не один. Первый парк, тот, где мы находимся, — парадный. Второй парк, самый значительный по территории, которого нет на плане, назывался «ближними охотничьими угодьями», он к северу от главного дома расположен. Из названия видно, что это не прогулочная зона, а скорее, лес. Третий парк, он южнее, совсем небольшой, раньше к нему примыкали маленькие пруд и сад. В детстве я с друзьями в этот сад за вишнями ходил, вишни были изумительно вкусные. Там же рядом находилась сельская школа,

План усадьбы Сильковичи

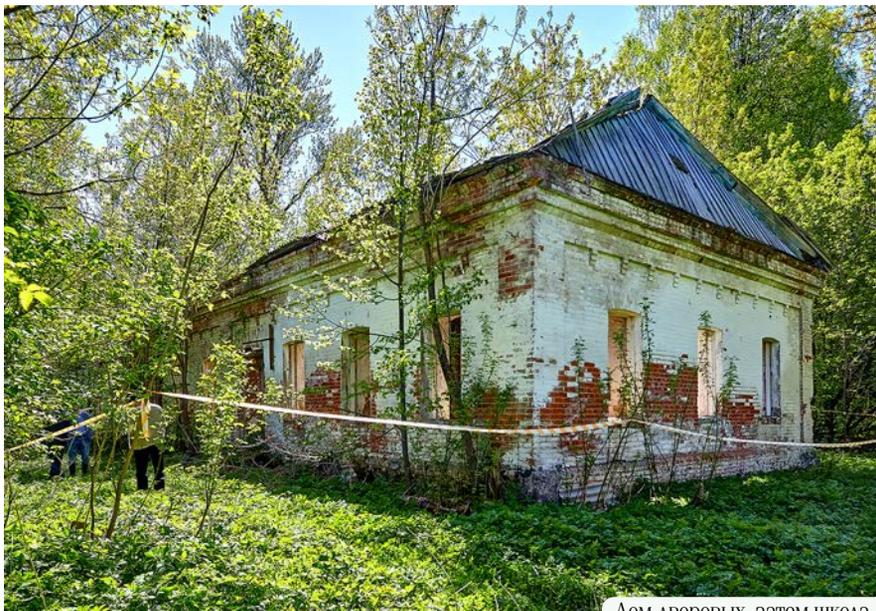

Сергей Алексеевич Лючкин

Амбар

Дом дворянских, затем школа

в которой в 1920-е годы училась знаменитая певица Александра Васильевна Прокошина, солистка Государственного академического русского народного хора имени Пятницкого. Однажды учительница этой школы написала Митрофану Ефимовичу Пятницкому, создателю хора, письмо о том, что в Сильковичах живёт замечательно поющая девочка, в ответ поступило приглашение приехать в Москву на прослушивание. Так решилась судьба маленькой артистки.

Сергей Алексеевич вспоминает истории из жизни Сильковичей, слышанные ещё в детстве.

— По рассказам местных жителей, до войны в господском доме была школа механизаторов. И вот на этих парковых аллеях, тогда ещё не заросших, молодые ребята учились вождению машин, для них была устроена имитация городских улиц— с перекрёстками, поворотами, круговым движением в центре парка...

Мы интересуемся некоторыми цифрами и слышим совершенно чёткие ответы человека, знающего здесь всё до последнего штриха.

Парк в регулярном состоянии насчитывал 812 лип. Расстояние между деревьями— 3 сажени (6 м 40 см).

Длина продольных аллей от северной точки до южной— 190 сажень (405 м 38 см), а поперечных— 61 сажень (130 м 14 см) или, возможно, 62 сажени (132 м 38 см), тут ещё нужны уточнения.

Ширина диагональных аллей меньше, чем продольных и поперечных, которые упоминались выше— 3 сажени (6 м 40 см).

Незаметно за разговором мы подходим к центральной точке парка в его среднем секторе. Вспоминается текст на официальном министерском стенде: «Парк имеет жёсткую симметричную разбивку осью, которая служит одновременно осью всего усадебного ансамбля. Центральная аллея, проложенная по оси парка, ещё две продольные по её сторонам, шесть поперечных и шесть косых, проложенных под углом 45 градусов, формируют повторяющийся три раза планировочный рисунок, в котором крестообразная схема как бы наложена на конвертную». Звучит несколько казённо, зато информативно. Действительно, если взглянуть с высоты, то три парковых сектора чем-то похожи на конверты.

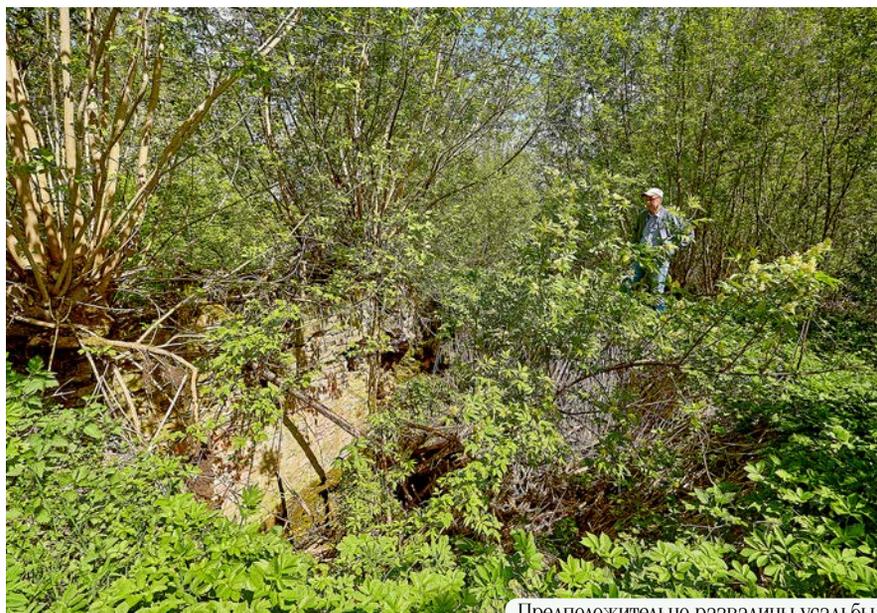

Каретный сарай

Бывшая конюшня

Предположительно развалины усадьбы

То, что сейчас аллеи парка хорошо просматриваются, огромная заслуга Сергея Алексеевича Лючкина, который, не жалея сил, в одиночку ухаживает за парком, вырубает заросли кустарника и, собственно, возрождает прогулочные аллеи

—Я этим двадцать пять лет уже занимаюсь. Приезжаю из Москвы и—в парк, как на работу. Почему это стало делом моей жизни? Тут история личная. Когда я впервые привёз сюда свою молодую супругу Ольгу Леонтьевну (она из Подмосковья родом, не отсюда), то у неё от Сильковичей были своеобразные впечатления. Спрашивают её: «Ну как, понравилось в деревне?», а она в ответ: «Да, понравилось. Но выходишь из дома и—лес. Так страшно!» Меня это просто резануло. Печально стало, что место здесь столь запущенно и представляется чем-то жутким. Я говорю: «Где ты увидела лес? Это парк и очень красивый!» В следующий приезд я повёл жену окружным путём и вывел на диагональную аллею, на её дальнюю точку (там всё вконец заросло кустами, перспектива не просматривалась) и сказал: «Вон, видишь, начинаются два параллельных ряда лип? Если мы вровень с этими рядами пойдём, то выйдем прямо к нашему дому». И мы пошли, пробираясь сквозь кустарники. И действительно, вышли к дому, нас аллея привела». Жена удивилась, а я тогда же взял пилу, топор и начал убирать заросли. В итоге первую аллею я просто прорубил, открыл, что это аллея. Потом я уже начал подсаживать деревья там, где их не хватало. Мне помогали жена и племянник. И так я втянулся в этот процесс. Восстановив одну аллею, принялся за вторую, а потом и третью захотелось восстановить. А почему бы и не весь парк? Помню, меня один родственник спрашивает: «Сколько ж ты его восстанавливать будешь?» Я ответил: «Ну, лет за десять, наверное, можно восстановить, если этим заниматься вплотную». Я ошибся в сроках, но ведь я тут не живу постоянно, у меня есть работа в Москве. Тем не менее за четверть века я на 2/3 всё тут почистил от зарослей. Это уже парк!

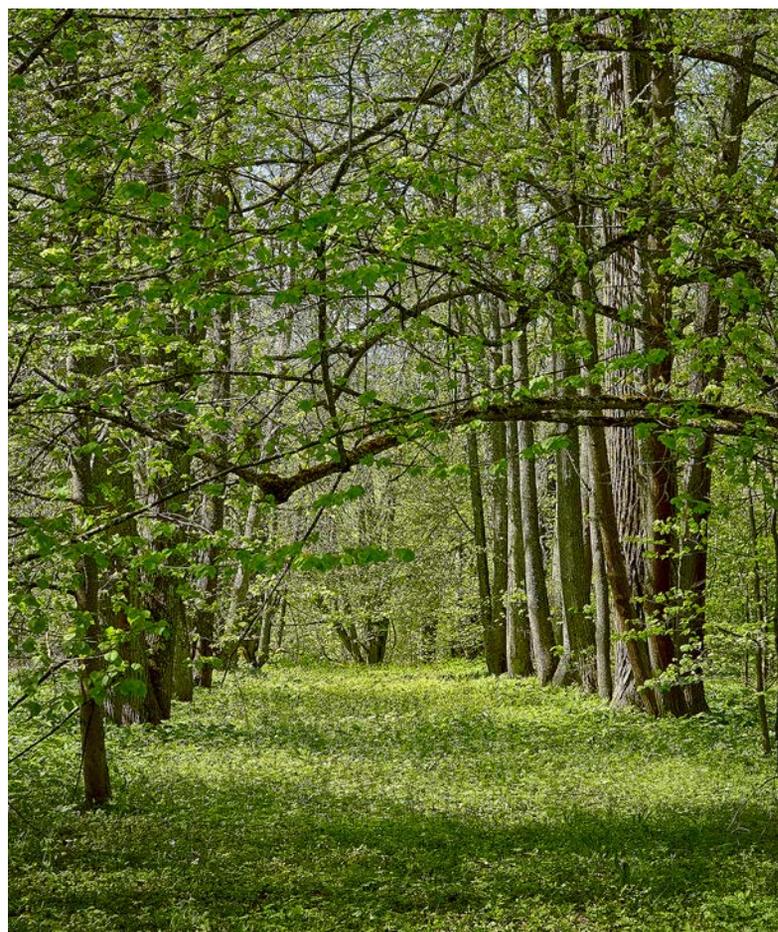
Сергей Алексеевич с сожалением признаёт, что деревья не вечны и за пятьдесят лет, минувшие со времён его детства, примерно треть

Бывшая плотина пруда

Поле перед парком, где был цветник

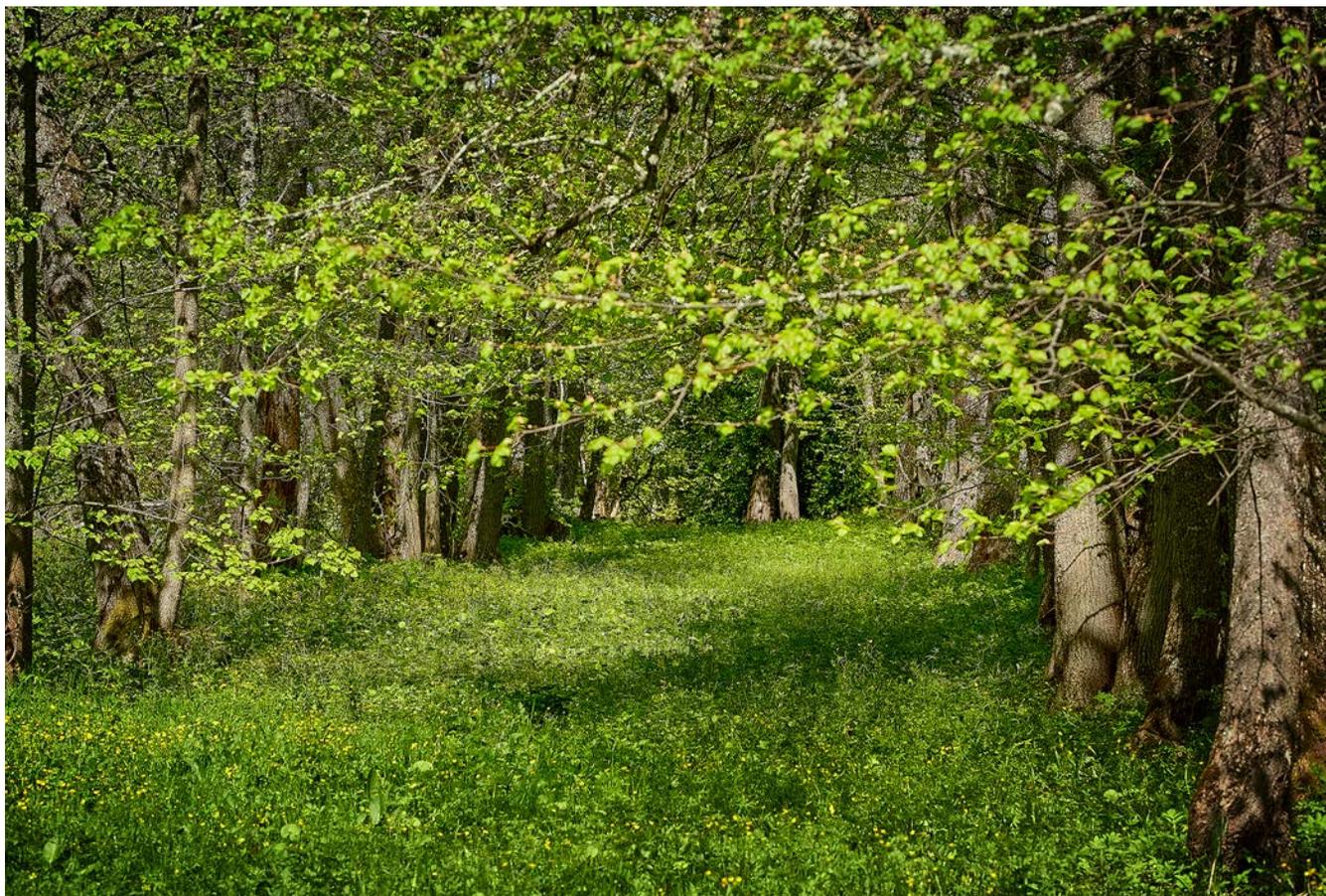

парковых лип упала, уничтожилась естественным путём (ну а кое-что и люди погубили). Однако есть и варианты возрождения и развития этой красивейшей усадьбы.

—Я бы очень хотел увидеть полностью восстановленный парк со всеми аллеями, с посаженными на места упавших молодых липами. Хотелось бы, чтобы был восстановлен цветник, хотя бы в предположительном его рисунке. Если восстановить разрушенную плотину, то можно было бы восстановить и наливной пруд. Ведь более ста пятидесяти лет— с 1778 года, как минимум, до 1943 года—плотина на реке была, её разрушили во время Великой Отечественной. А если бы построить, пусть это будет что-то новое, но хотя бы с соблюдением стиля,—главный усадебный дом и сделать здесь санаторий или туристическую базу отдыха, то это станет просто уникальным проектом! И эта база отдыха могла бы содержать и парк, и цветник, и пруд—то есть всю прилегающую прекрасную местность.

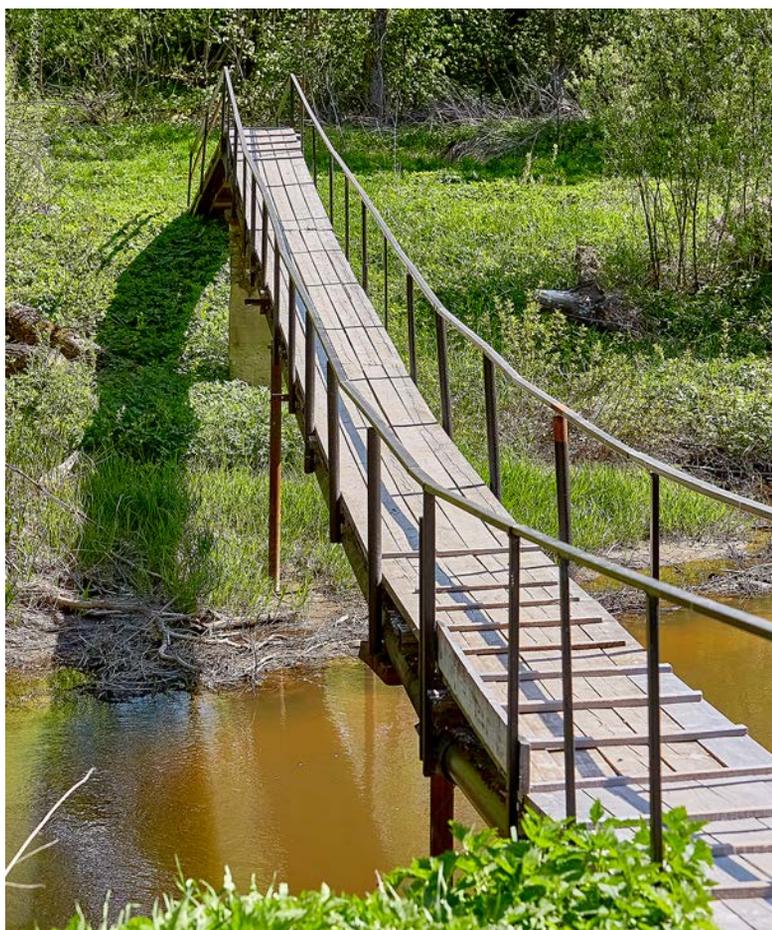
На вопрос, поддерживают ли его местные жители и есть ли у них интерес к прошлому своего села, к истории усадьбы?—Сергей Алексеевич уверенно отвечает, что интерес к прошлому есть у всех, просто проявляется он зачастую в то время, когда люди видят уже некий результат восстановительной деятельности.

—Даже мои друзья детства, приезжая в Сильковичи, поначалу мои усилия с неко-

торой иронией воспринимали, ну вроде бы я ерундой какой-то занимаюсь, будто у меня других дел нет... Но когда были сделаны, очищены от кустов две первые перекрёстные аллеи, все уже на это смотрели совсем по-другому. Помню, старая-старая жительница села тётя Таня, ей уже за 90 лет было, подошла ко мне и сказала: «Ой, Серёжа, как же красиво получилось!» И местные жители чем дальше, тем больше очень положительно это воспринимают. Уже никто не говорит про лес, все сознают, что в Сильковичах именно парк, хотя он не до конца ещё восстановлен.

Старинный парк в селе Сильковичи задумал и свою идею воплотил в жизнь Афанасий Абрамович Гончаров, и, конечно, было бы исторически справедливым, чтобы его имя закрепилось и в названии парка. С 2021 года это «особо охраняемая природная территория», но тут—серьёзная неточность, определение местности не отражает реального положения вещей, поскольку природной территорией может быть и болото, а в Сильковичах—именно парк. Сейчас это уже совершенно очевидно. Процесс возрождения уникальной территории начат благодаря одному подвижнику. Пришло время, когда в этот процесс должны включиться многие—люди, организации... Пришло время общих усилий по восстановлению утраченной красоты и нашей исторической памяти. 🌿

100-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ А. С. ПУШКИНА В КАЛУГЕ 1899 ГОДА И ЕГО ЭХО В 2024 ГОДУ

Май 1899 года в Российской империи был отмечен широким празднованием 100-летия со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина, которого газеты и журналы того времени именовали не иначе как великим поэтом России. Калуга и Калужская губерния также включились в череду юбилейных торжеств, подготовка к которым началась ещё зимой. Для координации действий был образован Калужский Пушкинский комитет, куда вошли видные представители общественности.

С этого момента началась интенсивная подготовка праздника, включавшего обширную программу мероприятий, рассчитанных на целую неделю: с 23 по 30 мая. Утвердилось и название торжеств — «Пушкинская неделя». Наиболее важным в ней была направленность на работу с молодыми людьми, учащимися начальных школ и средних учебных заведений, то есть на просвещение молодого поколения.

23 и 25 мая для детей и юношества Калуги проходили бесплатные вокально-музыкальные утра — показывались фрагменты из опер

и драматические сцены, поставленные по произведениям А. С. Пушкина.

На 26 мая пришёлся апофеоз праздника — основные официальные мероприятия. При огромном стечении народа в кафедральном Троицком соборе были отслужены литургия и панихида по Александру Сергеевичу Пушкину.

Газета «Калужские губернские ведомости» оставила нам такое описание происшедшего:

«26 числа мая, день рождения нашего великого поэта А. С. Пушкина, начался у нас, в Калуге, божественной в Крестовой церкви архиерейского дома литургией, благовест

к коей раздался в 9 час. утра и совершить которую в сослужении соборного и городского духовенства изволил его преосвященство, преосвященнейший Макарий, епископ Калужский и Боровский.

По окончании литургии владыка обратился к предстоявшим в храме со словом, в котором, объяснив о праздновании в настоящий день св. церковью отдания св. Пасхи, предложил в нынешний день повсеместного чествования в России памяти её великого поэта А. С. Пушкина помолиться об упокоении его души. Затем последовала торжественно отслуженная владыкою соборно панихида. При пении «со святыми упокой» и провозглашении протодиаконом вечной памяти боярину Александру, все присутствовавшие опустили на колени.

На богослужении во главе с начальником губернии, губернским предводителем дворянства и командиром 3 пехот. дивизии присутствовали представители всех ведомств и учреждений гражданских и военных, представители сословий и обществ, все члены Пушкинского в Калуге комитета и делегации от учебных заведений: гимназий — мужской и женской, училищ — реального и технического железнодорожного, духовной семинарии, епархиального училища, с их начальством. Лишь около

Памятная медаль к 100-летию со дня рождения А. С. Пушкина. Выпущена для награждения окончивших в юбилейном году с отличием выпускников учебных заведений. Медальер М. А. Скуднов. Бронза. 1899 г. Передана в дар Калужскому объединённому музею-заповеднику П. В. Коноваловым 18 мая 2024 г.

ПРОГРАММА
ПУШКИНСКИХЪ ЮБИЛЕЙНЫХЪ ТОРЖЕСТВЪ въ Калугѣ.
26 МАЯ 1899 ГОДА.
ТОРЖЕСТВЕННЫЙ АКТЪ
 (въ домъ дворянства въ 1 часть дня).

1) Соединенный Пушкинский хоръ подъ главнымъ управленіемъ В. Г. Прозоровскаго исполнитъ юбилейный гимнъ Главача „Зазвучали наши хоры“.
 2) Рѣчь, написанная къ юбилейному дню Д. Н. Заксъ—прочтеть авторъ.
 3) Юбилейное стихотвореніе С. А. Касаткина—прочтеть авторъ.
 4) Соединенный Пушкинский хоръ исполнитъ „Шаръ Петра Великаго“ Зайцева.
 5) Стихотвореніе Половскаго „Пушкинъ“—прочтеть А. П. Бартъ.
 6) Соединенный Пушкинский хоръ исполнитъ свадебную пѣснь изъ оперы „Русалка“ Даргомыжскаго.
 7) Стихотвореніе Пушкина „Полководецъ“—прочтеть Д. И. Рощинъ.
 8) Соединенный Пушкинский хоръ исполнитъ „Слава постоу гремѣть и разносится“ изъ кантаты Чубыкина.
 9) Юбилейное стихотвореніе Пресвященнѣйшаго Епископа Макарія—прочтеть В. Г. Прозоровскій.

Оркестръ военной музыки 10 Новонгерманландскаго полка подъ управленіемъ В. И. Вильямовича.

28 МАЯ 1899 ГОДА.
ВЪ ГОРОДСКОМЪ ТЕАТРѢ
 по повышеннымъ цѣнамъ.
ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНО-ВОКАЛЬНЫЙ ВЕЧЕРЪ,
ОПЕРНЫЯ И ДРАМАТИЧЕСКІЯ СЦЕНЫ ИЗЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ ПУШКИНА.
 На сценѣ бюстъ А. С. ПУШКИНА, украшенная зеленью и цвѣтами.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

1. Гимнъ Главача для смѣшаннаго хора „Зазвучали наши хоры“.
 2. Арію Горислава изъ оперы „Русланъ и Людмила“ Глинки исполнитъ В. К. Гончаровъ.
 3. „Анчаръ“ стихотвореніе Пушкина, прочтеть С. А. Касаткинъ.
 4. Арію Ленскаго изъ оперы „Евгеній Онегинъ“ Чайковскаго исполнитъ Д. Д. Гончаровъ.
 5. Отрывокъ изъ поэмы Пушкина „Полтава“ прочтеть Д. И. Рощинъ.
 6. Агіоно Лизы изъ оперы „Школьная дама“ исполнитъ А. С. Фаминцына.
 7. Отрывокъ изъ поэмы Пушкина „Полтава“, прочтеть А. П. Бартъ.
 8. Арія Руслана „О поле, поле“, изъ оперы „Русланъ и Людмила“ Глинки исп. Я. М. Лебедевъ.
 9. Женскій хоръ изъ оперы „Русалка“ Даргомыжскаго „Сватушка, сватушка“ и смѣшанный хоръ. Два хора (смѣшанныхъ) крестьянъ изъ оперы „Евгеній Онегинъ“ Чайковскаго; 1) Болать мои скоры ноженьки и 2) Ужъ какъ по мосту мосточку. Три хора крестьянъ изъ оперы „Русалка“ Даргомыжскаго: 1) для мужскаго хора „Ахъ ты сердце мое, сердце“ 2) для смѣшаннаго хора „Заплетиси плетень“ и 3) для смѣшаннаго же хора „Какъ на торѣ мы пиво варили“.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

1. Изъ оперы Чайковскаго „Евгеній Онегинъ“ актъ I, карт. 3, исполнитъ В. К. и Д. Д. Гончаровъ и женскій Пушкинский хоръ.
 2. Сцена изъ поэмы Евгеній Онегинъ—участвуютъ: Е. И. Кологривова и Д. Д. Гончаровъ.
 3. Изъ драмы „Борисъ Годуновъ“ сцена въ кельѣ, участвуютъ: Н. С. Кашкилъ и С. А. Касаткинъ.
 4. Изъ драмы Пушкина „Борисъ Годуновъ“ сцена у фонтана, участь: В. П. Зедрирова и С. А. Касаткинъ.
 5. Изъ драматической сцены Пушкина „Скупого рыцаря“—монологъ Скупого рыцаря исполн. Д. Д. Гончаровъ.

А П О Б Е О З Ъ.

Въ антрактахъ будетъ играть оркестръ 10 Новонгерманландскаго полка изъ оперъ на темы Пушкинскихъ произведеній подъ управленіемъ В. И. Вильямовича.

Начало въ 7 часовъ вечера.

27 МАЯ 1899 ГОДА.
ВЪ ГОРОДСКОМЪ ТЕАТРѢ
 по удешевленнымъ цѣнамъ.
ОБЩЕДОСТУПНОЕ ЛИТЕРАТУРНО-ВОКАЛЬНО-МУЗЫКАЛЬНОЕ УТРО,
 оперныя и драматическія сцены изъ произведеній Пушкина.

Будутъ исполнены въ программѣ литературно-музыкально-вокального вечера 28 мая и въ томъ же порядкѣ, кромѣ № 5 въ I отдѣленіи и №№ 2 и 3 во II отдѣленіи.

Начало въ 1 часть дня.

ВЕСЬ СБОРЪ ПРЕДНАЗНАЧАЕТСЯ НА УСТРОЙСТВО ВЪ Г. КАЛУГѢ ПУШКИНСКАГО НАРОДНОГО ДОМА.

Калуга. Типографія Губернскаго Правленія.
 Печать закончена 25 мая 1899 г. Подписавшійся Травославъ.

Программа Пушкинских юбилейных торжеств в Калуге. 1899 г.
 Из фондов Калужского объединённого музея-заповедника

Бюст А. С. Пушкина в сквере его имени в Калуге. 1950-е гг.

*полудня окончилось зауспокойное слу-
жение и молившиеся оставили храм».*

Затем в Дворянском собрании Калуги состоялся торжественный «Пушкинский» акт, где приветственные речи в честь 100-летия поэта, пушкинская поэзия и величественная хоровая музыка слились в торжественную симфонию. Играл оркестр военной музыки 10-го Новингерманландского полка под управлением В. И. Вильямовича.

27 мая в городском театре Калуге давался общедоступный (т.е. по удешевлённым ценам) «Пушкинский» спектакль, а в 5 часов вечера в Лаврентьевской роще началось большое народное пушкинское гулянье.

28 мая там же, в городском театре, уже для более состоятельной публики проходил литературно-вокальный-музыкальный вечер, где звучали отрывки из поэм А. С. Пушкина, фрагменты из драматических произведений и арии из опер. Вместе с профессиональными актёрами в качестве солиста выступал Дмитрий Дмитриевич Гончаров, внучатый племянник супруги поэта, управляющий майором «Полотняный Завод».

Калужская молодёжь в полной мере была вовлечена в происходящее празднование 100-летнего юбилея поэта, участвуя во всех мероприятиях, а завершающий день «Пушкинской недели» — 30 мая — был отмечен юными калужанами особенно ярко. Учащиеся женской и мужской гимназий, а также реального училища, собрались на площади у Свято-Троицкого кафедрального собора, откуда с музыкой отправились

в Загородный сад, где в то время стоял бюст А. С. Пушкина. Возложили цветы, декламировали стихи поэта, танцевали и играли. В завершение праздника юноши и девушки получили в дар только что выпущенный в Калуге сборник избранных произведений А. С. Пушкина.

Тогда же, в дни пушкинских торжеств, Загородный сад губернского центра изменил своё название: в честь 100-летия поэта его стали именовать Загородно-Пушкинским.

А теперь посмотрим на главную часть праздника, торжественный «Пушкинский» акт в Дворянском собрании Калуги, глазами очевидца. «Калужские губернские ведомости» в праздничном репортаже Д. М. Неклюдова (27 мая 1899 г. № 55) рассказали об этом так:

«С часу дня, 26 мая 1899 г., к подъезду дома дворянства стали подкатывать экипаж за экипажем. Как самый вход, лестницы, так и вестибюль перед залами были украшены национальными флагами, красиво сдрапированными. На верхней площадке стоял большой стол с разложенными на нём только что вышедшими сборниками избранных произведений А. С. Пушкина (издание Пушкинского комитета), красиво, почти художественно исполненными программами акта 26-го, утра 27-го и вечера 28-го мая. Тут же стояли и хрустальные вазы для сбора пожертвований за сборники и программы от 25 коп. Большой зал дома дворянства тоже был красиво налево от входа задрапирован национальными флагами

и тропическими растениями, картинно обрамлявшими бюст поэта.

Перед бюстом внизу стоял длинный почётный стол, покрытый красным сукном. За этим столом разместились почётные гости с его преосвященством епископом Макарием, начальником губернии и председателем комитета Н. С. Кашкиным во главе. Нечего добавлять, что не только все члены Пушкинского комитета, весь генералитет, но и все почти высокопоставленные и начальствующие лица г. Калуги присутствовали тут с их жёнами и занимали почётные места или около стола, или в первых рядах кресел. Остальная масса избранной публики разместилась далее.

По краям зала и в гостиной поместились ученицы и ученики старших классов средних учебных заведений г. Калуги.

Одним из первых почётнейших гостей прибыл его преосвященство епископ Макарий, и хор встретил владыку пением «Ангел вопияше». Н. С. Кашкин в краткой речи напомнил собранию о торжественном событии и сообщил, что и теперь, на склоне дней своих, помнит и не может забыть того ужасного, угнетающего впечатления, которое охватило всю Россию после смерти Пушкина и затем объявил заседание открытым. Тотчас же хор стройно грянул «Зазвучали наши хоры», а по окончании Д. Н. Закс прочитал свою блестящую речь-отчёт, встреченную аплодисментами. За ним прочёл собственное юбилейное, с ярким талантом написанное стихотворение С. А. Касаткин и хор пропел «Пир Петра Великого». А. П. Барт после этого продекламировал со знакомым уже Калуге обычным изяществом стихотворение Полонского «Пушкин», образно очерченного отрывками из строф стихотворений самого же Пушкина. Потом соединённый хор исполнил свадебную песнь из оперы «Русалка» и Д. И. Р. великолепно прочитал стихотворение Пушкина «Полководец». Под конец соединённый хор исполнил «Славу поэту» из кантаты г. Чубыкина, а В. Г. Прозоровский прочитал юбилейное стихотворение Преосвященнейшего Макария, в котором он высказывает пожелание, чтобы на Руси здравствовали поэты правды и добра. В заключение хор пропел опять народный гимн при криках «ура», а Н. С. Кашкин прочитал собранию

текст телеграмм, которые будут посланы комитетом в Святые горы—сыну поэта, академии наук и в лицей.

Под стройные звуки марша публика нехотя покидала зал, уговариваясь опять увидеться друг с другом в театре 28 мая. О безукоризненном исполнении всех участвующих и хоров под удивительно умелым управлением В. Г. Прозоровского мы уже не раз упоминали. Рукоплескания свидетельствовали о восторженном настроении присутствующих».

100-летний юбилей А. С. Пушкина прошёл в Калуге блестяще, в немалой степени благодаря деятельности Пушкинского комитета, его усилиям по сбору денежных средств на проведение праздника. Призыв вносить посильные взносы не оставил равнодушными многих, но самый значительный взнос—100 рублей—сделал городской голова Калуги, купец I гильдии Иван Козьмич Ципулин.

Не осталась в стороне и возглавляемая им Калужская городская дума, единогласно постановив уважить ходатайство Пушкинского комитета и выдать ему на Пушкинские празднества 500 рублей.

Имя Ивана Козьмича Ципулина до сих пор произносится калужанами с уважением и теплотой. О его широкой, благородной деятельности мы подробно писали на страницах «Калужского наследия» (В. Н. Фридгельм «Четырежды избранный» № 2(14) 2021 г.). И вот накануне 225-летнего Пушкинского юбилея в Калуге, близ дома, где когда-то жил знаменитый городской голова, открылся памятник ему, созданный петербургскими скульпторами Андреем Михайловичем Мартыновым и Рустамом Раимовичем Игамбердиевым, архитектурное решение главного архитектора Калуги Алексея Олеговича Комова.

22 апреля 2024 года как будто бы эхо давних Пушкинских торжеств, отмечавшихся в губернском центре в последний год XIX века, долетело к крутому берегу Оки, на улицу Подвойского (бывшая Нижне-Казанская), где радостные калужане открывали памятник Ивану Козьмичу Ципулину.

«*Всем сердцем он был предан городу,*—сказал в начале церемонии глава региона Владислав Валерьевич Шапша.—*Под его руководством губернская столица заметно изменилась. Благодаря ему в городе обосновалось Управление Сызрано-Вяземской железной дороги. Иван Козьмич—достойный пример для молодёжи. Работящий крестьянский парень стал преуспевающим купцом, а заработанные деньги вкладывал в развитие города, образование,*

Открытие памятника Ивану Козьмичу Ципулину. 22 апреля 2024 г.

Губернатор Калужской области В. В. Шапша на церемонии открытия памятника

Выступает чрезвычайный и полномочный посол Республики Казахстан Д. А. Абаев

Правнучка И. К. Ципулина М. Н. Зубова

Выступает городской голова Калуги Д. А. Денисов

медицину и благотворительную помощь калужанам. Со временем этот уголок старинной Калуги будет становиться краше и уютнее. Символично, что памятник создан и установлен на средства меценатов. Предприниматели восстанавливают дом Ципулина, а значит, традиции ответственности, любви к родной земле и благотворительности живут в наше время».

Вместе с губернатором памятник выдающемуся калужанину открывали чрезвычайный и полномочный посол Республики Казахстан Даурен Аскербекевич Абаев, городской голова Калуги Дмитрий Александрович Денисов и праправнучка Ивана Козьмича Ципулина Марина Николаевна Зубова.

«Этот памятник—свидетельство тому, что калужане не забывают свои корни. Пусть он станет символом замечательной истории города на Оке»,—отметил высокий гость из Казахстана.

«Прекрасный памятник! Всем неравнодушным, кто помогал мне, поддерживал, восстанавливал по крупицам память о нашем прапрадеде-градоначальнике—огромное спасибо!»—так выразила свои впечатления Марина Николаевна.

Иван Козьмич Ципулин запечатлён скульпторами в парадном облачении, спокойно и уверенно смотрящим на свой город. За его спиной хорошо видна Ока, по которой когда-то ходили ципулинские пароходы.

«Работа над проектом шла, что называется, на одном дыхании: от замысла до воплощения в бронзе минуло всего четыре месяца,—признаётся скульптор Андрей Михайлович Мартьянов.—Мы старались максимально точно отобразить внешний облик Ивана Козьмича, одежду и аксессуары градоначальника и очень хотели воплотить в этом памятнике образ человека, который вышел из низов, но сумел многого добиться своим трудом и смекалкой».

О любви калужан к И. К. Ципулину свидетельствует и такой забавный эпизод, сохранившийся в памяти старых жителей Калуги. Когда в 1921 году в городе открывали памятник Карлу Марксу (первый, просуществовавший до 1926 года), то старушки подходили к нему и, крестясь, говорили: «Ну наконец нашему Ивану Козьмичу памятник поставили! Вот радость-то!» Видимо, борода, присущая обоим персонам, сбивала бабушек с толку, а про автора «Капитала» они просто не знали.

Очень символично, что новый памятник в Калуге открылся в преддверии 225-летия Александра Сергеевича Пушкина, 100-летний юбилей которого праздновался в то время, когда главой города был Иван Козьмич Ципулин. Так отзвук давнего торжества прозвучал в Калуге XXI века. 📖

КАК ОТВЕЧАТЬ КЛЕВЕТНИКАМ РОССИИ В XXI ВЕКЕ

С 16 по 21 апреля 2024 года Российское военно-историческое общество при поддержке Министерства просвещения Российской Федерации провело в г. Кременки Жуковского района Калужской области Всероссийский форум «Курс молодого бойца. Информационный фронт», в котором приняли участие 70 молодых блогеров из более чем тридцати регионов страны. Мероприятие осуществлялось в рамках национального проекта «Образование».

Как отвечать клеветникам России в XXI веке? Это вопрос отнюдь не праздный. Почти два столетия назад, в 1831 году, свой ответ на него дал Александр Сергеевич Пушкин в знаменитом стихотворении. Строки великого поэта не утратили своего значения и в наши дни.

Оставьте нас: вы не читали
Сии кровавые скрижали,
Вам непонятна, вам чужда
Сия семейная вражда...

—обращался автор оды «Клеветникам России» в 1831 году к нашим

недругам в Европе. С тех пор прошло много времени, сменились целые эпохи, но проблема противостояния России и Запада остаётся столь же современной, а в нашу интернетную эру приобретает особую остроту.

Блогеры—это писатели, редакторы и продюсеры собственных интернет-журналов, сетевых страниц. Их аудитория огромна и зачастую очень молода, да и блогерами сейчас становятся едва ли не со школьных лет. Юношам и девушкам бывает очень непросто сориентироваться

в многообразии информации, которая обрушивается на них в пространстве социальных сетей, отделить ложь от правды, понять идеологическую направленность того или иного новостного потока. Для того чтобы помочь им стать профессиональными бойцами информационного фронта, стоящими на патриотических позициях, и был организован Всероссийский форум «Курс молодого бойца. Информационный фронт», уже прошедший в Волгоградской и Тульской областях, а теперь громко заявивший о себе и на Калужской земле.

Чтобы попасть на образовательную смену, молодым людям пришлось пройти серьёзный конкурсный отбор. Со всей страны организаторам поступило более 500 заявок, из которых экспертами было отобрано менее 1/5, победителями признавались авторы наиболее полных и интересных рассказов о себе и своём опыте публикаций в социальных медиа историко-патриотических материалов.

С молодыми блогерами встретился губернатор Калужской области Владислав Валерьевич Шапша и, напустывая их, сказал: «В информационной войне есть свои правила и свои особенности, их вы должны знать, чтобы достичь победы в нашем общем деле». Николай Павлович Овсиенко, заместитель начальника управления Президента России по общественным проектам, заместитель председателя РВИО к этим словам добавил: «Поверьте, информационный фронт, который проходит сейчас в наших головах, не менее важен, чем настоящая линия огня».

Для участников форума была подготовлена насыщенная образовательная, спортивная и творческая программа. С ними работала команда профессиональных журналистов и ведущих блогеров страны, которые, помимо лекций, проводили личные мастер-классы и подробное обсуждение всех особенностей работы начинающих бойцов информационного фронта.

«У Российского военно-исторического общества большой опыт проведения подобных мероприятий. Здесь оптимальное сочетание интеллектуальной нагрузки и развлекательности, за что отдельная благодарность организаторам. С качеством всё понятно—человек должен гореть тем, чем он занимается, ему должно это нравиться безумно. Даже если это не его основная работа—это должно быть то, чем он занимается для души в свободное время, не ограничивая себя двумя часами. Это были интенсивные курсы, ребята учились по 12 часов в сутки, мы имели цель—дать им в кратчайшие сроки помощь, наладить горизонтальные связи, познакомить друг с другом, потому что объять необъятное невозможно!»—поделился своими

Губернатор Калужской области В.В. Шапша и заместитель председателя РВИО Н.П. Овсиенко

Министр культуры и туризма Калужской области П.А. Суслов на форуме

Участники Всероссийского форума «Курс молодого бойца. Информационный фронт»

Участники форума

Фото на память с военно-политическим обозревателем Ю. И. Подолякой

впечатлениями журналист, блогер и военный аналитик Михаил Борисович Онуфриенко.

Одним из самых ожидаемых гостей форума стал военно-политический обозреватель Юрий Иванович Подоляка. Долгие годы находящийся в российском медиаполе, он имеет большой опыт борьбы с фальсифицированной информацией, наполняющей социальные сети. *«Информационное оружие — это очень важно, — сказал Юрий Иванович, обращаясь к участникам форума. — Именно информационное оружие с давних времён агрессоры применяют в первую очередь. В наши дни это оружие стало ещё более страшным, искусным. Очень надеюсь, что я, находясь на острие информационной войны, смогу какие-то навыки вам передать».*

Телеведущая Ольга Владимировна Скабеева, также принявшая участие в форуме, выступила с лекцией «Информационная оборона—2024». Она призвала молодых слушателей постоянно расширять собственный кругозор: *«Боец информационного фронта должен быть образованным и грамотным, в первую очередь. У него должна быть правильно поставленная речь и хорошо организованное мышление, чтобы в любой ситуации найти нужные слова и донести их до своей аудитории».*

«Незыблемый девиз РВИО «Без прошлого нет будущего». Мы верим в ценности исторической правды и уделяем большое внимание просветительской работе с молодёжью. Мы даём ребятам информационное оружие. Помогаем молодым блогерам развиваться, интегрируем их в проекты Российского военно-исторического общества. Главная цель проекта — создать информационную роту, которая работает для одной цели — победы на информационном фронте», —отметила первый заместитель исполнительного директора Российского военно-исторического общества Александра Сергеевна Коновченко.

Собственно, эти слова и есть ответ на вопрос, поставленный в заголовке статьи. Победа на информационном фронте — залог успеха на всех направлениях. 🇷🇺

Перед участниками форума выступает телеведущая О. В. Скабеева

Идёт обсуждение

Участники форума на военно-историческом мемориале «Кремёнки»

АРФА ПОД РЫЦАРСКИМ ШЛЕМОМ

Герб рода Полторацких

Среди многих друзей Александра Сергеевича Пушкина двоюродные братья Полторацкие не были в числе особенно близких к поэту, но всё же оба они — Александр Александрович и Сергей Дмитриевич, владелец имения Авчурино (о нём «Калужское наследие» писало в № 1 (5) за 2019 г.: К. Гавриленко «Усадьба Авчурино — история, отражённая в водах Оки»), оказали на Пушкина определённое влияние. Александр Александрович, старший из двух кузенов Полторацких, предположительно является прообразом Евгения Онегина, а его жена Екатерина Павловна (в девичестве Бакунина) в лицейские годы Пушкина была предметом первой влюблённости юного стихотворца. Сергей Дмитриевич Полторацкий, знаменитый библиофил и калужский помещик, не раз встречался с Пушкиным в 1820-е годы, был его партнёром за карточным столом. Экземпляр только что вышедшей поэмы «Полтава» Пушкин надписал: «Полторацкому от Пушкина. 2 апреля 1829. Москва».

Дворянский род Полторацких не был древним, оба вышеупомянутых кузена являлись дворянами в третьем поколении. Первым дворянином в династии стал их дед Марк Фёдорович Полторацкий

(1729—1795), возведённый в дворянское сословие Екатериной II. Родившись в семье священника на Черниговщине и обладая приятным голосом, он однажды «попал в случай», был замечен графом Алексеем

Григорьевичем Разумовским, фаворитом Елизаветы I, вызван в Петербург для службы в придворном хоре, где сделал успешную карьеру, став в 1765 году директором придворной певческой капеллы.

Ловкий певчий обращался с прошением о жаловании ему дворянского достоинства к императрице Елизавете I, но диплом (жалованная грамота) на дворянство остался государыней неподписанным. Это прошение от 27 июля 1754 года было удовлетворено спустя девять лет, когда полковник и уставщик «вспевальной музыки» при Всероссийском императорском дворе Марк Фёдорович Полторацкий всемилостивейше был пожалован в дворянское Всероссийской империи достоинство и на указанное достоинство 22 декабря 1763 года жалован дипломом (по прошению от 27 июля 1754 года).

В дальнейшем представители рода Полторацких были внесены в родословные книги Тверской, Калужской, Курской, Пензенской, Санкт-Петербургской и Тамбовской губерний.

И всё же, главным для этого дворянского рода, что сделало его заметным в Российской истории XIX века, стало знакомство Александра Александровича и Сергея Дмитриевича Полторацких с Пушкиным. Казалось бы, и дружбы большой не было, но даже само знакомство с великим поэтом России обессмертило их имена.

Описание герба Полторацкого из «Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи» (часть II, с. 142)

Щит разделён горизонтально на две части, из них в верхней в голубом поле изображены три серебряных креста трилистной фигуры.

В нижней части в серебряном поле означена арфа с натянутыми струнами голубого цвета.

Щит увенчан обыкновенным дворянским шлемом, украшенным дворянским бурелетом, на поверхности которого виден выходящей до половины серебряный лев, держащий передними лапами бунчук, имеющий голубую оправу и древко чёрного цвета.

Намёт на щите голубой, подложенный серебром.

Арфа — древний музыкальный инструмент, упоминаемый в мифологии различных народов — изображена на гербе как символ особого значения музыки в судьбе Марка Фёдоровича Полторацкого. ❏

Марк Фёдорович Полторацкий (1729–1795). 1780 г. Портрет работы Д. Левицкого

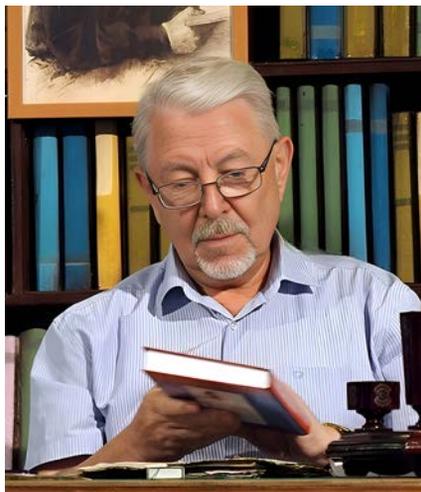
Агафокля Александровна Полторацкая, ур. Шишкова (1737–1822), жена М.Ф. Полторацкого. 1780 г. Портрет работы Д. Левицкого

Портрет А.А. Полторацкого (1792–1855), предполагаемого прототипа Евгения Онегина. Копия Е.П. Полторацкой с оригинала К.П. Брюллова. 1835 г.

О СЕБЕ, О ЛЮДЯХ И О СВОЁМ ВРЕМЕНИ

Интервью с Юрием Николаевичем ЛОГВИНОВЫМ

Есть люди, которых знают если не все в Калуге, то очень многие. Знаю и помнят как руководителей разных учреждений, как представителей власти... Но далеко не всех из них калужане смогли полюбить, то есть относиться к ним и спустя многое годы с теплотой и доверием. Один из таких людей — Юрий Николаевич Логвинов. Представлять его заранее нет никакого смысла, ведь о своём жизненном пути он рассказывает сам — открыто, искренне и с доброй улыбкой.

Но постепенно я это пережил, привык к новому месту и полюбил Калугу. Я пошёл учиться во 2-ю школу, поскольку тогда она была единственной «десятилеткой», а я учился в Балтийске по десятилетней программе. Она находилась там же, где и сейчас, возле клуба Машзавода, на улице

Пухова. А дом наш стоял на улице Ленина, это был последний многоэтажный дом, если идти от центра к вокзалу. Дальше, до винзавода, располагались частные домики с яблоневыми садами (некоторые яблони сохранились и до сих пор). И с утра на том участке улицы можно было

— Вы производите впечатление коренного калужанина, так ли это?

— Калуга в моей судьбе появилась после 16 лет, хотя корни эта история имеет глубокие. В 1930-х годах в Калуге жили мои родители, в 1933 году они сыграли свадьбу, гуляли по тем же местам, где и мы сейчас гуляем: по городскому парку, по улицам нашим, по старинной части города... В 1937 году здесь родился мой старший брат. Потом отец ушёл служить в Военно-морской флот и долгие годы, в том числе и военные, он служил в Кронштадте в бригаде подводных лодок Балтийского флота. В 1959 году, выйдя в отставку, он вернулся в Калугу, через три года получил здесь жильё и перевёз семью, которая в то время жила в Балтийске.

— Как Вам показалась Калуга после приезда?

Время это, начало 1960-х годов, было непростым для меня, ребёнка: я ощущал себя рыбой, выброшенной на сушу: не было моря, не было огромной прибрежной косы, не было янтаря, который можно было найти в песке, не было друзей...

Родители Ю. Н. Логвинова в городском парке в год своей свадьбы. Калуга, 1933 г.

Н.П. Логвинов, ст. лейтенант, бригада подводных лодок Балтийского флота. 1940-е гг.

Отец и сын. Николай Павлович и Юрий Николаевич Логвиновы

слышать голоса: «Кому молочка парного?» Тогда ещё в некоторых частных домах хозяева держали коров а молоко шло на продажу.

— Школа, где Вы учились, была довольно далеко от дома...

До школы я добирался любопытным путём: возле нашего дома (на улице Ленина) стояли две железнодорожных опоры, или «быка», между ними и теми двумя, что сохранились до сих пор в виде памятника с пуш-

ками (на улице Московской), рельсов уже не было, но сохранялась земляная насыпь. И вот по этой «дамбе» я и ходил в свою школу. К середине 1960-х годов это сооружение было разобрано. В то время Калуга преобразилась на моих глазах. Я помню строительство универсама «Калуга» и гостиницы «Калуга» (теперь там торговый центр «XXI век», помню, как был открыт первый корпус Бауманского института на улице Ленина... И, есте-

ственно, деревянная старая Калуга постепенно исчезала, частные дома уступали место многоэтажкам.

— А много старых домов в то время было в Калуге снесено?

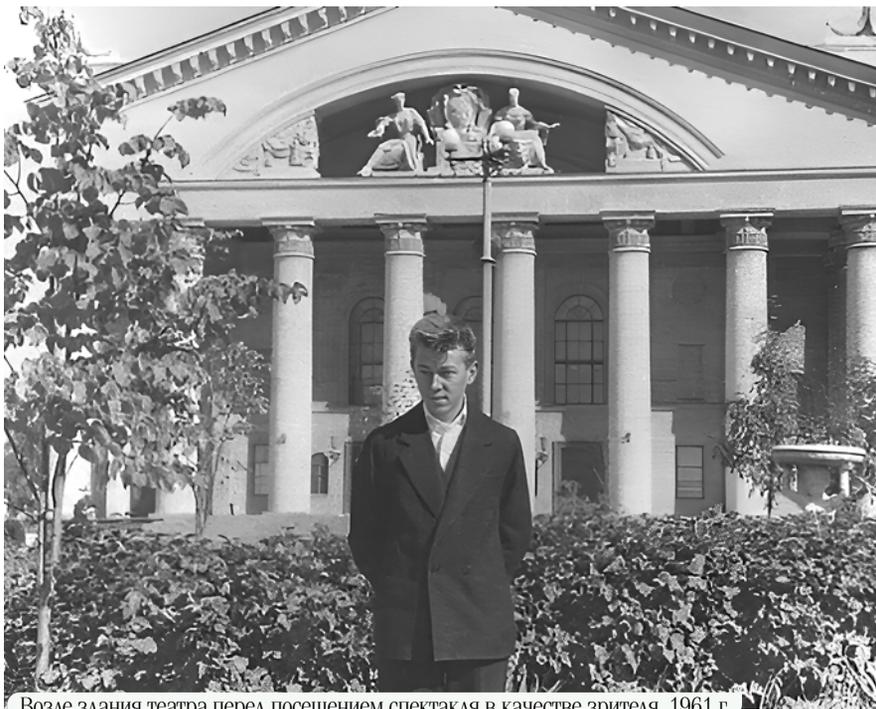
— Очень много. Это было ветхое жильё, оно уходило целыми кварталами.

— Кто осуществлял тогда жилое строительство?

— В основном строительстве занимались заводы. По улицам Труда и Плеханова дома строил Моторный

Юра Логвинов (2-й слева в 1-м ряду) в пионерлагере Балтийского флота, г. Светлогорск, 1955 г.

Возле здания театра перед посещением спектакля в качестве зрителя. 1961 г.

Ю. Н. Логвинов в Калужском бору. 1980 г.

Дочь Ю. Н. Логвинова Алла

завод, улицы Билибина и Глаголева застраивала Турбинка, в районе магазина «Дружба», напротив сквера «50 лет ВЛКСМ», дома строил завод «Калугаприбор» (моё родное предприятие, я там начинал работать). Дальше, к вокзалу, дома строила Московская железная дорога, которая тогда была своеобразной «империей»: там была своя милиция, свои железнодорожные войска, столовые, больницы, собственный стадион «Локомотив» и своя футбольная команда... Мои два деда—по материнской и отцовской линии—были железнодорожниками, и я хорошо помню некоторую обособленность работников этой сферы. Железная дорога очень активно преображала город. Строились целые микрорайоны со спортивными комплексами, детскими садами, больницами...

— Самые яркие воспоминания Вашей калужской молодости?

Я помню пуск первой электрички от станции Калуга I в Москву—12 августа 1967 года, а до того в столицу ходил дизельный поезд, он шёл очень медленно, путь до Москвы длился в три раза дольше, чем сейчас. К слову, от станции Калуга II в Москву первая электричка отправилась на четыре года раньше.

Калужский аэропорт в годы моей юности располагался близ деревни Секиотово. Там была малая авиация—самолёты АН-2, прозванные в народе «кукурузниками», они летали в наши дальние районы: в Хвастовичи, в Людиново, в Киров... За полтора часа можно было добраться до самого края области.

Я помню строительство Калужской областной больницы в деревне Анненки. Это была мощная стройка—возводились лечебные корпуса, подземные переходы... Многие здания

имели подземные этажи. Тогда к нам, в Калугу, приехала жить и работать большая «армия» медиков из Астраханского медицинского института. Очень быстро, буквально на глазах, Анненки из маленькой деревеньки на окраине Калуги превратились в настоящий больничный город.

— Юрий Николаевич, по своему возрасту вы относитесь к тем, кого называют «шестидесятниками»... Как общалась и проводила свободное время калужская молодёжь более полувека назад?

— В памяти остались наши постоянные выходы на природу, за город, походы по калужским рекам... В эти «походы выходного дня» отправлялись тысячи людей, тысячи! В это сейчас трудно поверить, но так и было. Помню многие сотни палаток (всё ими было заставлено) по берегам реки Вырки. Мы ловили рыбу, готовили уху на костре—кстати, не случилось ни одного пожара, у нас существовала неписанная туристическая этика: жгли только собранный хворост, деревья никто не рубил. Вечером, вернувшись пешком в Калугу, сотни и сотни туристов собирались в театральном скверике и на порожах кинотеатра «Центральный» и пели песни Визбора, Окужавы... Это было такое единение, которое трудно определить словами. У нас ведь не было ни машин, ни дачных коттеджей... Но мы очень ценили общение друг с другом. Когда я учился в Бауманском институте у нас был свой ансамбль и театр миниатюр, активно развивался КВН, мы два года ездили по области с гастроллями. Ну а выходы на природу были чисто дружескими, хотя нередко из дружеских компаний рождались семьи. Так я со своей супругой года три-четыре по походам ходил, а потом мы поженились.

— Ваш отец, окончив военную службу и живя в Калуге, много лет отдал преподаванию в Калужском областном культурно-просветительном училище (нынешнем Колледже культуры и искусств)...

— Двадцать пять лет почти он там проработал, читал лекции по истории искусств, а до того два года был директором Калужской областной филармонии в ту пору, когда она ещё размещалась в старом здании Народного дома. Мой отец держал дома огромный материал по художественному творчеству, альбомы

Н. П. Логвинов в гостях в детсаду у внучки Алочки. 1977 г.

картин русских живописцев и художников мира, и значительную по объёму подборку иллюстраций из журнала «Огонёк»—в 1950–1970-е годы там постоянно печатались картины выдающихся мастеров. У него всё было тщательно систематизировано. Порой он говорил мне: «Иди сюда, я тебе что-то покажу...» И рассказывал об истории какой-нибудь картины и показывал её. А потом, когда у меня дочка появилась, он так же с ней занимался. Такие семейные беседы очень много значили.

— Юрий Николаевич, вы знали и достаточно близко общались с целым рядом руководителей Калужской области. Можно кратко обрисовать некоторых из них. Вот, например, бытует мнение, что Андрей Андреевич Кандрёнков, первый секретарь Калужского обкома КПСС с 1961 по 1983 год, был очень жёстким человеком. Так ли это?

— Он был неоднозначным человеком в соответствии с философским законом о единстве и борьбе противоположностей. Он был строгим руководителем. Я при нём работал один год в здании обкома партии в качестве инструктора после окончания Высшей партийной школы. И у нас было неписаное правило: если он шёл по коридору, то нужно было сразу куда-то исчезнуть, чтобы не попасться на глаза. Почему? На уровне подсознания мы понимали: он может

что-то спросить, потребовать или ему внешний вид твой не понравится. Так что когда навстречу появлялся Андрей Андреевич, то человек открывал первую попавшуюся дверь и уходил с «линии огня».

Кому-то он мог показаться рассеянным, но при этом Андрей Андреевич знал по именам-отчествам свыше трёхсот директоров областных совхозов и колхозов. Он мог вспомнить директора завода, который уже пять или шесть лет не работал.

А в жизни он был очень добрым человеком. Моя жена как врач вместе с медсестрой не раз приезжала к нему на дом, и он всегда говорил жене: «Накорми девочек и яблочек с собой дай!» Яблоки у него были с дачных деревьев. Если к нему

А. А. Кандрёнков

Г.И. Уланов

обращались с личными просьбами, он всегда шёл на помощь. Ну и забота о городе у Андрея Андреевича Кандрёнкова всегда была на первом месте. Ведь всё, о чём я уже вспоминал, и многое другое в Калуге строилось именно при нём, в период его руководства областью.

— В 1983 году руководство областью принял Геннадий Иванович Уланов...

— Уланов был «технарём» в противоположность Кандрёнкову, у которого «конёк» было сельское хозяйство. Геннадий Иванович до прихода во власть был директором завода «Калугаприбор», причём с 1959 года — со времени создания предприятия. Потом он занимал должность второго секретаря обкома. Вот он действительно был жёстким человеком, строгим, очень конкретным. Он следил за собой, у него был чётко выверенный распорядок дня.

В.В. Сударенков

Даже если он находился в командировке, то непременно выделял час на прогулку, потом возвращался и работал с документами. Его строгость, не сказать жёсткость, была стилем его работы. Он ответственно относился к своей работе и требовал этого от других. При этом он обладал здоровым чувством юмора.

— А о Валерии Васильевиче Сударенкове что Вы можете сказать?

— Я бы назвал его человеком энциклопедических знаний и огромного кругозора. Насколько помню, он всё время был с книгой в руках, — в переносном смысле, конечно, но это весьма точная характеристика. Валерий Васильевич много читал, интересовался совершенно разными вещами, и, главное, он искренне любил культуру и не только её внешние проявления, он любил её изнутри. Валерий Васильевич приходил в музей, например, и шёл

не в залы, а спускался в подвал, в реставрационную мастерскую, интересовался у сотрудников, как идёт работа, какие трудности, какая зарплата... Он любил театр и смотрел спектакли с каким-то почти детским интересом, ему нравилось следить за игрой знакомых актёров. Я говорю в прошедшем времени как об одном из руководителей региона — Валерий Васильевич сейчас в добром здравии. Это уникальный человек, совершенно нестандартный и очень обаятельный.

— Юрий Николаевич, с 1981 по 1986 год Вы работали директором Калужского областного драматического театра...

— Вы хотите спросить, как меня туда занесло? Видите ли, так получилось, что я всё время был связан с театральной, литературной и, вообще, творческой средой. Ничего удивительного, что меня «вычислили» и поставили на эту должность, когда ушёл из-за болезни прежний директор театра Николай Петрович Аникин, с которым я был хорошо знаком. Ну, все ожидали, вероятно, что я сразу начну всё менять — кабинет, мебель, секретаршу... Я ничего и никого не менял, а стал присматриваться к театральной жизни.

Вот выдали мне в Управлении культуры директорское удостоверение, а театральной труппы нет в городе, театр на гастролях в Грозном, и я полетел туда. В аэропорту меня встречает заместитель директора театра Нинель Петровна

Ю.Н. Логвинов — директор Калужского областного драматического театра

Режиссёр Р.В. Соколов

Ю. Н. Логвинов. Среди шумного бала... Театральные годы

Театральный этюд. Ю. Н. Логвинов и актриса Ольга Петрова

Мониковская, с которой я был давно знаком ещё по заводской самодеятельности, и сразу огоршивает текущими проблемами: оказывается, все декорации и костюмы уехали «слегка» в сторону от Грозного, в Лугу, под Ленинградом, и актёры работают «на подборе», т.е. с тем, что удалось найти в местном театре. Следующий город—Новочеркасск, там стоит нестерпимая жара и билеты не раскупаются. Летим в Новочеркасск: действительно, в городе палящей зной, в театре на 600 мест томятся на спектакле человек 30 мобилизованных зрителей, а по фойе снуют весёлые ящерицы. Что делать? Отменяем гастроли. Так прошло моё первое знакомство с театром.

—Как проходила Ваша театральная работа?

Я подружился с режиссёром Романом Валентиновичем Соколовым и, как оказалось, на всю жизнь. Помню, он репетировал с актёрами «Василису Мелентьеву» Островского, а я захожу и вежливо спрашиваю, можно ли мне побыть на репетиции, посмотреть... Он удивился: вроде, я директор, зачем спрашивать? Другой бы просто пришёл и сел. Но моя деликатность ему понравилась. Потом пошли люди с проблемами, пришлось вникать, кому-то помогать, кому-то отказывать...

И стал я участвовать в спектаклях-«капустниках» уже как актёр, вспомнил свою студенческую самодеятельность. Надо сказать, у меня получалось! Я, например, пародировал актёра Виталия Логвиновского, его в роли Ивана Грозного показывал. И он очень смеялся. Я смотрел все спектакли, не только премьеры, а когда мы выезжали на гастроли, то наблюдал за реакцией зала, мне важно было узнать, как нас воспринимают в других городах. Ремонт театра мне пришлось

На театральном «капустнике» в роли А. В. Дунаевского

Губернатор Калужской области В.В. Сударенков на торжественном открытии дома Гончаровых после реставрации. 6 июня 1999 г.

Пушкинский праздник в Полотняном Заводе. 6 июня 1999 г.

200-летие со дня рождения А.С. Пушкина. Открытие музея в доме Гончаровых, 6 июня 1999 г.

очень серьёзно заниматься. Но, знаете, это было очень хорошее время в моей жизни. В 1986 году я перешёл на другую работу, а с 1990 по 2000 год возглавлял областной Департамент культуры и искусства, но до сих пор скучаю по театру. Наверное, я в душе немного актёр.

—В год 225-летия Александра Сергеевича Пушкина нельзя не спросить Вас о впечатлениях от юбилейного праздника в Полотняном Заводе. Вы можете сопоставить нынешние торжества с тем, что происходило четверть века назад?

—Я был 25 мая в Полотняном Заводе на юбилейном празднике. Сравнивая с 1999 годом, с 200-летием А.С. Пушкина, могу сказать, что народу сейчас было не чрезмерно много, как в тот памятный день, но всё же, с учётом нынешнего времени, с учётом изменившейся обстановки в стране, совсем немало. Причём очень много было гостей. Я находился некоторое время в доме Гончаровых, фотографировал из окна и видел, как экскурсионные группы проходили буквально одна за одной, шли нескончаемой чередой. И было заметно (по обрывкам разговоров, по разным приметам), что это люди не из нашей области, приехали к нам из других регионов. Порадовало многообразие интерактивных площадок и концертная сцена на большой поляне, где выступали поэты, артисты и целые ансамбли,—это придавало масштаб празднику. Конечно, открытие нового пушкинского памятника. Мне он понравился своей, в хорошем смысле, простотой—у Пушкина и Гончаровой естественные позы, естественные фигуры, это очень трогательно и соответствует отношениям этой романтической пары.

—А есть ли принципиальное отличие Пушкинских праздников нашего времени от тех, что были давно, в самом начале их истории?

—Если сравнивать нынешние праздники с теми, что проходили в Полотняном Заводе в 1980-е годы, то могу сказать своё мнение—прежние праздники были более упрощёнными и проходили чуть-чуть по-домашнему. Я ведь Полотняный Завод с юности хорошо знаю, мы туда студентами приезжали как туристы, ставили на берегу Суходрева палатки... Помню, приехали как-то поздно вечером, идём мимо дома Гончаровых, а там тогда даже не дом был, а руины, обожжённые, в чёрной копоти ещё с войны... И вот идём мы, молодёжь, и думаем: «Куда это мы приехали? В какую глушь? Зачем нам это жуткое место

Ю. Н. Логвинов — вместе с классиками!

рекомендовали?», вошли в парк, двигаемся меж деревьев, и вдруг из темноты что-то белое на нас смотрит... Тут одна из наших девушек как закричит: «Ой! Пушкин!» Это известный памятник мы увидели, который на поляне, возле беседки стоит. Ощущение было, что сам Александр Сергеевич к нам из прошлого вышел.

И ещё из забавных случаев. На одном из Пушкинских праздников было много высоких гостей, много гуляющего народу и, естественно, стояли люди, которые

контролировали ситуацию, спрашивали пригласительные билеты при входе в дом Гончаровых или «Откуда вы? Кто вы?» Так вот, режиссёр Роман Валентинович Соколов, о котором я уже вспоминал, как истинный театрал шёл прямо на загоразавших проход людей с повязками протягивал руку и рекомендовался «Брат поэта... брат поэта...», его тут же почтительно пропускали.

— Что Вас больше всего порадовало на минувшем празднике в Полотняном Заводе?

— Возрождённый дом Щепочкина! Вот это, пожалуй, самое сильное моё впечатление.

— Юрий Николаевич, традиционная просьба-вопрос: что Вы можете пожелать читателям «Калужского наследия»?

— Увлечённости тем делом, которым вы занимаетесь, как говорится: «Если не удаётся делать то, что нравится, то пусть вам нравится то, что вы делаете!» И ещё — увлечённости историей нашего Калужского края. И, конечно, оптимизма и радости творчества! 📖

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ

ОПЕРА «БОРИС ГОДУНОВ» — НА КАЛУЖСКОЙ СЦЕНЕ!

25 мая, в день празднования 225-летия со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина, на открытой площадке Калужской областной филармонии в Гостиных рядах состоялось грандиозное мероприятие. Нижегородский государственный академический театр оперы и балета имени А. С. Пушкина представил оперу Модеста Петровича Мусоргского «Борис Годунов», один из шедевров русской и мировой классической музыки!

ШАЛКА

Спектакль о событиях, ставших прологом Смутного времени, не случайно имеет подзаголовок—сцены из народной музыкальной драмы в 2-х действиях с прологом.

Как и в пушкинском произведении, главным героем оперы стал русский народ, и в этом смысле многочисленные калужане, заполнившие открытую концертную площадку, тоже ощущали себя

участниками представления и свидетелями творившейся на их глазах истории.

Опера «Борис Годунов» была поставлена во 2-й, самой известной редакции и оркестровке Н. А. Римского-Корсакова. Но сцена у собора Василия Блаженного—встреча царя Бориса с юродивым, которая существует лишь в авторских редакциях оперы, давалась в оркестровой обработке известного композитора

рубежа XIX и XX веков М. М. Ипполитова-Иванова.

Дирижировал оркестром Иван Кириллович Великанов—музыкант, связанный с Калужским краем. В 2014 году он, выпускник Московской консерватории, основал в Тарусе камерный оркестр, исполнявший произведения авторов эпохи барокко на исторических инструментах. Сейчас он один из самых известных молодых дирижёров России.

В роли Бориса Годунова блистательно выступил Алексей Александрович Тихомиров, солист столичного театра «Новая Опера» (бас). Роль царского сына Фёдора исполнила молодая певица (меццо-сопрано) Валерия Горбунова, вполне органично перевоплотившаяся в юношу. Партию князя Василия Шуйского исполнил заслуженный артист России Сергей Николаевич Перминов, а Григория Отрепьева—Сослан Кусов (оба—певцы-теноры).

Особо стоит отметить яркость и богатство исторических костюмов, впечатляющую пышность декораций. Постановка оперы была совершенно классической, в духе проверенных временем традиций.

Представление шло в рамках фестиваля, посвящённого 225-летию со дня рождения А. С. Пушкина, который организован Министерством культуры Российской Федерации и министерством культуры и туризма Калужской области при поддержке Российского государственного концертного агентства.

Оперный спектакль длился два с половиной часа. Всё это время зрители были полностью захвачены гениальной пушкинской драматургией и музыкой Мусоргского, великолепно передающей героизм и трагичность Российской истории. ¹

СПЕКТАКЛЬ «ОНЕГИН» — ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ПРОЧТЕНИЕ ВЕЛИКОГО РОМАНА

Спектакль Калужского областного драматического театра «Онегин» по великому роману А. С. Пушкина не оставил равнодушным никого из зрителей. Его постановщик—Константин Тришин—выпускник режиссёрского факультета ГИТИСа, человек ещё молодой, очень искренний и с большими творческими планами, многие из которых уже реализуются.

и была готова ко всему. А выходила под таким сильным впечатлением, эмоции переполняли! Как же здорово! Да, это тот самый Пушкин! Тот самый Онегин! Bravo и спасибо актёрам! Кто этот молодой режиссёр? Почему я раньше не была на его спектаклях?! Теперь обязательно пойду!»

«Мотивы и причины такой постановки «Евгения Онегина» в нашем Калужском областном драматическом театре банальны и просты: для автора постановки—это мода на «новое прочтение» классики, эпатажный имидж, для театра—скандальное внимание зрителей и максимальное количество билетов».

— В год 225-летия нашего великого поэта Вы оказались на острие пушкинской темы, поставив

нашумевший спектакль. Почему именно «Евгений Онегин» выбран из всего корпуса произведений, написанных Пушкиным?

— В первую очередь, причиной тут моя огромная любовь к этому произведению и моё отношение к главному персонажу романа. Мне этого человека безумно жалко. Мне хочется, как брата, его обнять и сказать: «Всё будет, всё будет!»

— А почему у Вас такое отношение к Евгению Онегину? Вы как его воспринимаете: положительно или отрицательно?

— Я не могу сказать, что это положительный или отрицательный герой. Вот—я сам: для кого-то я отрицательный, для кого-то наоборот. Я не одноклеточное существо. Меня мой

В качестве эпиграфа к интервью—два зрительских мнения о спектакле:

«Перед тем как пойти на «Онегина» в первый раз, начиталась разных отзывов от «это не Пушкин» до «это гениально». Заинтриговали! Поняла, что это точно стоит посмотреть! Позвала в театр маму. В зал входила с некоторым волнением

мастер учил относиться к героям, как к живым людям. Он всегда спрашивал: «А как это по-настоящему? Вот так написано, а по-настоящему это как?» На репетициях я старался сразу сбрасывать пласт некой золотой напылённости на классических образах. Общаюсь с актёрами, я говорил: «Нам нужно разобраться в отношениях двух людей. Давайте представим, что это—наши друзья и поговорим об их отношениях, а потом уже будут наслаиваться события пушкинского романа».

—И всё-таки, почему Вам жалко Онегина?

—Когда я ещё в школе читал роман, то мне казалось, что я понимаю главного героя. Мне жалко человека, которому скучно. Мне хочется как-то ему помочь, может быть, оттого, что я и в себе чувствую очень быструю насыщенность происходящим и мне тоже становится скучно. Я и в своих спектаклях иногда что-то меняю, потому что вижу—это скучно, нужно что-то новое привнести. Мне кажется, я внутренне очень понимаю Онегина, совпадаю с ним эмоционально.

—Как Вы считаете, калужская публика специфичная? Вам хотелось своим спектаклем сказать калужанам что-то такое, что москвичам, возможно, и говорить необязательно?

—Честно признаюсь, я так не думал вообще. Любая публика специфична—тульская, смоленская, калужская, московская... У каждой публики есть свои особенности. Мне очень нравится наблюдать на своих спектаклях, как люди постепенно меняются, как ломается их отношение к происходящему на сцене: как сначала порой идёт непринятие чего-то, и вдруг через пятнадцать минут я начинаю видеть какие-то сломы, как человек начинает смеяться—сначала как-то стесняясь, а потом уже начинает расхотиться...

—При постановке «Онегина» Вы ориентировались прежде всего на молодых зрителей?

—Я ориентировался исключительно на себя, выстраивая спектакль так, чтобы меня это устраивало, и ни в коем случае не думал о том, чтобы удовлетворить интересы какой-то возрастной или социальной группы.

—В спорах о Вашем спектакле нередко звучит такая мысль: «Ну ведь это же адресовано совсем молодым людям, чтобы их привлечь

Вячеслав Соколов в роли Онегина

в театр, привлечь к русской классике...» И действительно, самые положительные отклики спектакль «Онегин» встречает у юных зрителей—от 15 до 20 лет.

—Я очень часто слышу о себе, что я режиссёр для молодёжи, возможно, потому что я по возрасту недалеко ушёл от молодых людей. Но, повторюсь, моя главная задача—чтобы я сам был доволен тем, что происходит на сцене, чтобы мне было за это не стыдно.

—Можете сравнить: как ваш спектакль воспринимают люди разных поколений?

—Хоть я и «режиссёр для молодых», но я слышу много хороших отзывов от людей 50-ти лет и старше. И напротив, слышу немало критических отзывов от представителей молодой аудитории, что меня настораживает. Я могу понять недовольство пожилого

человека, но недовольство совсем молодых ребят я не понимаю и думаю: что ж вы так «закрыты» для какого-то более свободного видения классики?

—Опирались ли Вы при постановке своего спектакля на приёмы, использованные в известной постановке «Евгения Онегина», осуществлённой на сцене Театра имени Вахтангова?

—Нет. Если что-то похожее и есть, то это получилось бессознательно.

—Легко ли Вы нашли контакт с калужскими актёрами?

—Как-то так получилось, что я и остался в Калуге именно из-за хорошего контакта с актёрами, который у нас сразу же установился, с первых моих шагов. После «Онегина» мы уже сделали спектакль по произведениям Даниила Хармса и булгаковское «Собачье сердце» поставили. Наверное, и ещё что-то будет.

Алексей Чепелев в роли Ленского и Анастасия Семесенко в роли Ольги

Елизавета Лапина в роли Татьяны

— В спектакле у Вас актёры очень пластичны и играют с серьёзным физическим напряжением, исполняя порой настоящие трюки...

— Я считаю, что театральный артист должен быть синтетическим, он должен петь, танцевать, фехтовать, прыгать, бегать, т.е. иметь всё необходимое для того, чтобы режиссёр с ним работал.

— Некоторые сценические ходы в Вашем спектакле зрителей сильно озадачили, например, когда Татьяна взлетела в воздух и в подвешенном состоянии читала письмо к Онегину. В этом была какая-то особая символика?

— Когда мы влюбляемся, то что мы делаем? Летаем! Мне кажется, это настолько простой символ...

О спектакле «Онегин» можно и, наверное, нужно спорить — это и в самом деле в значительной степени театральный эксперимент. Но вот — попытка искусствоведческого разбора постановки, сделанная журналистом Маргаритой Разумихиной на страницах газеты «Знамя»: «Калужская драма “выжала” чемпионский груз, поставив к двухсотлетию начала работы Пушкина над “Евгением Онегиным” инсценировку его романа в стихах. Отважился на это режиссёр Константин Тришин. Ранее он удачно поставил у нас “Шинель” Гоголя, “Антон Чехов рассказывает”, “Бобок” Достоевского».

Автор инсценировки лихо обошёлся с текстом. «Мой дядя...», начало романа, было решено как немая сцена. Письмо Татьяны читает целый хор дев, весьма убедительно. Последний монолог Ленского произносит Ольга (Анастасия Семесенко). Текст автора, без которого никак не обойтись, ибо в нём — вся прелесть и смысл, роздан не только Приятелю Онегина (Кирилл Бессонов), но и всем артистам по ложечке.

Создатели позаботились, чтобы зритель не заскучал. Спектакль украшен и сном Татьяны со страшным медведем, и таким милым многим зрителям азартным распитием «беленькой», и Онегиным (Вячеслав Соколов) со жвачкой, и гаданием на «магическом кристалле», и множеством других выдумок.

Спектакль ткнул заверченного суетой современника носом в вечность, в абсолют. Всего-то двадцатитрехлетний Александр Сергеевич начал писать его в мае 1823 года, а закончил в октябре 1831-го!

Белинский предположил, что автор назвал «Евгения Онегина» романом в стихах, поскольку в нём изображена «жизнь во всей её прозаической действительности». Это противоречие изысканной формы и банального, казалось бы, содержания создаёт существенную трудность и для понимания, и для инсценировки.

«Любое позитивное высказывание автора тут же незаметно может быть превращено в ироническое, а словесная ткань как бы скользит, передаваясь от одного носителя речи к другому», — считал историк культуры Юрий Лотман. И это свойство создатели спектакля использовали в полной мере.

Пародий и иронии в спектакле хватает, ведь и сам Онегин — пародия, как догадалась Татьяна. Например, не обошлось без инородных вставок, например, «Я вас любил...»

Иосифа Бродского, шестого из «Двадцати сонетов к Марии Стюарт». Пародийно решён и балет, где Онегин был завсегдаем, и сцена отчаяния Ольги после гибели Ленского. Татьяна вручает избраннику сердце из папье-маше, школьный муляж этого органа тела...

В финале многие дамы расчувствовались до слёз. И было почему. Елизавета Лапина сумела показать эволюцию героини, вызревание её души. Главная заслуга постановки в том, что кто-то, вернувшись со спектакля, перечтёт знакомые со школьных лет строки.

— А Вы помните самый первый показ спектакля «Онегин»? Как он проходил?

— Первый выход на зрителя, это была сдача спектакля, его генеральный прогон. Когда он прошёл и я вернулся в отель, то (я сейчас не лукавлю) всерьёз думал, что откажусь от профессии, что у меня абсолютно ничего не получается... Но — мы разыгрались, и теперь всё отлично.

— Константин, Вы москвич, но творчески оказались связаны с Калугой. Хотели бы остаться здесь насовсем?

— Да, я москвич, но Калугу очень полюбил, полюбил калужскую публику и Калужский областной драматический театр. Переехать в Калугу... нет. Но работать в этом прекрасном городе, ставить новые спектакли я бы очень хотел! 🎭

ГОНЧАРОВЫ. ГНЕСИНЫ. ВСТРЕЧИ В ПОЛОТНЯНОМ ЗАВОДЕ

Анна Авдеева,
научный сотрудник мемориального музея-квартиры Е. Ф. Гнесиной

Выставка с таким названием открылась в музее-заповеднике «Полотняный Завод». Здесь представлены фотографии, документы, картины из фондов музея-квартиры Елены Фабиановны Гнесиной — основательницы комплекса музыкальных учебных заведений: двух школ, училища и Академии имени Гнесиных.

Выставка рассказывает о почти неизвестных событиях, которые разворачивались здесь, в Калужском крае, более ста лет

назад. Оказалось, что Калужская земля очень помогла в становлении знаменитой сегодня на весь мир Российской академии музыки имени Гнесиных. В 1901 году для участия в благотворительном концерте (то есть в таком концерте, за который исполнители не получали никакого вознаграждения) в Калугу приехала Елена Гнесина, довольно молодая пианистка (ей было 26 лет). Её пригласил Дмитрий Дмитриевич Гончаров — внучатый племянник Натальи Николаевны Гончаровой, последний владелец Полотняного завода, личность во всех смыслах неординарная. Он был одним из первых в России, кто на своём заводе ввёл участие рабочих в прибылях. Это в самом-то начале XX века! При Полотняно-Заводской фабрике он организовал театр, в котором активно принимали участие рабочие. На сцене этого театра состоялся, между прочим, и дебют Ольги

Леонардовны Книппер, будущей жены Чехова и знаменитой артистки МХАТа. Сам хозяин, который неплохо пел, выступал в ведущих ролях опер «Евгений Онегин», «Свадьба Фигаро». Жизнь здесь тогда кипела.

После концерта Елена Фабиановна получила от хозяина Полотняного Завода приглашение приехать погостить на лето.

Елена Фабиановна Гнесина со своими сёстрами в тот момент уже была учредительницей небольшой музыкальной школы, в которой детей учили играть на фортепиано и скрипке, давали уроки сольфеджио и хора. Летние месяцы были, как правило, временем отдыха, поэтому она с удовольствием приехала в гости в Полотняный. Играла на прекрасном рояле, принимала участие в прогулках и катании на лодках на прудах. Много фотографий сохранила она у себя на память об этом счастливом времени — с живописными видами

Е. Ф. Гнесина и Ольга, дочь Д. Д. Гончарова

Дмитрий Дмитриевич и Вера Константиновна Гончаровы со своими гостями в имении Полотняный Завод

А.В. Луначарский в имении Полотняный Завод

имения со стороны реки Суходрев, с весёлой шумной компанией, собиравшейся в залах дворца Гончаровых.

Среди гостей выделен подписью один молодой человек в косоворотке и в пенсне. Это Анатолий Луначарский. Он тоже приехал этим летом к своему доброму знакомому Дмитрию Дмитриевичу Гончарову. Часами он мог декламировать целые главы из поэм Пушкина, Лермонтова, читать собственные стихи, чем совершенно очаровал женскую часть общества. Много лет спустя, когда Гнесины передали свою школу Советскому государству, преобразовали её в две ступени музыкального образования — школу и техникум, это знакомство с Луначарским, занявшим пост наркома просвещения, главы всей культурной политики в СССР, очень помогло. Он выдавал удостоверения, защищающие имущество от реквизиции, помогал в снабжении дровами, находил пайки для талантливых учеников.

Семья же Гончаровых после 1917 года, лишившись всего — усадьбы, средств к существованию — часто обращалась в Москве за помощью к Елене Фабиановне Гнесиной. Она называла детей Дмитрия Дмитриевича (который погиб ещё в 1908 году) своими детьми. В кабинете над роялем у неё висели акварели его дочери, на которых был изображён их цветущий некогда Полотняный Завод, их потерянный дом.

На выставке есть подлинное сокровище: уникальное цветное изображение Ольги Карловны Гончаровой,

Дом Гончаровых. Акварель О. Д. Гончаровой

Выступает А. А. Гапонов, директор мемориального музея-квартиры Е. Ф. Гнесиной

Выступает директор музея-усадьбы «Полотняный Завод» Е. В. Назарова

Участники концерта на лестнице дома Гончаровых

матери Дмитрия Дмитриевича Гончарова, рождённой под фамилией Шлиппе (семья Шлиппе некогда помогла Гнесиным, предоставив им дом для открытия их музыкальной школы). Это копия с двойного портрета художника Дмитрия Михайловича Болотова, на котором изображена Ольга Карловна и знаменитый старец Амвросий Оптинский. Картина эта некогда висела здесь, на стене в усадьбе. После 1917 года она, как и многое другое, исчезла. Её оригинал разыскал уже в 1980-е годы многолетний житель Калуги, краевед, автор исследования, посвящённого Гончаровым и Гнесиным, Владимир Владимирович Соловьёв.

Открытие выставки было ознаменовано концертом педагогов и студентов Российской академии музыки имени Гнесиных—того учебного заведения, которое появилось на свет благодаря в том числе и родственникам Гончаровых. Пели и играли русскую музыку: Рахманинова, Гречанинова, Скрябина. И в какой-то момент дух 1901 года, дух «маленьких Афин», как называли некогда усадьбу Гончаровых, вновь вернулся в Полотняный Завод.

Аплодисменты зрительного зала

На концерте-реконструкции музыкального вечера в усадьбе Гончаровых 1901 года, где была Елена Фабиановна Гнесина, выступали Дмитрий Дмитриевич Гончаров, его супруга, их друзья, имевшие превосходное музыкальное образование. Сейчас вокальные номера исполнили студентки София Фёдорова и Людмила Кондратенко в сопровождении концертмейстера Анны Борисовны Чельшевой, игравшей на рояле. Сложнейшие музыкальные произведения С. В. Рахманинова и А. Н. Скрябина исполнил педагог Гнесинки, прекрасный музыкант Алексей Николаевич Вакер. Как вдохновенно, как красиво звучала эта музыка в зале Гончаровского дома! И может быть, стены Гончаровского дома «вспомнили» прекрасные вечера в усадьбе в начале века, подарив превосходную акустику, волшебное звучание инструмента и голосов и замечательное настроение всем—и исполнителям, и слушателям. 🎭

ПУШКИН НА БЕЛОМОРКАНАЛЕ

О серии иллюстраций к неизданной книге
«Александр Сергеевич Пушкин. 1837–1937»
(из собрания Калужского музея изобразительных искусств)

Марина Зверева,
кандидат культурологии, старший научный сотрудник
Калужского музея изобразительных искусств

В Калужском музее изобразительных искусств в преддверии 225-летия со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина открылась выставка картин неизвестного широкой публике автора Юрия Николаевича Купреянова. С большой долей вероятности, это иллюстрации к неизданной книге, посвящённой 100-летию со дня смерти поэта. В 1937 году предполагалось выпустить юбилейный том «Александр Сергеевич Пушкин. 1837–1937». К сожалению, судьба издания неизвестна, но удивительным образом иллюстрации к нему сохранились до наших дней.

В фонде Калужского музея изобразительных искусств хранится небольшая коллекция рисунков, исполненных в технике силуэта, которая поступила в музей в 1982 году от калужанки Евгении Григорьевны Лукьяновой, — всего восемнадцать листов. Из их числа можно выделить серию иллюстраций к неопубликованному изданию «Александр Сергеевич Пушкин. 1837–1937». На всех листах, кроме одного, имеются надписи, исполненные тушью: «Детство и юность», «На юге», «Поездка на Кавказ», «В Михайловском», «В Москве и Болдине», «В Петербурге», «Под опекой царя и жандармов», «Дуэль», «На смертном одре», «Похороны». Совершенно очевидно, что это названия отдельных глав предполагаемой книги. Макет обложки и титульного

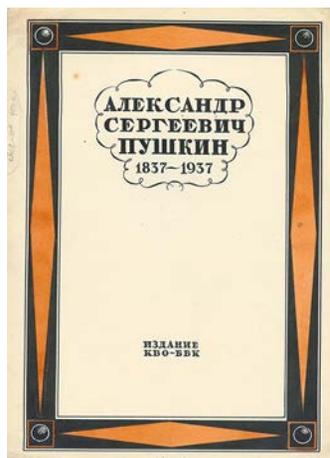
листа содержит следующие надписи: «Александр Сергеевич Пушкин. 1837–1937 / Издание КВО—ББК / 1937». Заключает серию концовка книги с изображением обелиска на месте дуэли Пушкина. Обращает на себя внимание разметка карандашом на полях листов, применяемая в издательской деятельности при подготовке макета книги. На одном листе есть слабо читаемая помета с датой: «22/II 37».

По данным инвентарной книги музея, автором произведений является Николай Николаевич Купреянов (1894–1933)—советский художник-график, мастер рисунка, ксилограф и литографии. Однако среди изданий, которые он иллюстрировал, книги с таким названием нет, а предположительная датировка рисунков (1937 год) не позволяет

Ю. Н. Купреянов. 1928 г.

идентифицировать их с творчеством этого художника, умершего в 1933 году. Кроме того, данная атрибуция была подвергнута сомнению внуком художника Николаем Яковлевичем Купреяновым, который высказал мнение, что автором рисунков мог быть Юрий Николаевич Купреянов (1899–1942)—младший брат его отца и тоже художник. В качестве доказательства Николай Яковлевич предоставил ряд изображений рисунков Ю. Н. Купреянова, хранящихся в семейной коллекции.

Это рисунки к книге «Повести Белкина» А. С. Пушкина, созданные к 100-летию юбилею поэта в одном из подразделений ГУЛАГа—Беломорско-Балтийском комбинате. Вероятно, к этой же дате предполагалось издать книгу, посвящённую жизни и творчеству А. С. Пушкина.

Действительно, при первом же взгляде на эти рисунки обращает на себя внимание тот факт, что по своим технологическим и стилистическим особенностям они весьма близки графическим произведениям из музейного собрания. Кто же был их автор и как сложилась его судьба?

Юрий Николаевич Купреянов родился в потомственной дворянской семье, как и его старший брат, учился в петербургском Тенишевском училище, а затем в гимназии города Сувалки в Царстве Польском, входившем в состав Российской империи, где отец мальчиков занимал должность сувалкского губернатора. С началом Первой мировой войны, ещё не окончив гимназию, Юрий Николаевич добровольно пошёл служить санитаром в действующую армию. В годы Гражданской войны два месяца содержался в тюрьме в связи с Ярославским восстанием, затем был мобилизован в Красную армию. В 1920-е годы жил в Москве, сотрудничая со многими журналами как художник. Но дальнейшая его жизнь была трагической: в 1930 году Юрий Николаевич был осуждён и отправлен на строительстве Беломорканала, где участвовал в оформлении лагерных журналов. В 1937 году он вышел на свободу, которая продлилась недолго, последовали новые аресты и расстрел в январе 1942-го. Уже в новом тысячелетии, 26 декабря 2001 года, Юрий Николаевич Купреянов был реабилитирован.

В процессе исследования жизни и творчества Юрия Николаевича удалось найти ещё десять его рисунков, посвящённых А. С. Пушкину, которые были опубликованы в журнале «Под знаменем Белморстроя» в том же юбилейном 1937 году как иллюстрации к статье его товарища по несчастью поэта Георгия Николаевича Оболдуева (1898–1954), находившегося в ссылке в Карелии. Статья называлась «А. С. Пушкин. Краткая памятка о творчестве» и была подписана псевдонимом Ю. Созм. В основном рисунки Юрия Николаевича иллюстрируют различные пушкинские произведения. Судя по всему, первоначально они были предназначены для какой-то другой публикации, не исключено, что некоторые из них предполагалось разместить в книге «Александр Сергеевич

Пушкин. 1837–1937». Вот небольшой, но яркий отрывок из этой статьи:

«Величие и гениальность Пушкина заключается в том, что его поэтическая практика, его творчество находится на недостижимо высокой ступени. Постараемся возможно короче констатировать качественные свойства пушкинской поэзии. Вот они. Лёгкость стиха. Ясность мысли. Простота языка. Глубина образа. Человечность. Страстность. Всегда простота, а не упрощённость. Всегда сложность, а не усложнённость. При любой глубине и на любой глубине поэтической мысли нет ощущения тяжести, тяжелодумства. Чрезвычайная крепость конструкции стиха. Искренность, пронизанность живым чувством, которому всегда веришь. Умная ирония, которой поэт пользуется не только для осмеяния ненавистного ему явления; лёгкий покров этой иронии зачастую окутывает самые серьёзные и глубокие мысли поэта и этим самым оттеняет ту или другую сторону умозаключения, очеловечивает его, приближает к читателю...»

К сожалению, нам так и не удалось найти никаких следов книги «Александр Сергеевич Пушкин. 1837–1937». Возможно, эта книга так и не вышла в свет либо была изъята из обращения, однако остались иллюстрации к ней с характерной разметкой карандашом на полях листов, применяемой обычно при подготовке макета книги. Рисунки большей частью представляют собой эскизы книжных заставок, выполненных в технике силуэта. Заставки включают заголовки предполагаемых разделов книги: Детство и юность, На юге, Поездка на Кавказ, В Михайловском, В Москве и Болдине, В Петербурге, В придворном плену, Под опекой царя и жандармов, Дуэль, На смертном одре, Похороны. Заканчивает серию концовка книги с изображением обелиска на месте дуэли Пушкина. Графические листы отличаются классической простотой и технической выдержанностью, с яркой характеристикой фигур в сложных композициях.

Сравнительный анализ стиля и приведённые выше факты позволили идентифицировать названные произведения с творчеством Юрия Николаевича Купреянова. И пусть имя этого талантливого художника сейчас совершенно забыто, а из его творческого наследия сохранилось очень немного, рисунки к предполагаемому изданию имеют безусловную художественную ценность и должны стать известны широкой публике, включены в культурный оборот. ■

МИР ПУШКИНСКИХ СКАЗОК В РАБОТАХ ЮНЫХ ХУДОЖНИКОВ

«Сказка—ложь, да в ней намёк!»—эта знаменитая строчка из «Сказки о царе Салтане» стала названием выставочного проекта дипломных работ студентов Калужского колледжа культуры и искусств специальности «Живопись», посвящённого 225-летию А. С. Пушкина.

Произведения А. С. Пушкина иллюстрировали многие замечательные русские художники, знаменитые живописцы, среди них: Б. М. Кустодиев, М. В. Нестеров, И. Я. Билибин... Сложилась большая традиция иллюстративного осмысления пушкинских сюжетов, которая в 2019 году была оригинально продолжена выпускниками Калужского колледжа культуры и искусств.

В 2024 году эти дипломные (впрочем, вполне профессиональные) работы были вынесены за рамки колледжа, превратившись в оригинальный выставочный проект, цель

которого—подтолкнуть зрителей к размышлениям о вопросах нашего бытия, человеческих взаимоотношений. По сути, любимые всеми сказки А. С. Пушкина—это философские произведения, заключённые в поэтическую форму. В каждой сказке главенствует определённая идея, увидеть которую и отразить живописными средствами стало задачей юношей и девушек, начинающих свой путь в искусстве.

В итоге по мотивам пушкинских сказок были созданы одиннадцать живописных полотен, проявивших творческий взгляд каждого автора. У любого из них—Пушкин свой, в любой из этих работ видно личностное отношение художника к волшебным историям, рассказанным великим поэтом. Студенты изучали тексты, спорили о вариантах воссоздания их, сравнивали литературные и изобразительные аналоги, читали и обсуждали критические исследования.

Для создания иллюстраций были выбраны: «Сказка о попе и о работнике его Балде» (1830 год), «Сказка о царе Салтане» (1831 год), «Сказка о рыбаке и рыбке», «Сказка о мёртвой царевне и семи богатырях» (1833

год) и «Сказка о золотом петушке» (1834 год). Эти произведения появлялись у поэта в определённой последовательности и составили знаменитый сказочный цикл. Так же последовательно шла и работа над картинами.

Писали с натуры, а для этого студенты и педагоги совместно инсценировали сказки в учебных живописных постановках. Костюмы сказочных героев шились самостоятельно, своими руками изготавливались и реквизит для натюрмортов. Ребятам пришлось проявить и актёрские способности, представляя персонажей сказок в миниатюрных сценах, по которым выполнялись эскизы картин. Были разыграны роли царя Дадона и Шамаханской царицы, князя Гвидона и царевны Лебедь, королевича Елисея и мёртвой царевны. Педагоги вместе со своими учениками забывали о времени, объединённые в творческом порыве гением Пушкина.

Интересен случай работы над «Сказкой о мёртвой царевне». Когда дело дошло до сцены пробуждения царевны от вечного сна, пришлось объявить своеобразный «кастинг» на роли—многие хотели их сыграть. Девочки-студентки позировали в «хрустальном гробу», среди кисей и тюля, делая это так трогательно, что порой студенты в образе королевича Елисея даже за руку царевну не решались взять.

Названиями работ стали строки из сказок: «Со креста снурок шелковый натянул на лук дубовый...», «Иль не жить, иль царевну погубить...», «Нами ты была любима и для милого хранима...», «На свет из тьмы...», «За красавицей душой...», «За морем царевна есть...», «По морю, по окяну...», «Сказка ложь, да в ней намёк...», «У самого синего моря...».

Очень непросто было при работе над картинами выйти из формата иллюстраций, прилегающих к текстам, в самостоятельные произведения, не копируя при этом известные образцы изобразительного искусства. С этой сложностью дипломники успешно справились.

Общее фото студентов-дипломников

Натурная постановка «Сказка о царе Салтане». Царевна Лебедь и князь Гвидон

Натурная постановка «Сказка о мёртвой царевне». Царевна и корольевич Елисей

В экспозицию проекта помимо живописных холстов входят эскизы, наброски, натурные этюды. Сказочные декорации, выполненные вручную самими студентами, выставлены рядом с холстами для вовлечения зрителей не только в содержание картин, но и в сам творческий процесс.

Важной частью выставочного проекта «Сказка ложь, да в ней намёк!» стал изящно изданный каталог выставки, своеобразный путеводитель по её пространству, а в канун празднования 225-летнего юбилея А. С. Пушкина авторами проекта дополнительно была придумана и создана экспозиция монументальных баннеров-плакатов для тематического оформления городской среды.

Серия сказочных «пушкинских» картин стала одной из самых значимых работ выпускников Калужского колледжа культуры и искусств и вошла в своеобразный «золотой фонд» колледжа наряду с лучшими произведениями студентов всех выпусков этого учебного заведения. 📖

Дарья Горчакова. «Иль не жить, иль царевну погубить...»

Валерия Чернова. «Сказка ложь, да в ней намёк...»

Любовь Кондратьева. «За красицей душой...»

ФОТОАЛЬБОМ

ЗВЁЗДЫ РОССИЙСКОЙ СЦЕНЫ – В ПОЛОТНЯНОМ ЗАВОДЕ!

Дмитрий Кузнецов,
член Союза писателей России

Вечером 25 мая XLVI Пушкинский праздник
в Полотняном Заводе завершился грандиозной
концертной программой, представленной
под открытым небом.

РОСКОНЦЕРТ
225 ЛЕТ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. С. ПУШКИНА

225
ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
А. С. ПУШКИНА

КУЛЬТУРНАЯ
ЖИЗНЬ

В течение всего праздничного дня недавно открывшаяся после реставрации усадьба знаменитого купца Павла Григорьевича Щепочкина принимала бесконечный поток посетителей. С большим трудом музейным работникам уже ближе к вечеру удалось убедить осматривающих экспозицию и роскошные интерьеры людей покинуть здание, чтобы присоединиться к ожидающим начала концерта. А таковых было немало! Впрочем, это ещё скромно сказано. Более полутора тысяч людей, озарённых закатным солнцем, разместились на просторном дворе у фасадной (со стороны реки Суходрев) стены большого усадебного дома напротив установленной сцены. Стульев на всех их не хватило, и многие зрители расположились по краям концертной площадки. Все ждали начала.

Ровно в 18 часов вечера раздалась громкая барабанная дробь. В изящных стилизованных мундирах к сцене прошли и встали перед зрителями, высекая звуки русских военных маршей, барабанщики 154-го отдельного комендантского Преображенского полка. Это было зрелище! Движения рук военных музыкантов, выверенные до последнего

микрона, являли собой фантастическую картину из мелькающих барабанных палочек. В доли секунды бойцы успевали ударить не только по своему, но и по соседнему барабану, что казалось совсем уж цирковым трюком. Но вот рассыпались и смолкли последние удары. Очаровательная ведущая поприветствовала многочисленную публику и пригласила к микрофону Губернатора Калужской области Владислава Валерьевича Шапшу.

«Уважаемые жители Калужской области! Дорогие гости! Сегодня, в этот прекрасный, праздничный день нас поздравляет Президент Российской Федерации, — сказал глава региона и зачитал текст Поздравления к участникам Пушкинского праздника, в котором глава государства подчеркнул, что столь масштабные просветительские инициативы выполняют высокую, благородную миссию, вносят уникальный вклад в сбережение нашего бесценного исторического, литературного, культурного наследия, воспитывают у молодёжи чувство гордости за Отечество.

Едва прозвучало последнее слово, как музыканты Симфонического оркестра им. С. Т. Рихтера Калужской областной филармонии, уже расположившиеся на сцене в строго регламентированном порядке, заиграли торжественную мелодию.

Кульминацией юбилейных торжеств в Полотняном Заводе стала постановка «Счастливого Пушкин» в исполнении народных артистов России Евгения Владимировича Князева, Ирины Петровны Купченко и заслуженной артистки России Ольги Игоревны Кабо. Вместе с ними в программе участвовали солисты Калужской областной филармонии и симфонический оркестр под руководством главного дирижёра Алексея Николаевича Лаврентьева.

Полторачасовое действо являло собой яркий музыкальный спектакль, составленный из фрагментов пушкинских произведений и украшенный известнейшими мелодиями великих композиторов и классическими романсами. Звучали отрывки из писем поэта и воспоминаний близко знавших его людей. Огромное впечатление производили бессмертные «онегинские» строфы

в блистательном прочтении Евгения Владимировича Князева.

Ведущий артист столичного Театра им. Е. Б. Вахтангова, известный киноактёр Евгений Владимирович Князев давно получил признание как выдающийся чтец-декламатор. Его моноспектакли нередко идут на калужской сцене. Ну а в юбилейный Пушкинский день он предстал пред очарованной им праздничной публикой во всём блеске своего таланта. Голос артиста постоянно менял интонации, то взлетая до высоких нот, то превращаясь в хрипящий шёпот. Казалось, пушкинские слова, фразы и образы оживали на глазах

Любимая зрителями по знаменитым фильмам 1970-х и 1980-х годов—«Дворянское гнездо», «Обыкновенное чудо», «Забятая мелодия для флейты»—Ирина Петровна Купченко и сыгравшая на рубеже 1980—1990-х годов роли романтических красавиц в лентах «Сирано де Бержерак», «Ариэль», «Рыцарский

замок» Ольга Игоревна Кабо в постановке «Счастливый Пушкин» представляли светских дам XIX столетия, их голоса тонко обрамляли доминирующий баритон Евгения Владимировича Князева и придавали происходящему на сцене неповторимое очарование.

Великолепно, в высшей степени профессионально работали солисты и музыканты Калужской областной филармонии, после каждого исполненного ими вальса, полонеза или романса зрители, переполнявшие двор дома Щепочкина, буквально взрывались аплодисментами.

Полтора часа пролетели как одна минута. Публика аплодировала стоя. Маленькая девочка подбежала к сцене, неся в руках букет, и, чтобы она смогла передать его Ирине Петровне Купченко, один из зрителей поднял её высоко над головой.

Когда люди уже расходились, а уставшие артисты спустились со сцены, кто-то, глядя в вечернее

майское небо над домом Щепочкина, где робко загорались первые звёзды, произнёс: «Этот праздник останется в нашей памяти надолго!» Да, конечно, так и будет. Юбилейный Пушкинский праздник в Полотняном Заводе завершился. Теперь это уже история, один из ярких моментов культурной жизни Калужского края!

Если апогей духовной жажды
Дольний мир расплавит, как свечу,
Мы вернёмся к Пушкину однажды,
К вечному кристальному ключу, —
Чтобы всё угрюмое, большое,
Спящее без музыки и книг,
Как поля, засохшие от зноя,
Напоил гармонии родник.

Это будет: рано или поздно
Разлетятся брызгами года,
Слово ослепительно и грозно
Просияет в небе... И тогда,
Может быть, на самой грани смерти
По дороге светлой и прямой
Мы вернёмся к Пушкину, поверьте,
Нет, не мне, — поэзии самой. 📖

Зрители праздничной концертной программы «Счастливый Пушкин», представленной в усадьбе Щепочкина 25 мая 2024 г.

КАЛУЖСКОЕ НАСЛЕДИЕ

№ 2(26) 2024

Журнал, посвящённый истории и культуре
Калужского края

2024
№ 2(26)

Памятник А. С. Пушкину в усадебном парке Гончаровых в Полотняном Заводе, установленный по инициативе жителей посёлка в 1956 г. Автор скульптуры— М. С. Альшутер. Фото из архива института «Спецпроектреставрация», 1977 г.